

Даршан Шри Анандамайи Ма

Бхаиджи (Джйотиш Чандра Рой)

**Даршан Шрї Āнандамайї Мā
Бхайджи (Джйотиш Чандра Рой)**

Перевод с бенгали на английский: *Шри Ганга Чаран Дасгупта*
Перевод с английского на русский: *А.А. Деревянко, 2020 г.*
Выполнен с кн. "Mother as Revealed to Me" с издания за май 2004 г.

Чтобы узнать больше об учении и историях Āнандамайї Мā, посетите

ВК: https://vk.com/anandamayi_ma

ФБ: <https://www.facebook.com/anandamayi.ru>

Ютуб: <https://www.youtube.com/channel/UCU5KS-hQgKRXYSk4C6PGDQ/videos>

Веб-сайт: <http://www.anandamayi.org>

**ом āнандамаййаи намаḥ
(Ом. Блаженной – поклонение)**

БХАИДЖИ (ДЖЙОТИШ ЧАНДРА РОЙ)

Родился в 1880 году в Восточной Бенгалии. В возрасте 28 лет был посвящен семейным священником в мантру Шакти. В поисках воплощенной Шакти он посетил несколько паломнических центров, встретился с несколькими провидцами и Махатмами, но его желание встретиться с Шакти, Ма, спасительницей всех, осталось нереализованным. Бхаиджи приехал в Дакку в 1918 году в связи со своей работой.

В конце 1924 года он узнал о Ма, которая жила в коттедже в саду Шахбага. Ему сказали, что Она воздерживается от речи в течение нескольких дней, затем Она делает некоторые йогасаны и говорит некоторое

время. В декабре месяце Бхаиджи получил первый даршан Ма и сразу понял, что та, кого он искал все эти дни, была перед ним. В своем дневнике Бхаиджи вспоминает: «В один прекрасный рассвет я отправился в Шахбаг и получил даршан Ма, любезно предоставленный Бхоланатхонджи». Ее спокойное самообладание и взгляд домохозяйки оставили неизгладимый след в сознании Бхаиджи. Отец одного сына и дочери, Бхаиджи жил с женой и детьми в Дакке и работал личным помощником директора сельского хозяйства в имперском правительстве. По обычаю тех дней, Ма, как правило, закрывала лицо частью своего сари. Поэтому Бхаиджи не решался получить свой даршан. Он думал, что пока Она не снимет вуаль и не поманит его, как своего сына, как он сможет выгравировать Её стопы в своем сердце? Прошел почти год, прежде чем Бхаиджи вернулся к Ма. В промежутках он держал себя в курсе событий вокруг Ма. Он также много читал и написал книгу «Садхана» о религии, долге и добрых делах. Один экземпляр он послал Ма. Ма хотела видеть автора. Бхаиджи пришел и прочитал всю книгу перед Ма и Бхоланатхонджи. Ма сказала:

«После периода мауны моя речь еще не ясна. Но речь теперь выходит сама по себе – книга хорошо написана. Старайся следовать ей с чистыми мыслями». Бхайджи чувствовал, как будто он был ребенком, перед своими родителями.

После этой встречи Бхайджи стал постоянным посетителем Шахбага. 4 января 1927 года Бхайджи серьезно заболел. Врачи диагностировали у него туберкулез. Доброта и сострадание Ма изливались на него самыми разными способами. Бхоланатх молил Ма о благополучии Бхайджи. Он положил больного на колени Ма и сказал: «Теперь позаботься о Своем сыне». Бхайджи выздоровел, для него это стало почти вторым рождением. В течение долгого промежутка времени Ма не давала ему даршана. Бхайджи сказал: «Боль разлуки исцелила боль моей болезни». В этом контексте Ма сказала: «Чувство беспокойства внутри – это душа всей пуджи и поклонения. Махашакти течет внутри и в стремлениях, лежащих в основе созидания, стабильности и разрушения». В течение года у Бхайджи произошли заметные изменения в настроении и поведении. Лечащий врач в Калькутте после детального обследования посоветовал ему отдохнуть и переодеться. Соответственно, Бхайджи провел некоторое время в Чунаре, недалеко от Виндхьячала в штате Уттар-Прадеш. Отдыхая там в октябре 1927 года, Бхайджи отправил из Чунара посылку для почитателей Ма в Дакке. Прилагаемое письмо требовало, чтобы посылка была вскрыта с благоговением, так как в посылке содержалось нечто благоприятное, чему будут поклоняться в отсутствие Ма. Это оказались следы Ма на мраморной плите, которые Бхайджи собрал во время своего пребывания в Чунаре. Первоначально в Рамана ашраме в Дакке, а затем в Каши ашраме, этим следам поклоняются.

Сообщается, что Ма выразительно сказала: «В ближайшие шесть-восемь лет с Бхайджи ничего не случится. С этими словами уверенность Бхайджи возродилась, и он вернулся к своим служебным обязанностям. В первый же день его возвращения Бхоланатх и Ма сопровождали его в кабинет. Господин Финли, руководитель Бхайджи, спросил его: «Как ты мог выздороветь от этой ужасной болезни?» Бхайджи быстро сказал: «Это по милости Матаджи, которая живет в Рамана ашраме, хотя врачи сделали всё возможное, но Ее доброта, сострадание и забота обо мне закрепили это в мою пользу». Господин Финли сказал, что в их стране такое случается. Как только он вернулся в свою контору на работу, Бхайджи постепенно завершает свою обязанность, как семейного человека. Вскоре он выдал замуж свою дочь. Баба Бхоланатх очень любил Бхайджи. Он так верил в Бхайджи, что много раз, когда Ма отправлялась в неизвестные места, он просил Бхайджи сопровождать Ее.

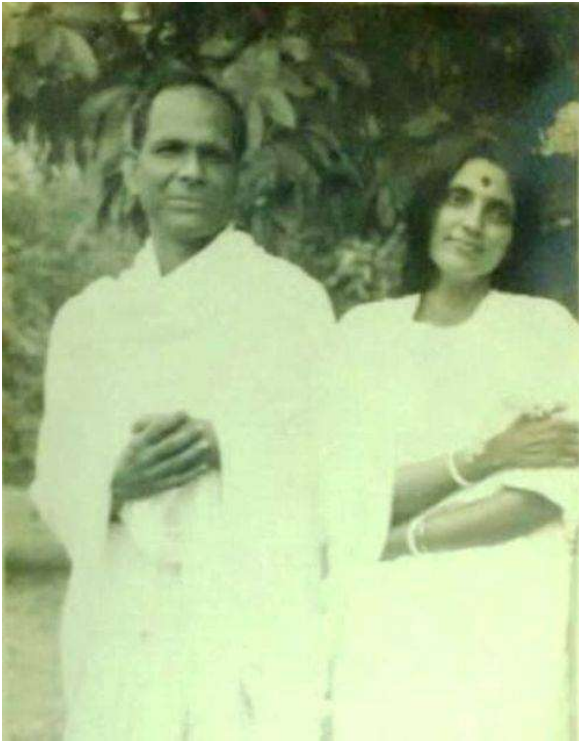
В первые дни преданность Бхайджи Ма привела к сочинению одной песни – «Песни помешанного» (Паглер Гит): Ма выслушала эту песню и сказала: «Вселенная полна экстазов, все творения отражают их. Если ты сможешь просветить себя всем этим, ты поймешь, что лилы повсюду во все-

ленной одинаковы. Люди ищут удовлетворения в отсутствии этой 'бхавы' и остаются в неведении о подлинной истине жизни». Бхаиджи написал много таких песен в честь Ма и представил сборник под названием «Шри Чарано Маин», посвященный Ей. Однажды, когда Ма сидела в Сиддхешваре в окружении нескольких почитателей, Ма внезапно попросила Бхаиджи спеть песню помешанного. С таким количеством людей вокруг, Бхаиджи колебался. Ма засмеялась и сказала: «Он только написал эту песню, но не может быть помешанным». Слова Ма пронзили Бхаиджи. Затем он запел песню от всего сердца.

Когда в Дакке увеличилось количество почитателей, Бхаиджи организовал ежедневный киртан. В Рамана ашраме стотры, которые исходили из уст Шри Ма, пели в строфах. В 1931 году, во время аналогичного концерта, Ма прервала его и сказала, что стотра неполная. Была ли у него какая-то альтернатива? По внутреннему вдохновению Шри Ма однажды в 3 часа ночи Бхаиджи проснулся и спонтанно написал песню «Джай Хридай Басини». С тех пор эту песню ежедневно поют в ашрамах Ма. Почитатели Ма хорошо знают эту трогательную для сердца песню. Однажды Бхаиджи спросил Ма: «Ма, кто ты?» Ма засмеялась и сказала: «Это тело всегда одно и то же. Каким оно было в прошлом, тем же самым оно является и таким же останется в будущем. Это тело присутствует в любой форме, которую почитатели хотели бы видеть. Почему вы не думаете, что это тело – результат ваших молитв? Вы, люди, хотели и получили это тело. Только это знание существенно. Но вы все должны знать, что это тело появилось не для того, чтобы приносить плоды прошлого. Вы должны понять, что это тело – совокупность различных экстазов».

С 26 января 1927 года Бхаиджи начал традицию киртана каждую субботу. Киртан молился Хари не меньше, чем Ма. Позже, во время ежедневных декламаций киртана, Бхаиджи сделал ритуалом пение песен в честь Ма. Это было началом близости Бхаиджи к воплощенному Богу – Шри Ма. Всё это началось в Шахбаге. В своей книге «Даршан Шри Анандамайи Ма» Бхаиджи пишет: «После того, как Камалаканта присоединился к нам, я попросил его использовать 'Ма' Наам в киртане. Потому что я думал, что если бы мы были посвящены Ей, "Ма Наам" добавило бы красоты сольному концерту; Ма – это изначальный слог, произносимый каждым человеком во всем мире ежедневно. Поэтому киртаны как молитва Ма должны быть нашим естественным легким упражнением в садхане».

Как-то раз Бхаиджи отправился в Шахбаг со своим другом Ниранджаном. Оба были серьезными людьми и не очень любили киртан. Ма попросила тех, кто пропустил вечерний киртан, сделать это сейчас. Внезапно Ма сказала: «Сегодня суббота, почему бы не сделать киртан вместе на ночь?» После этого Ниранджан некоторое время участвовал в киртане и ушел. Остался только Бхаиджи, который провел всю ночь в киртане. В ранние часы Ма прекрасно пела «Хари, Хари, Хари бол». Бхаиджи был тронут этим переживанием и понял, что киртан – это не что иное, как любое другое

упражнение садханы. Ма дала Бхаиджи свою золотую цепочку, чтобы он носил ее как священную нить поперек своего сердца. Благодаря этому в жизни Бхаиджи произошло много перемен. Он сам начал готовить себе еду и выработал множество привычек благочестивого брамина. Получив золотую цепь, Бхаиджи пожелал носить настоящую священную нить. Надев её, он начал выполнять ежедневную пуджу с помощью брамина-священника. Во всех его решениях, мыслях и мечтах всегда присутствовала Ма. Он упомянул в своей книге несколько подобных случаев. В конце 1929 года в течение почти трех лет Бхаиджи посещал Ма очень рано утром для Ее даршана. Он просыпался

перед рассветом, чтобы закончить работу по дому. Если он уходил очень рано, то обходил Раману или ложился и ждал на ступенях Рамана Калибарри. В 5 часов он отправлялся в ашрам и возвращался только в 10-11 часов, проведя много времени с Шри Ма. Ма не всегда могла говорить, так как часто воздерживалась от речи. Однажды старый почитатель сказал, что 'приходит не к Ма, а к этому теленку (Бхаиджи), который приходит к тебе каждый день, независимо от дождя, холода или невыносимой жары, и гуляет с тобой – я наслаждаюсь, наблюдая за ним'.

После того, как он оправился от своей болезни, Бхаиджи работал в течение трех лет. Однажды, срывая лепестки с цветка, Ма сказала Бхаиджи: «Ты пролил много своей 'бхавы', но осталось еще много. Когда всё будет пролито, я останусь в тебе незаметно, как этот стебель цветка». Шесть месяцев спустя Ма сказала Бхаиджи: «Я вижу, что твоя семейная жизнь подходит к концу».

Несколько месяцев спустя Бхаиджи, желая сменить обстановку и отдохнуть, взял четырехмесячный отпуск. Но 2 июня 1932 года, в 11.30 вечера Бхаиджи покинул Дакку вместе с Ма и Бабой Бхоланатхом. Когда они остановились в деревне Раджпур, Дехрадун, люди в соседней деревне думали, что только

Бхоланатх был святым, который пришел туда для своей садханы. Они думали, что Ма, будучи его женой, сопровождала его. Они взяли Бхаиджи в качестве слуги из-за его преданного служения этой паре. Позже, когда письма с правительственными марками продолжали приходить на местную почту от имени Бхаиджи, они узнали, кто он на самом деле. С куском ткани (дхоти), прикрывающим его колени, Бхаиджи выходил, ища милостыню. Всё, что он получал, делилось на троих. Однажды Бхаиджи получил только пшеничную муку, которую они смешали с водой и выпили. Большую часть времени их рацион состоял из пресного хлеба (роти) и овощного рагу. Ма много раз хвалила служение Бхаиджи в этот период.

Однажды Ма ехала в Уттаркаши с Бхаиджи. По дороге в Муссури ученики играли на школьной площадке, когда прозвенел звонок. Через несколько мгновений земля опустела, и ученики быстро вернулись к своим занятиям. Глядя на дисциплину, Ма пришла в восторг. Она сказала Бхаиджи: «Если кто-то пытается немного медитировать и участвовать в религиозной деятельности с этого возраста и с таким духом счастья и дисциплины, это было бы замечательно. Именно на основе безбрачия детства держатся остальные три ашрама». Бхаиджи был тронут словами Ма. Он думал об учреждении, где дети могли бы учиться в целом, а также развиваться духовно. Это была идея того, что позже сформировалось как Ма Анандамои Видьяпитх и Каньяпитх.

После смерти Бхаиджи, по инициативе Йоги Бхай, Анандамои Видьяпитх открылся в Алморе. В настоящее время он находится в Канкхалском ашраме. Точно так же по инициативе Диди был создан Каньяпитх, который позже переместился в Варанаси. Находясь в Дехрадуне, Бхоланатх представил Бхаиджи как своего духовного сына. Вот почему люди стали называть его Бхаиджи. Возможно, это имя дал Харирам Бхай Джоши. Тот, кто видел Бхаиджи в это время, сказал, что главным усилием Бхаиджи в те дни было позволить как можно большему количеству людей получить даршан Ма. Он приложил особые усилия, чтобы привести почитателей к Ма для Её даршана. Однако сам он проводил с Ма мало времени и почти не разговаривал. Стоя позади Нее, он напряженно смотрел на воплощенного Бога. Благодаря Бхаиджи многие получили возможность служить Ма.

Ашрам Брахмачарини Биллоджи в 1934 году имел возможность заплести Ма волосы и вывезти Её на машине изобретателя. Брахмачарини Удасджи была призвана Бхаиджи, чтобы служить лично Ма. Если кто-то приходил к нему со своими семейными проблемами, Бхаиджи решал их сам, заботясь о том, чтобы эти домашние дела не мешали божественным экстазам Ма. Он верил, что почитатели будут отвлечены от божественности, если эти вопросы вмешаются, хотя она не пострадает. Как всегда говорила Ма: «Как вы играете на барабанах, так и слышите». Однажды к Ма пришел юноша с вопросами. Бхаиджи узнал, что мальчик хочет знать результаты своих экзаменов. Бхаиджи нацарапал что-то на листке бумаги, передал его мальчику и попросил прочитать только после объявления результатов. Мальчик

успешно прошёл во втором делении; он нашел надпись на записке идентичной. Бхаиджи сопровождал Ма и Бхоланатха в Дехрадун, взяв отпуск на четыре месяца.

На обратном пути Ма посоветовала Бхаиджи прервать путешествие в Каши для даршана Каши Вишванатха и омовения в Ганге. Ванна оказалась почти смертельной для Бхаиджи, но один человек спас его; Бхаиджи чуть не утонул. Здесь, в Райпуре, произошла странная вещь. У Ма, сидевшей за храмом, была такая мокрая одежда, что из нее можно было выжать много воды. В это время Камала Кант Брахмачари был рядом с Ма. Он отметил дату и время. Позже, когда Бхаиджи вновь посетил Райпур и рассказал о происшествии в Каши, время и дата оказались точно такими же. Поэтому, благодаря кхеале Ма, Бхаиджи дважды возвращался из врат смерти. Во-первых, когда он подхватил туберкулез, а во-вторых, в Каши, когда он тонул.

Во время самого первого даршана Ма, жена Бхаиджи была главной помощницей в даршане Ма, которая позже, однако, возражала против его частого посещения Ма. Бхаиджи перенес всю эту боль и молился Ма: «Ма, дай ей мудрость и мир». В 1937 году, перед празднованием своего рождения, Ма приехала в Калькутту. Оттуда Она должна была отправиться в Дакку. Она попросила тетю Бхаиджи, Пурнамои Деви, сопровождать Её в Дакку. (Пурнамои Деви была тетей по материнской линии жены Бхаиджи Маникунталы Деви). Когда Пурнамои Деви отправилась в Дакку, Маникунтала Деви открыла ей все свои сомнения. Она также упрекнула Шри Ма в том, что Она уводит Бхаиджи от его семьи. Пурнамои Деви не могла понять всего этого. В том месте, где она остановилась, царило дурное настроение. Когда она пришла к Ма, та рассказала ей об этом в закрытой комнате. «Ма, я привезла вас сюда с совершенно особой целью. И это не может быть сделано без вашей помощи... Джйотиш (Бхаиджи) упоминал, что нет лучшего повара, чем его жена. Она делает чудесный сандеш с запахом лимона, а также несколько других блюд... Джйотиш плохо держится. Он уедет отсюда через несколько дней. Вы каким-то образом попытайтесь убедить его жену пригласить его на обед домой. Ни Джйотиш, ни его жена не должны знать, что идея исходит от этого тела. Оставайтесь там и используйте свой интеллект для этой цели». Пурнамои чувствовала себя как в море. Женщина, которая обижается, когда упоминается имя ее мужа, выходит с такими словами против него – это было невозможно! Но это было указание Ма, с благословения Ма, невозможное тоже может случиться. Когда Маникунтала Деви пригласила ее на трапезу, Пурнамои Деви сказала, что она ничего не будет есть, так как ей нездоровится. Когда жена Бхаиджи настояла на своем, тетя сказала: «Я пришла к тебе домой после стольких лет, увидела, что Джйотиш не приходит домой, и ты тоже не можешь вынести даже упоминания его имени. В этом возрасте Джйотиш покинул свой дом, чтобы стать санньяси – всё это очень беспокоило меня. Жена Бхаиджи сказала: «Это всё моя судьба. Но вы точно не будете есть?» Наконец, тетя ска-

зала: «Хорошо, я поем, но ты должна сделать то, что я предлагаю». Когда жена Бхайджи пообещала, тетья попросила ее пригласить Джйотиша и накормить его приготовлением, которое он так любил. Маникунтала Деви была ошеломлена этим предложением. Она сказала: «Он придет, если я приглашу его?» Тетья сказала, что убедит его. В конце концов, как сказала Ма, жена Бхайджи приготовила замечательные блюда, чтобы накормить Джйотиша в присутствии Пурнамои Деви. Несмотря на всю свою враждебность, жена Бхайджи была очень счастлива подать мужу еду, которую она приготовила еще раз и в последний раз. Вскоре после этого Бхайджи отправился из Дакки в Калькутту, оттуда в Дехрадун и на гору Кайлаш. На обратном пути он оставил этот бренный мир в Алморе. 'Карунамои' Ма знала об этом последнем посещении Бхайджи Дакки. Вот почему Она привезла тетю Пурнамои Деви, чтобы разыграть сцену расставания между Джйотишем и его женой.

Паломничество в Мансаровар:

Махапраян Бхайджи. Какое-то время Бхоланатх настаивал на завершении этого паломничества. Наконец 10 июня 1937 года Ма и Ее группа отправились в путь из Алморе. Они добрались до Кайлаша через Веринаг, Аскот, Дхархулу и Гарбианг. В Гарбианге бхутья госпожа Румадеви, которая была связана с ашрамом Рамакришны, встретила Ма. Она только организовала переезд из Гарбианга к Кайлашу. Она сопровождала Ма на обратном пути, чтобы провести с Ней остаток своей жизни. Она жила в основном в Кишенпурском ашраме, Дехрадун, где испустила дух в последний раз. Пятая часть книги Диди «Шри Шри Анандамайи» (на хинди) содержит подробности этого паломничества в Мансаровар. На обратном пути Бхайджи заболел. Его привезли в Алмору, где местные врачи лечили его, но без каких-либо улучшений. По дороге, когда он заболел, Бхайджи выразил свои опасения Ма: «Кхукуни (Диди) присматривает за приготовлением пищи. Она также заботится о тебе. Как она справится одна?» Ма заверила его, что сама справится и поручит эту работу другим. В этот час горя и неуверенности, когда другие были опечалены и обеспокоены болезнью Бхайджи, Ма взяла на себя ответственность за организацию всего, что там происходило. Все почитатели, особенно Бхоланатх и Харирам Джоши, беспомощно плакали. Но улучшения состояния здоровья Бхайджи не было

Ма, Харирам Джоши, Бхайджи

видно. 17 августа 1937 года, в день Шравана Шукья Панчами, в 3 часа дня Бхаиджи медленно произнес «Ма, Ма», взял свою санньяса-мантру и испустил последний вздох. Прежде чем наступил конец, он сказал Харираму Бхай и Диди: «Вы и Ма – одно и то же, я и отец (Бхоланатх) – одно и то же. Мы все одно и то же». Самый идеальный почитатель Ма оставил пустоту среди почитателей Ма, которую невозможно заполнить. Ма, которая некоторое время воздерживалась от речи, теперь попросила остальных организовать его самадхи. «Он уже принял санньясу», – сказала Она.

Ма описала санньясу Бхаиджи: «Бхоланатх и Джйотиш первыми достигли Мансаровара. Это тело осталось ждать Акхандананда Бабу. По пути мы

услышали, что после купания Джйотиш оставил свою одежду в воде, схватил стопы Бхоланатха и сказал: 'Баба, я хочу стать Авадхут Санньяси здесь и уйти на другую сторону'. Баба попрощался со мной. Он достал свою священную нить и положил ее к стопам Бхоланатха, который был ошеломлен внезапным превращением Бхаиджи, и сказал: 'Что ты делаешь? Твоя Ма еще не пришла. Давай, одевайся'. Это тело прогуливалось по Мансаровару, мантры выходили спонтанно. Это тело тоже увидело Джйотиша, идущего позади. Он прибежал, упал к моим стопам и сказал: 'Это санньяса мантра, Ма, я понял ее'. Он был в прекрасном экстатическом настроении. Оставаясь некоторое время у моих стоп, он снял

свою нить и золотую цепочку и начал произносить мантры. Он получил совет продолжать носить священную нить и золотую цепь».

За это время он сделал несколько духовных упражнений на берегу священного озера Мансаровар. В тот день, прогуливаясь вместе, Джйотиш сказал: «Могу ли я с твоего позволения впредь воздерживаться от речи?» «Во время путешествия это нежелательно, – сказала Ма. – Но когда ты выражаешь такое настроение, то это тело дает тебе имя «Маунананда Парбат» (Молчаливая гора). С этого дня во время болезни продолжалась санньяса мантра и его полное эмоциональное отречение. Теперь об этом всем сообщается, потому что пришло время. Перед концом он был освобожден от ответственности, сняв священную нить и золотую цепь».

В этот момент скорби, по совету Ма, Харирам Джоши и другие почитатели выбрали место рядом с храмом Патал Деви в Алморе для самадхи Бхайджи. Теперь Шив Мандир стоит на том месте, которое теперь является частью ашрама Анандамайи. Это также место, где по инициативе Йоги Бхай был учреждён Ма Анандамайи Видьяпитх.

Источник: anandamayī.org

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Накануне отправления на Кайлаш с Матерью в 1937 г., когда Бхаиджи оставил свои бенгальские рукописи мне для публикации, он недвусмысленно пожелал, чтобы эта книга вышла одновременно на хинди. Его неожиданная смерть на обратном пути сорвала наши планы. Издание на бенгали впервые вышло в 1937 г. вскоре после его смерти. Издание на хинди вышло в 1951 г. Несмотря на то, что перевод на английском был готов, он долго не издавался.

Верю, что почитателям Матери будет приятно узнать, что благодаря энтузиазму и великодушию Шри Камлеш Парашрам Пунвани из Синга, Западного Пакистана, теперь опубликовано английское издание «Mother As Revealed to Me». Надеюсь, это издание понесёт послание Матери за берега Индии.

Я признателен также Шри Гиридже Шанкар Бхатачарье, профессору [в отставке] Президентского университета в Калькутте, который несмотря на слабое здоровье, не пожалел стараний, чтобы помочь мне в кратчайшие сроки опубликовать книгу.

Ганга Чаран Дасгупта

4 мая 1952 г.

ВВЕДЕНИЕ

Целью этой жалкой попытки с моей стороны не является написать биографию Шри Шри Анандамайи Ма или обратить внимание мира на Её безграничные силы. В этом небольшом очерке я представил лишь некоторые факты моего непосредственного опыта, чтобы показать, как Она открыла источник жизни в моей почти иссохшей душе. Все недостатки, возникшие в этой работе, можно объяснить моими личными ограничениями, за которые я искренне прошу Её прощения.

Когда я был маленьким мальчиком, я потерял свою мать. Мои родственники рассказывали, что мои глаза заливались слезами, когда я слышал, как младенцы мягкими, пронзительными голосами лепетали наше «Ма, Ма»; и что я облегчал свою боль на сердце лежа на полу и тихо плача.

Мой отец был святым человеком. Глубокий религиозный дух его жизни насаждал мне в годы раннего детства семена стремления к Божественному. В 1908 г. я получил посвящение в *Шакти-мантру*¹ у нашего семейного Гуру². По этой причине я должен был поклоняться Божественной Матери; и когда во время молитвы, обращаясь: «Ма, Ма», я мог излить свой пыл преданности, я ощущал большое облегчение и счастье. Даже тогда я едва мог осознавать, что мать является источником высшей радости и счастья для всех живых существ. У меня было непреодолимое желание найти такую Живую Мать, которая своим любящим взглядом могла бы преобразовать мою носимую ураганом душу. Я приходил ко многим святым и был настолько отчаян, что обращался даже к астрологам в поисках ответа на вопрос: «Посчастливится ли мне встретиться с такой матерью?» Все подавали высокие надежды.

С этой целью в виду я посетил многие священные места и получил возможность встретиться с различными духовными личностями; но никто не мог удовлетворить моё желание.

Я работал в правительственном учреждении в Калькутте. В 1918 г. оно было переведено в Дакку и меня отправили туда. К концу 1924 г. я узнал, что в Шахбаге недалеко от города несколько месяцев живёт Ма Анандамайи, которая долгое время соблюдает молчание, всегда сидит в какой-то йогической позе и в некоторых редких случаях чертит линию на полу вокруг себя и после чтения некоторых *мантр* или священных текстов ведёт короткие беседы с людьми.

Однажды утром я пошёл туда в молитвенном духе и был достаточно удачлив увидеть Мать, благодаря сердечной любезности Её мужа, к которому люди обращались: *Питаджи* или Отец. Когда я увидел Её невозмутимую йогическую позу со всей скромностью и грациозностью, которые можно встретить только у недавно вышедшей замуж женщины, это вы-

---

¹ Мантра – речевой символ, представляющий определённое божество.

² Гуру – семейный наставник, который посвящает в духовную жизнь.

звало в моём сердце трепет. Меня сразу же осенила мысль, что я обнаружил ту личность, которую столько лет жаждало моё сердце и в поисках которой я путешествовал в столько священных мест.

Всё моё существо затопила радость и каждое волокно моего тела танцевало в экстазе. Был порыв броситься ниц у Её стоп и воскликнуть в слезах: «Мать, почему Ты чуждалась меня все эти долгие, долгие годы?»

Через несколько минут я спросил Мать: «Есть ли у меня шанс на духовный подъем?» Она ответила: «У тебя ещё недостаточно сильна жажда такой жизни». Я пришёл с бременем мыслей, которые хотелось высказать, но все успокоились в тишине, очарованные Её умиротворяющей милостью. Я сидел там молчаливо

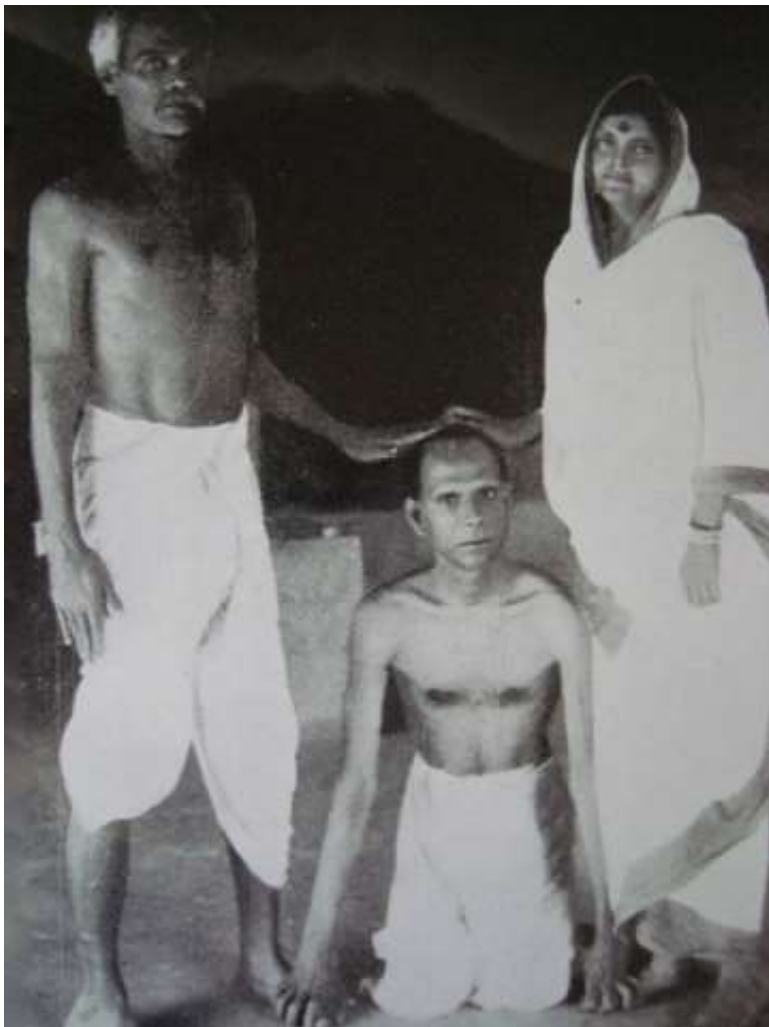
и безмолвно. Мать тоже не произнесла ни слова. Через какое-то время я поклонился Ей и ушел. Я не смог дотронуться до Её стоп, несмотря на то, что очень желал это сделать. Не из-за страха или стеснительности; некая таинственная сила оттолкнула меня от Ней.

После этого я долго не ехал в Шахбаг. Я размышлял так: «До тех пор, пока Она не приблизит меня к Себе как моя мать, отодвигая своё покрывало, как я могу прижать Её стопы к своей груди?» Во мне происходило противоборство: сильное желание увидеться с Ней и острая боль от Её отчуждённости; и первое, и второе, были равным образом сильны, и противоречили одно другому. Тем временем я, бывало, ходил в соседний сикхский храм; и стоя возле стены сада, я видел Мать на расстоянии, так что никто не мог этого заметить. В эти дни колебаний я, бывало, анализировал движения своего ума и задавал себе вопрос: «Чем это закончится?»

Но у меня не было силы принять решение. Я, бывало, часто собирал все новости о Матери и внимательно слушал каждую историю о Её лиле (*игре божественных сил*). Таким образом я провёл семь месяцев среди шума и суматохи каждого дня жизни с надеждой встретиться с Ней каждый час. Однажды я привёл Мать в свой дом. Глубокая радость взволновала всё моё существо, что я встретился с Ней спустя такое долгое время. Но она не была долгой. Когда Она собиралась уходить, я склонился, чтобы притронуться к Её стопам, но Она отодвинула их. Я почувствовал себя, как будто меня пронзила жгучая боль.

Потом я пытался облегчить страдания из-за борьбы в моём сердце, читая различные религиозные книги о религии. Я решил опубликовать небольшую книгу о религии и религиозных практиках. Книга была написана и издана под названием «Садхана» и я передал один экземпляр Матери через

Шри Бхупендру Нараяна Даса Гупту. Мать кратко сказала ему: «Попроси автора прийти увидеться со мной».

Получив от Матери это приглашение, однажды утром я поехал в Шахбаг. Я узнал, что Её обет молчания на протяжении последних трёх лет закончился. Она пришла и села возле меня. Я прочитал Ей всю книгу и, выслушав содержание, Она сказала: «Хотя после трёх лет молчания мои голосовые связки не функционируют как следует, но сегодня слова сами выходят из моих уст. Твоя книга довольно хороша. Попытайся развить ещё большую чистоту мыслей и поступков».

Во время беседы с Ней присутствовал Питаджи. Я начал чувствовать, что передо мной открывается новый мир и что я сижу как маленькое дитя перед свои-

ми родителями.

С тех пор я ехал в Шахбаг. Я попросил свою жену пойти увидеться с Матерью с некоторыми подношениями. В то время Мать носила золотое кольцо на носу. Моя жена взяла с собой одну большую серебряную тарелку, немного простокваши, цветы, сандаловую пасту и кольцо на нос с бриллиантом как подношения для Матери и с большой радостью и уважением она поднесла их у Её стоп.

До этого случалось, что Мать ставила Свою еду на голую землю и не использовала никакой тарелки. Поэтому Питаджи однажды недовольно сказал Ей: «Ты не принимаешь пищу с латунных тарелок или металлических. Будешь ли есть с серебряной тарелки?» Мать засмеявшись сказала: «Да, но на протяжении следующих трёх месяцев никому об этом не говори и, пожалуйста, не пытайся сам раздобыть серебряные тарелки». Сейчас же, как упомянуто выше, перед окончанием трёх месяцев Ей дали серебряную тарелку.

Однажды Мать сказала мне: «Помни, ты на самом деле брахман; и между этим телом и тобой существует очень тонкая, близкая связь». С того дня я старался во всех отношениях содержать своё тело в чистоте.

С различных источников я узнал, что многие почитатели Матери были настолько удачливы, что обнаружили образы многих богов и богинь открывшихся в Её теле. Но по мере того как я своими глазами видел проявления великих сверхъестественных сил в Её ежедневной жизни, я не заботился о поиске какого-нибудь особого откровения. Моё скромное стремление заключалось в том, что если я могу вести свою жизнь в соответствии с идеалами терпения и спокойствия, всегда проявленного в Ней, этого будет более, чем достаточно для меня.

Всё же естественный человеческий порыв увидеть некое материальное воплощение божественных сил в человеческой жизни побудил меня однажды спросить Её, когда Она осталась одна: «Мать, молю Тебя, скажи мне: Кто Ты на самом деле?» Она засмеялась и сказала с любовью: «Как в твоём сердце мог возникнуть такой детский вопрос? Видение богов и богинь возникает в соответствии с унаследованными склонностями (*самскарами*). Я та, кем я была и та, кем я буду; я то, что ты постигаешь, думаешь или говоришь. Но это величайший факт, что это тело не появилось, чтобы пожинать плоды прошлой кармы³. Почему ты не считаешь, что это тело является материальным воплощением всех твоих мыслей и идей? Вы все хотели его и теперь оно у вас. Поэтому играйте какое-то время с этой куклой. Дальнейшие вопросы будут бесполезны». Я сказал: «Эти Твои слова, Мать, не удовлетворяют моё желание». Услышав

это, Она с легкой резкостью ответила: «Говори, говори, чего больше ты желаешь» – и внезапно от Её лица засиял слепящий поток небесного света.

---

³ Праарабдха или последствия действий в прошлых рожденьях, которые созрели в этой жизни.

Я был поражён благоговейным страхом и удивлением. Все мои сомнения рассеялись.

Примерно пятнадцать дней спустя однажды утром я поехал в Шахбаг и обнаружил, что двери спальни Матери закрыты. Я сел на расстоянии 8-9 метров от двери. Дверь сразу же открылась. К своему недоумению, я увидел образ божественно прекрасной богини

такой добродушно яркой, словно солнце на рассвете, освещающий весь интерьер комнаты. В мгновение ока Она убрала всё свечение со Своего тела и там в своей обычной манере стояла и улыбалась Мать.

В мгновение прошло всё видение, словно игра некоего сверхъестественного волшебства. Мне показалось, что я побывал в некой сказочной стране. Я сразу же вспомнил, что Мать открыла Себя в ответ на то, что я сказал несколько дней назад. Я начал рецитировать гимн, молясь Ей: «Пусть я буду достойным сыном Твоим, достойным быть благословлённым всей Твоей материнской щедростью и милостью».

Немного спустя Мать подошла ко мне. Она сорвала цветок и несколько травинок *дурбы*⁴ и поместила их мне на голову, когда я упал у Её стоп⁵.

Лежа у Её стоп я был вне себя от радости. Прошедший день никогда не возвращается. Но как же я желаю счастливого возвращения того благословенного дня!

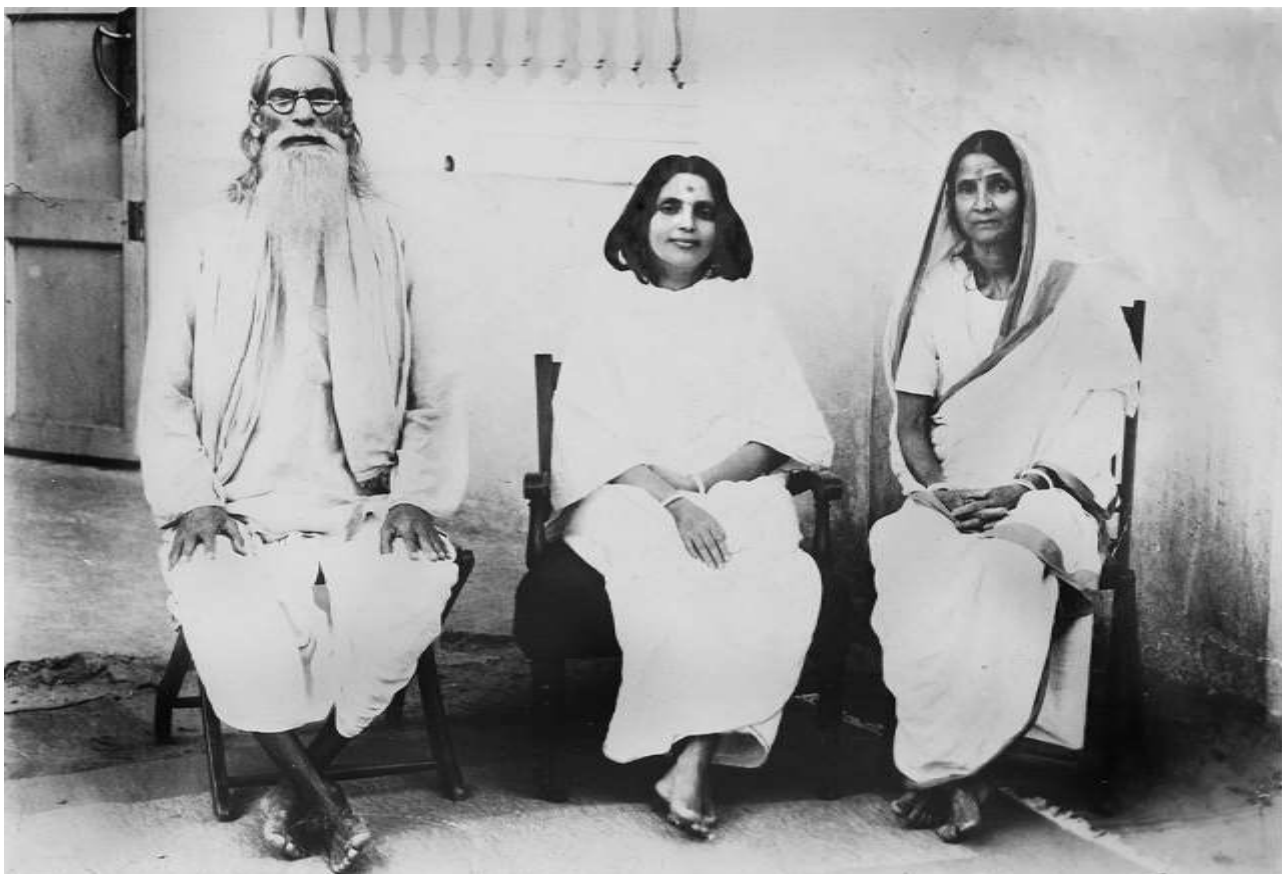
С того момента в моём уме начало укореняться глубокое убеждение, что Она не только моя мать, но и *Мать* этой вселенной. Я возвратился домой. Как только я собрался с мыслями, в уме возник тот же светящийся образ Матери и по моим щёкам потекли слёзы. С того же дня Её милость произвела такую перемену во мне и таким естественным образом, что Её облик занял место богини, которой я поклонялся все эти восемнадцать лет, со времени моего посвящения в ранней юности. Эта перемена порой создава-

---

⁴ *Дурбадала* – обыкновенная трава, былинки которой используются во время поклонения.

⁵ Эти священные символы были оставлены с женой переводчика, когда Шри Дж.Ч. Рой отправился на Кайлаш.

ла некоторое сомнение в моём уме относительно того, правильному ли пути я следую или нет. Но через несколько дней Мать заняла Своё соответствующее место в моей душе, полностью овладев ею.

Мать, первоначальное имя которой было Нирмала Сундари Деви, родилась в деревне Кхеора, округ Трипура, в 1818 г. Сака эры (30 апреля 1896 г.) в ранние часы пятницы, 1 час 12 мин. перед рассветом. Место Её рождения недавно приобрели. Когда 17 мая 1937 г. Она поехала в Кхеору, тогда в ответ на настойчивые просьбы Своих почитателей Она указала точное место, где Её тело впервые коснулось земли. Её отец Бипин Бихари Бхаттачарья был потомком хорошо известной брахманской семьи Кашьяпы из деревни Видьякут того же округа. Свою раннюю жизнь он провёл в доме своего дяди по линии матери. Как отец, так и мать Матери – Мокшада Сундари Деви, были доброго и любящего нрава. Их преданность Богу, их простота и стандарт социальной жизни был почти идеальным. Материнский дом Матери в Султанпуре, Трипуре, долгое время обладал высоким социальным статусом. В семье было много учёных пандитов и почитателей. Рассказывают, что благочестивая женщина из этой семьи взошла на погребальный костёр своего мужа, радостно воспевая гимны. Когда Матери было всего лишь 12 лет и 10 месяцев, Её выдали замуж за Шри Рамани Мохан Чакраварти из селения Ампара Викрам-

пура. Он принадлежал к хорошо известной брахманской семье Бхараджваджи из той деревни. Его жизнь была посвящена благополучию людей. Впоследствии он был известен как Баба Бхоланатх, Рама Пагла или Питаджи.

Ранняя жизнь Матери была проведена незамеченной в деревнях Кхеора и Султанпур. После бракосочетания Она провела некоторое время в Шрипуре и Нарунди, где работал старший брат Бхоланатха, Её мужа; некоторые месяцы были также проведены в доме Её мужа в Атпаре. Перед тем, как Она приехала в Дакку, Она жила примерно три года в Видьякуте и около шесть лет в Баджитпуре со Своим мужем.

В Аштаграме впервые заметно проявилась любовь Матери к киртану⁶; в Баджитпуре лишь иногда можно было заметить этот стиль; но преобладающее настроение Её ума в этот период заключалось в естественном выражении *мантрического* символизма и *йогических* практик⁷.

Когда Она приехала в Шахбаг в Дакке состояние Её неподвижности и молчания продолжилось; но тогда стадия глубокой тишины и покоя стала всепрони-

⁶ Музыкальный стиль песен преданности, привнесённый вишнуитскими поэтами, святыми и композиторами.

⁷ Различные стадии психической эволюции жизни с соответствующем преобразованием физического вектора

зывающей особенностью Её жизни. Глубину этого состояния трудно выразить словами. В этот период взаимодействие божественных мыслей и выражения стала явной во всех сферах Её жизни.

В это время вокруг Нее начали собираться Её почитатели. Многие из них участвовали в поклонении, исполнении песен преданности и обрядах жертвоприношений. Трудно описать пути, какими в Её присутствии их души погружались в безмятежное блаженство.

В это время все люди говорили о Ней как «Шахбагской Матери» и выражали свою радость, говоря, что никогда раньше в жизни они не получали такого богатства милости Матери.

Когда она жила в Баджитпуре, Ей на ум пришла вся история храма Кали Сиддхешвари в Дакке.

Во время Её пребывания в Шахбаге в Дакке был генеральный почтмейстер Рай Бахадур Пран Гопал Мукхерджи, который впоследствии вышел на пенсию. Он с Шри Бол Чандра Базаком нашёл средства для сохранения храма Сиддхешвари.

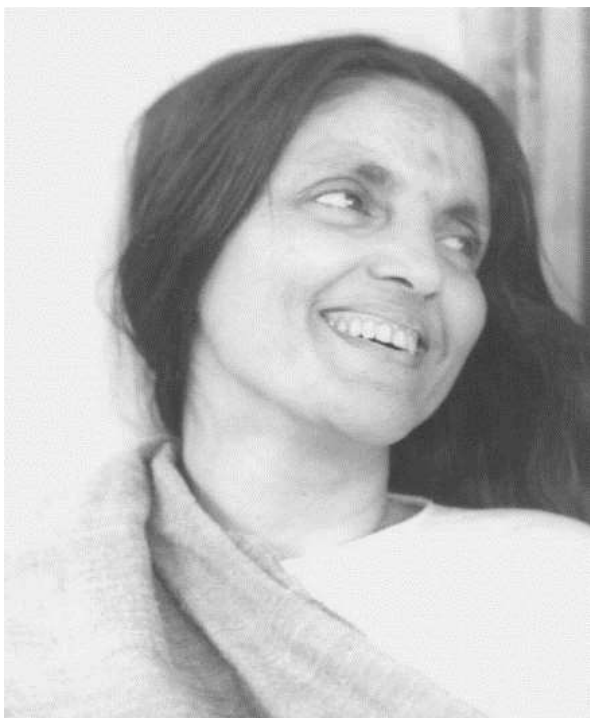
Когда я впервые встретился с Матерью, Она мне намекнула, говоря: «У тебя недостаточно сильная склонность к духовному». Но для того, кого швыряет повсюду суматоха мирских желаний, такое стремление к высшей жизни невозможно, пока он не научится тому, как направлять все неконтролируемые волны своих эмоций и побуждений к Её стопам. Я всегда молча в тайнике сердца молился: «О Мать, Ты в каждом существе проявляешь Себя как Голод; пробуди же во мне настоящий голод Неизменного и Вечного». Ниже рассказывается, как Мать, в Своем безграничном милосердии, направляла мои желания к Её всепроникающему присутствию:

1. Однажды вечером я ходил по открытому балкону своего дома; всё вокруг меня сверкало в лунном свете. Я почувствовал некоторые движения

рядом со мной и повернулся. К своему изумлению, я обнаружил, как вместе со мной двигается образ Матери. На Ней была сорочка и сари, обрамлённое тонкими красными линиями. Но когда я пару часов назад покинул Ашрам, я заметил на Ней белую сорочку и сари только с одной широкой красной каймой. Это заставило меня усомниться в правильности видения. Но когда я пошёл к Ней рано утром на следующий день, я обнаружил, что Она одета точно так же, как я видел прошлым вечером. Мне сказали, что после моего ухода в ашрам пришёл один почи-

татель и дал Ей эти одежды. Когда я рассказал Матери о своём видении, Она непринуждённо сказала: «Я пошла посмотреть, что ты делаешь».

2. Однажды Мать пришла в мой дом и разговаривала с нами на первом этаже; именно тогда приехала машина, чтобы забрать Её в другое место. Я не знал, что об этом заранее была договорённость. Мать была готова ехать; но я испытал большую тоску, узнав, что Она после такого короткого посещения оставляет мой дом. С печальным сердцем я спустился по лестнице, чтобы проводить Её. Она села в машину, но та не ехала, несмотря на то, что водитель произвёл пуск автомобиля. Она смотрела на меня лицом, сияющим доброжелательной улыбкой. Когда водителю не удалось тронуться, за Ней приехал наёмный экипаж. Было больно

думать, что Матери придётся ехать в наёмном экипаже в то время, как стоял готовый автомобиль. Именно в это время, к моему удивлению и радости, машина двинулась и Мать уехала.

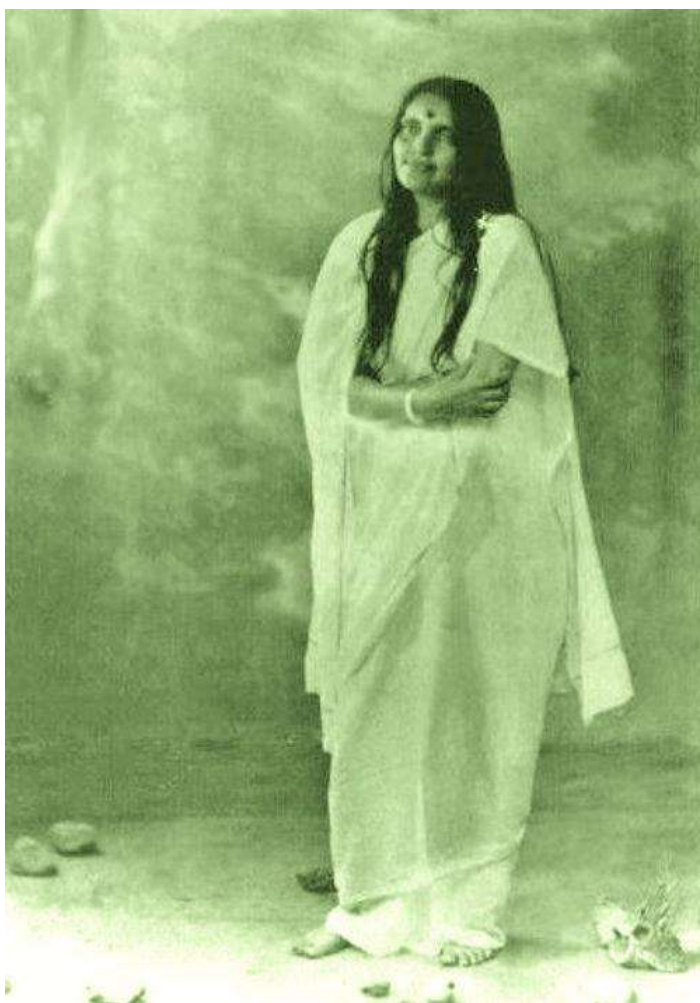
3. По мере того, как люди узнавали о Матери, день ото дня увеличивалось давление толпы. В одном случае я не мог встретиться с Ней на протяжении четырёх дней. Утром пятого дня я решил пойти к Ней, но передумал. Отчаянный я сидел в своей комнате. К своему удивлению, я увидел, как на противоположной стене, словно кино, появился образ Матери. Она выглядела довольно грустной. Повернувшись, я обнаружил, что возле моего стула стоит Шри Амульятан Чоудхари. Он сказал: «Матаджи, отправила экипаж, чтобы взять тебя к Ней». Когда я приехал в сад Шахбага, Мать сказала: «Я заметила у тебя беспокойство на протяжении последних нескольких дней. Тишина и спокойствие не могут прийти,

пока в уме есть какое-то беспокойство. Тебе любым способом следует зажечь огонь либо на очищенном, либо на сандаловом масле либо даже на соломе. Однажды зажжённый, огонь горит; все беспокойства, тьма и мрач-

ность понемногу исчезают. Он сожжёт все препятствия. Ты знаешь, что искры достаточно для начала большого пожара, превращающего в пепел сотни домов и дворцов».

4. Вечером в конторе или посреди ночи в спальне, когда очень сильное желание увидеться с Матерью делало меня довольно беспокойным, я обнаруживал, что Она во многих случаях появлялась передо мной и сразу говорила: «Ты меня звал – и я пришла».

5. Однажды днём, когда я возвратился из конторы, мне сказали, что неизвестный человек оставил большую рыбу, говоря, что он вскоре возвратится. Но никто не приходил. Рыба лежала на полу. Когда никто не появлялся дотемна, рыба была порезана на куски и отправлена Матери в Шахбаг. На следующее утро, когда я пошёл туда, *Питаджи* сказал мне: «Твоя Мать сказала мне вчера вечером: „Смотри, Джйотиш – мой Бог“».

После расспрашивания я узнал, что в прошлое утро некоторые люди получили *праса́д* Матери⁸, но когда вечером пришло много людей участвовать в киртане или религиозном концерте, все они желали получить *праса́д* Матери. Но запаса провизии не было. Именно в то время, когда Мать готовила специи, приправы для готовки пищи, пришёл мой слуга *Кхаген* с рыбой и другими необходимыми продуктами питания. И поэтому Она произнесла слова, пересказанные *Питаджи*. «Я был поражён, – добавил *Бхоланатх* – услышав, что неизвестный человек принёс рыбу в твой дом и что она была отправлена с другими необходимостями, чтобы удовлетворить желания почитателей получить *праса́д* Матери»⁹.

Таких случаев было множество. В Шахбаге человек просил у Матери *праса́д*, но в то время не было ничего в наличии. Именно тогда у меня появилось желание отправить немного фруктов или сладостей. Когда мой

---

⁸ Праса́д – это пища, которая осталась после того, как её приняла Мать. Её раздают среди почитателей.

⁹ Позже *Анандамайи Ма* перешла на вегетарианство (*Примечание переводчика с английского*).

человек приехал туда с этими продуктами, он обнаружил, что Мать ждала их.

6. Однажды примерно в 3 часа ночи я, полностью проснувшись, сидел в постели, и меня вдруг осенило, что Мать спит головой в направлении противоположном тому, к которому Она привыкла. На рассвете, когда я приехал к Ней, я нашёл Её точно в том же положении. После расспрашивания я узнал, что в 3 часа ночи Мать выходила, а возвратившись, изменила положение для сна.

Часто случалось так, что из своей комнаты или из-за письменного стола в конторе я отчетливо видел, что Мать делает у Себя дома. Я мог видеть все это без малейшего усилия своей воли; иногда такие картины мелькали у меня в голове, и я даже не думал о них. Бхупен ходил в Шахбаг каждый день, и через него я мог убедиться в истинности своих видений. Здесь почти не было расхождений. Мать часто говорила мне: «Твой настоящий дом в Шахбаге; ты идешь к себе домой только на прогулку».

7. Однажды в полдень я работал за столом. Пришёл Бхупен и сказал: «Мать попросила тебя поехать в Шахбаг. Я сообщил Ей, что в этот день после его отъезда контору под свой надзор возьмёт начальник отдела сельского хозяйства; но Мать ответила: „Ты должен передать сообщение Джйотишу, пусть он поступает, как ему кажется правильным“».

Не колеблясь ни минуту, я оставил все бумаги раскрытыми на столе и, не сообщив никому в конторе, отправился в Шахбаг. Когда я прибыл туда, Мать сказала: «Пошли в Сиддхешвари ашрам». Я сопроводил Мать и *Питаджи*. Там, где теперь стоит небольшая подставка и *Шивалингам*, было небольшое углубление. Мать села внутри углубления, а Её лицо

светилось от улыбки, излучая сияющую радость. Я воскликнул к *Питаджи*: «С сегодняшнего дня мы будем называть Мать по имени *Анандамайи*»; он сразу же сказал: «Да будет так!» Она только посмотрела на меня застывшим взглядом.

Когда мы 5.30 после полудня собирались возвращаться, Она спросила меня: «Ты всё время был полон радости, почему же ты теперь такой бледный?» Я ответил, что мысль об уходе домой заставила меня думать о незаконченной работе в конторе. Она сказала: «Тебе не нужно об этом волноваться». На следующий день, когда я пришёл в контору, начальник ничего не сказал о моём отсутствии накануне.

Я спросил Мать, почему Она так неожиданно позвала меня днём ранее. Она сказала: «Чтобы испытать, насколько ты продвинулся на протяжении этих нескольких месяцев». С добродушной улыбкой Она добавила: «Если бы ты не пришёл, то кто другой дал бы имя этому телу?»

8. Однажды в Дакку приехал его превосходительство губернатор Бенгалии. Начальник попросил меня прийти в контору в 9.30 утра, поскольку он поедет встретиться с губернатором. Я обещал прийти. На следующее утро, возвращаясь с Шахбага, я опоздал и, когда я приехал в контору, было 9.50. Я немного нервничал из-за того, как буду встречаться со своим начальником. Когда я думал об этом вопросе, он позвонил мне из своего дома, чтобы сказать, что его автомобиль сбил с пути, что он извиняется за беспокойство и что он приедет в правительственный дом в 11 утра.

Когда Мать услышала эти истории, Она смеясь сказала: «Разве это ново для тебя? В другой день ты выключил передачу в машине, в которой я должна была уехать».

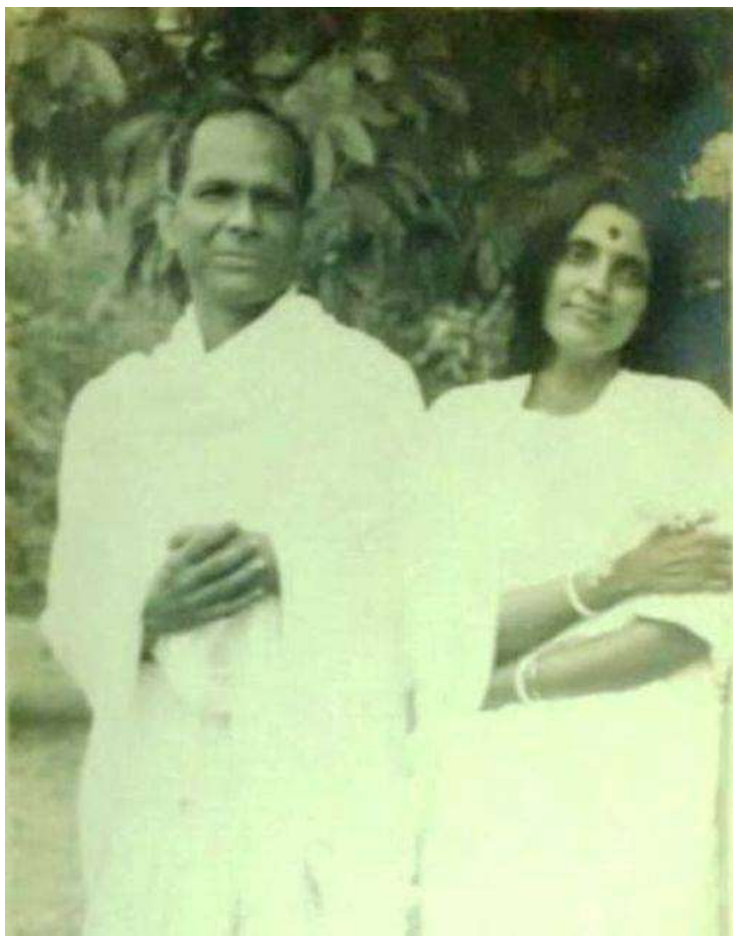
9. В одном случае Мать пришла в наш дом. В ходе нашей беседы я сказал случайно: «Кажется, Ма, что для Тебя горячее и холодное одинаково. Если бы на Твои стопы упал кусок горящего угля, то разве Ты бы не почувствовала боль?» Она ответила. «Проверь». Больше я не настаивал на этом.

Несколько дней спустя, продолжая нить нашего предыдущего разговора, Мать поставила Себе на стопу кусок горящего угля. Появилась глубокая жгучая рана. Она не заживала целый месяц. Я был очень расстроен из-за своей глупой мысли. Однажды я нашёл Её на веранде с вытянутыми ногами и взглядом, застывшим на небе. Я поклонился и языком и губами слизал гной. Со следующего дня рана начала заживать.

Я спросил Мать, как Она Себя чувствовала, когда тлеющий уголь жёг Её тело. В ответ Она сказала: «Я не сознавала никакой боли. Это выглядело ничем, кроме веселья. Я с радостью наблюдала, что бедный уголь делает на моей стопе; я заметила, что сначала волосы, затем кожа начали гореть; пахло сгоревшим и постепенно уголь, когда он сделал свою работу, был забран. Когда потом образовалась рана, она продолжала своё развитие; но

как только у тебя возникло сильное желание, чтобы рана скоро зажила, последовало быстрое улучшение».

10. Был месяц Магха, середина зимы, с едким холодом. Рано на рассвете я шёл босиком с Матерью по травянистым полям Рамны, мокрым от росы. Издалека я заметил группу женщин, идущих к нам. Я думал, как только они придут, они заберут Мать в ашрам. Когда у меня на уме появились эти мысли, всё поле покрылось очень густым туманом и женщин нельзя было увидеть. Спустя три часа, когда мы возвратились в ашрам, мы слышали, что эта группа женщин устала в попытках нас найти и, когда я сообщил Матери о своих мыслях, Она сказала: «Твоё сильное желание исполнилось».

11. Однажды Мать очень страдала от простуды и кашля. Найдя Её в очень нездоровом состоянии, я взмолился Ей дрожащим голосом: «Мать, пусть Ты вскоре поправишься!» Она посмотрела на меня и сказала с улыбкой: «С завтрашнего дня со мной всё будет в порядке, моё дитя». И так и произошло.

12. Одним утром я обнаружил, что у Матери был жар. Я возвратился домой и всю ночь горячо молился, чтобы Её жар перешёл в моё тело. К утру у меня был жар и болела голова. Когда утром, как обычно, я пошёл к Матери, Она сразу сказала: «Со мной всё в порядке, но у тебя жар. Возвращайся домой, прими ванную и поешь». Я так и сделал и к полудню всё прошло.

Мать всегда говорит: «Силой чистой, сосредоточенной мысли всё становится возможным».

13. Мне в руки попала книга под названием «Садху Дживани» [Жизнеописания святых]. Там была такая строка: «Он [садху] советовал своим почитателям всегда давать пищу бедным». Я написал следующую заметку на полях: «Одна раздача пищи не удовлетворяет душу человека». Эту книгу взяли к Матери в Шахбаг и один из Её почитателей прочитал моё замечание. Мать ничего не сказала. Несколько дней спустя рано утром я пошёл в Шахбаг. Именно тогда пришёл человек, словно в приступе помешательства, и сказал: «Дайте мне поесть, иначе я умру от голода». Мать обыскала кухню и дала этому человеку то, что Она могла тогда собрать. Он захотел

попить воды и Мать сказала мне принести ему. Когда я узнал, что этот человек был мусульманином и постился три дня и пришёл в ашрам, поднявшись через забор, Мать сказала мне, что он пришёл сюда, чтобы научить меня действительности того, чтобы давать еду и питьё нуждающемуся. Всему своё место и время. В божественной экономике мира ничего не теряется.

14. Однажды я сказал Матери: «Ма, все эти дни во мне в непрерывном потоке возникают звуки *мантр*. Днём и глубокой ночью поток звука естественно исходит из моего сердца, словно сильная струя фонтана». Когда я говорил это, в сокровенной глубине моего сердца затаился некий лёгкий трепет личного удовлетворения. Мать посмотрела на меня и ничего не сказала. Когда я приехал домой, звук прекратился и, несмотря на мои лучшие усилия, я не мог вновь пробудить его. Прошёл день и пробежала ночь, но невозможно было восстановить радостный поток мелодии мантр. На следующее утро я попросил Бхупена сообщить Матери о моём печальном состоянии. Бхупен встретился с Ма на дороге, когда Она в экипаже направлялась в дом почитателя. Она начала смеяться. Было 10 утра. Именно в этот момент я обнаружил, что сверхзвуковой поток начал течь со своей прежней лёгкостью. Позже я узнал от Бхупена, в какое время он встретился с Матерью. В этой связи Мать говорила, что в духовных вопросах даже самый малейший след яйности замедляет продвижение.

15. Ниже я приведу ещё один случай проворства, с которым мягкое влияние Матери, помогает развитию нашей внутренней жизни. Жаль, что мы не признаём его ценности и не используем его для своего духовного подъёма. Когда первый энтузиазм заканчивается, мы снова впадаем в наше прежнее состояние.

Однажды Мать улыбаясь сказала: «Когда ты воспеваешь божественные имена или мантры¹⁰, твой ум постепенно теряет свою нечистоту; пробуждаются любовь и благоговение перед Всевышним и твои мысли становятся утончёнными и очищенными. Тогда начинают приходить к тебе проблески высших уровней существования и действовать для твоего подъёма».

В день, когда я услышал эти слова, я сел в уединённом углу своего дома для вечерних молитв; к своему удивлению, я испытал новую радость в потоке божественных имён. Они продолжали звучать непрерывно; наступил сон и как только я проснулся, эти радостные вибрации снова взволновали моё существо. На следующий день из-за давления режима работы в конторе те же радостные чары продолжались приглушённо; дотемна, когда я расположил свой ум к молитвам, блаженство предыдущего дня наполнило моё сердце настолько, что совсем не хотелось спать; глубокой ночью поток был такой сильный, что казалось, я почувствую облегчение, если он остановится. Но он шёл своей скоростью.

---

¹⁰ Особое имя или мантра, в которую человек посвящается.

Я никогда не садился в позу гомукхи¹¹. К ранним часам утра перед рассветом я обнаружил себя в этой позе. Во время этих часов моё тело и ум были погружены в море невыразимой радости. Непрерывно из глаз лились слёзы. В один период медитации я провёл всё время неподвижно и был полностью поглощён ею.

16. Одним утром, в те дни самопредания я сидел в молчании. Моё сердце было наполнено глубоким чувством [благодарности] за любовь Матери (*крипа* – божественная милость). Была сложена песня на бенгали, перевод которой даётся ниже:

Пусть Твоё почитание и восхваляющие Тебя гимны будут вечным утешением в моей жизни.

Пусть жизнь моя переполнится песнями благоговения перед Тобой, мыслями о Божественной Милости Твоей.

Глазами, исполненными тоски, я увижу Тебя, Мать, в открытых небесах.

Не стану я просить о каком-либо даре, не промолвлю ни слова; со слезами блаженства

я только упаду Тебе в ноги.

Буду перемещаться в бесконечном Твоём пространстве небесном, словно цветы разбрасывая, распространяя песни, что поведают о Твоей славе.

Погружусь в Твоё блаженство, воспевая святые имена Твои и разнося их эхом по всей Вселенной.

Все мои действия, все мои мысли о религии заключаются в поклонении Тебе.

О Мать, дай мне бхакти (духа благоговения), веру твёрдую, чтобы я сделал Твои стопы спасительным якорем своей жизни.

Я назвал эту песню «Песней помешанного» и отправил напечатанный экземпляр Матери. Я слышал, что когда она попала к Ней, Она разрешила и подготавливала секачком тыкву для кухни. Когда Ей читали песню, тыква выпала у Ней из рук и Она какое-то время сидела неподвижно.

Когда я позже встретился с Ней, Она сказала: «Мир является воплощением бхавы или идеи добра. Всё созданное является его материальными воплощениями. Если ты однажды сможешь пробудить свою душу с помощью божественной бхавы, ты обнаружишь, что в этой вселенной про-

---

¹¹ Гомукхи – поза тела, когда ноги прилегают на земле к любой из сторон тела, спина при этом прямая, а лицо смотрит прямо.

исходит одна игра *бхавы*; без неё человек ходит ощупью и опускает настоящий смысл жизни».

Несколько дней спустя мы все сидели в Сиддхешвари ашраме, когда Мать сказала: «Спой свою песню „Паглер Гаан“ [„Песня помешанного“]. Я давно уже пел песни; кроме того, присутствовало много людей и я колебался. Мать засмеялась, говоря: «Ты только сочинил песню помешанного, но ещё недостаточно помешанный, чтобы игнорировать критику мира». Эти слова запали мне глубоко в душу и с трепещущим сердцем и дрожащим голосом я спел.

Я сочинил много таких песен и поднёс их к Её стопам. По поводу некоторых Она выражала восхищение, другие же Она просматривала с безмолвным одобрением. Было много случаев, когда Мать находилась далеко от Дакки и во время моих вечерних молитв или долгих ночных медитаций из

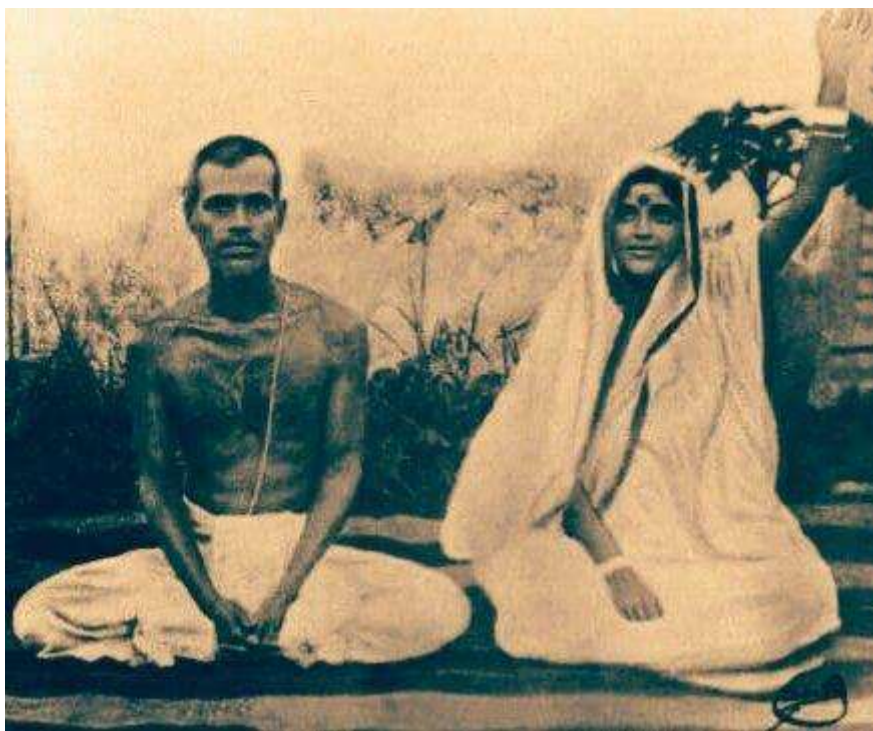
моего сердца лились песни. Я мог видеть облик Матери, которая неподвижно стояла передо мной и слушала мои восхищения. Когда Мать, совершив путешествие в различные места, возвращалась в Дакку, Она, бывало, просила меня повторить определённые песни, которые я пел в разных случаях в своей комнате. Было на самом деле удивительно, что Она могла назвать даже те песни, которые ни в какой из форм не были представлены Ей.

Моё пылкое стремление быть рядом с Матерью иногда уносило меня к бесконечности. В этот период несколько песен, которые я сочинил, были опубликованы в сборнике под названием «К Твоим святым стопам» [Шри Чаране]. К тому же, не было конца песням, поэмам и коротким очеркам, которые я писал о Матери, но позже порвал. Когда об этом услышала Мать, Она сказала: «Не только в этой жизни, но также и во многих твоих прошлых жизнях неизвестно, сколько таких гимнов, посвящённых мне, было сочинено и уничтожено тобой. Но знай же, наверняка, что, благодаря этому множеству клочков, это твоя последняя жизнь на земле».

После того, как меня вдохновила всеобъемлющая любовь Матери, во мне зажглось стремление к божественной жизни, но мои чувства искали грубые удовольствия, вместо высших и более изысканной и укрепляющей духовной пищи. В одном *вишнуитском* трактате мы читаем: «Человек, который жаждет материальных объектов чувств для потакания языку, желудку и сексу, тот не сможет найти Господа Кришну».

Такое обстоятельство было со мной. Бесконечная милость и любовь Матери не могла прочно удерживать меня у Её стоп всё время моей жизни и

во всех моих мыслях. На самом деле трудно человеку, пойманному в силки *авидьи* [иллюзии, что тело или ум есть Я], найти прочное пристанище покоя в Божественном.

Однажды я сказал Матери: «После такого священного прикосновения, как у Тебя, даже кусок камня превратился бы в золото, но моя жизнь оказалась полным провалом».

Она ответила: «То, что требует долгого времени для появления, становится долговечной красотой после одинаково продолжительного периода развития. Почему

ты столько беспокоишься об этом? Держись крепко за мою направляющую руку как доверчивое дитя». Я слушал Её вразумляющие слова ободрения со всем пылом, тем не менее я ощущал знойную сухость, деформирующую каждое волокно моего существа. Приведу ниже случай, чтобы показать, как Своим пронизательным видением Она заботилась о моих трудностях.

Когда, благодаря порыву глубокой преданности, я начал искать Её присутствия каждый день, были люди не желающие этого, которые подло клеветали о моём поведении. Их упреки вызвали во мне сомнения и я начал считать, что обращаться к тому или иному человеку в поисках духовного подъема – это просто человеческая слабость.

Поскольку мой ум был неустойчивым под влиянием критики, я перестал ходить к Матери. Я решил почитать *Йогу Васиштхи* [Ведантический трактат на санскрите] и улучшить свою высшую жизнь посредством культуры интеллекта. Я посвятил семь или восемь дней близкому изучению книги.

Однажды после полудня, когда я отдыхал в своём доме, мой слуга сообщил мне, что со мной всего пять минут времени желает побеседовать один старый брахман (*Шри Каликумар Мукерджи из деревни Гаодия в Викрампуре, Дакка*). Он сказал мне, что ходил к дому моего друга Ниранджана Роя и д-ра Сасанка Мохана Мукхерджи¹², но не смог встретиться с ними. Поэтому он пришёл побеспокоить меня. Он добавил: «Я слышал, что ты великий почитатель Матери. Будь добр, расскажи, что собой представляет Мать и

---

¹² Этот человек, отец Гуруприйи Диди, был позже известен как Свами Акхандананда Гири Махарадж.

каковы Её особые качества». После этих слов я сидел безмолвно, а мои глаза наполнились слезами. Он снова заговорил: «Я получил ответ на свой вопрос, но, скажи, пожалуйста, почему у тебя на глазах слёзы?»

«Все эти дни я был занят другими вопросами», – ответил я, – перестав думать о Матери, и вы решили прийти ко мне, чтобы спросить о Ней. Мне приходится опускать голову от стыда и сожаления. Какие чудесные пути Матери! Благодаря Её влиянию вы были приведены ко мне как раз вовремя, чтобы вернуть меня к моей лучшей самости. За это я в самом деле признателен вам!»

Он сказал мне: «Пожалуйста, возьми меня к Матери». После встречи с Ней он сказал: «Я тоже очень давно потерял свою мать, но как только я встретил Мать, моя печаль о смерти моей матери совершенно исчезла».

Я поведал Матери всё, что приходило мне на ум, и поплакал у Её стоп. Улыбнувшись Она сказала: «В эти дни человек не будет идти по определённому пути, пока не будет вынужден».

МАНТРИЧЕСКАЯ СИЛА

Насколько нам известно, Мать не получила посвящения от Гуру [духовного проводника], согласно распространённому социальному обычаю. Поле Её знания не озаряло изучение текстов шастр или каких-либо религиозных трактатов. Многие мужчины и женщины придерживаются мнения, что Она низошла в этот мир, чтобы излучать Божественный Свет и Силу для человеческого поколения в этом веке.

Когда Она ещё была девочкой, в Её теле проявлялись различные удивительные явления. Но они ускользали от внимания обычного человека. Уже в игровых действиях Её ранней юности было такое отношение отрешённости и беззаботности, что многие люди стали рассматривать Её

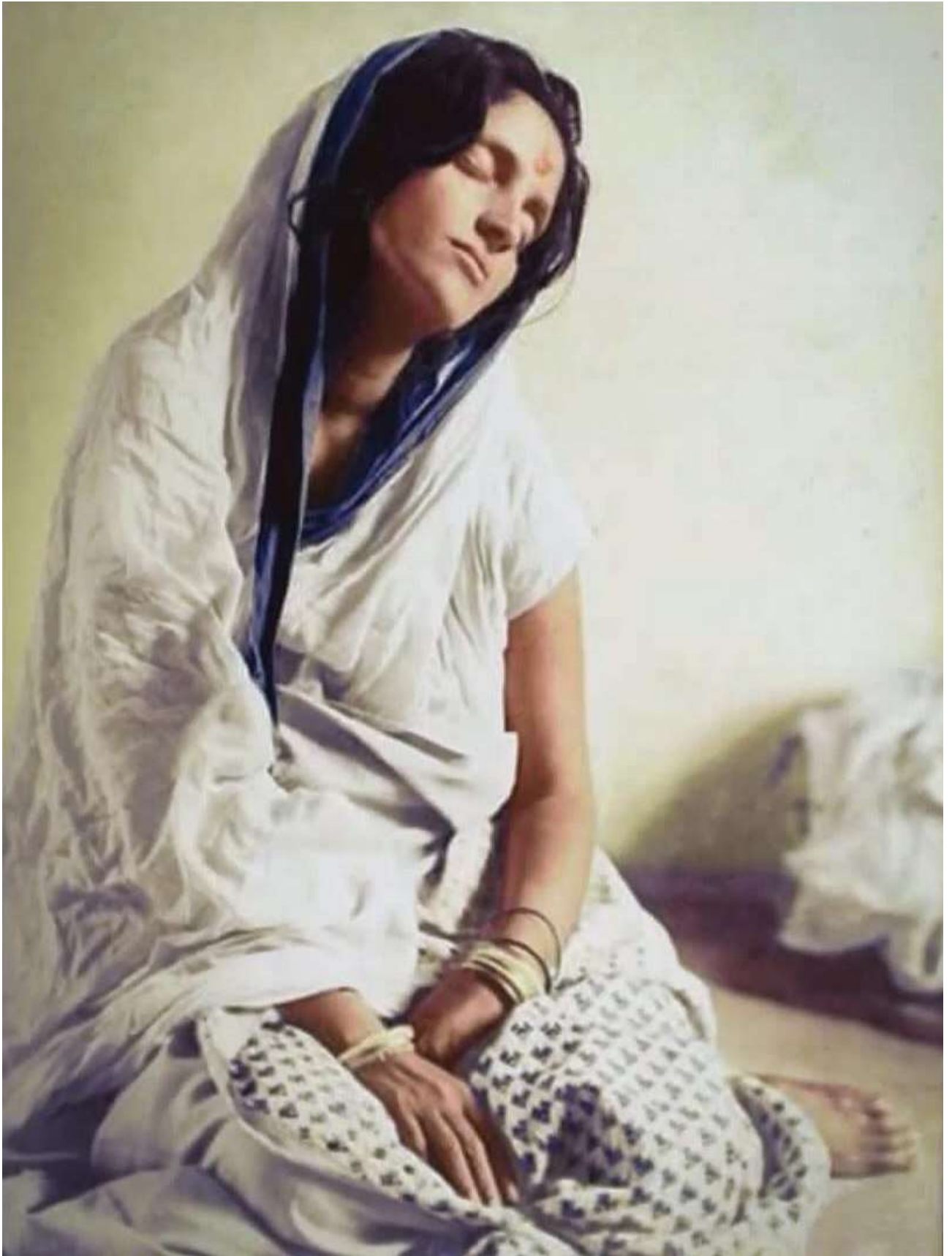
как умственно отсталую. Даже у Её родителей были опасения по поводу Её будущего. Иногда случалось, что Она не знала, где была и не могла вспомнить, что делала или сказала несколько минут назад.

Говорят, что в детстве, когда Она прогуливалась, то разговаривала с деревьями, растениями и невидимыми существами в воздушном пространстве. Также Она общалась с ними с помощью жестов. Иногда Она внезапно впадала в состоянии погруженности в Себя, прерывая всякую беседу.

С 17 до 25 лет Её жизни в Ней начали проявляться разные сверхъестественные явления. Иногда, воспевая имена богов и богинь, Она становилась безмолвной и неподвижной. Во время *киртанов* Её тело немело и цепенело. После слушания лекции о Боге или посещения храма Её поведение не выглядело нормальным.

В восемнадцатилетнем возрасте Она переехала в Баджитпур [небольшой городок в округе Мименсинг, Восточная Бенгалия] и жила там пять или шесть лет. К концу этого периода из Её уст спонтанно исходили многие мантры, а из Её тела сверкали образы многих богов и богинь. Её конечности спонтанно принимали различные йогические позы. Когда в Её теле нашли выражение эти божественные проявления, у Ней прекратилась речь в Баджитпуре на протяжении одного года и трёх месяцев, и когда Она переехала в Дакку, Она продолжала сохранять молчание на протяжении ещё одного года и девяти месяцев, таким образом закончив три полных года. В этот период в Её присутствии проявились сияние небесного блаженства и безмятежность бесконечного небесного пространства. Она выглядела как пребывающая в абсолютном покое Атмана. На обратной стороне листа даётся Её портрет на этой стадии.

Во время всех этих необычных явлений в Её жизни *Питаджи*¹³ часто проявлял большое беспокойство по поводу их конечных последствий.

Но, несмотря на всякую критику и предположения, он никогда не стоял на Её пути ни в каком из Её действий. Боясь, что Её тело мог овладеть некий злой дух, он искал помощи у некоторых садху и экзорцистов. Но это было бесполезно; с другой стороны, когда эти люди пытались лечить Её, они были вынуждены удалиться в страхе и изумлении. Лишь моля о Её милосердии, они могли восстановить своё равновесие. На протяжении пяти с половиной месяцев через Её тело проявлялись образы богов и богинь. У Неё было их видение. Она поклонялась этим божествам, после чего они полностью исчезали. Когда заканчивалось почитание одного божества, появлялось другое. Во время церемонии Она часто ощущала, что Она сама была почитательницей, почитаемой и актом почитания; что Она была *мантрами*, подношением и всеми его составляющими.

В этих актах поклонения не было материальных объектов, не было также желаний с Её стороны совершать церемонии. Как только Она садилась в уединённое место, проявлялась вся физическая и умственная деятельность в актах поклонения путём таинственного процесса самовозникающей активности. Позже выяснилось у людей, хорошо сведущих в *шастрических* обрядах и ритуалах, что все различные процессы поклонения, совершаемые Ей, полностью соответствовали предписаниям *шастр*. Когда кто-нибудь спрашивал, как Ей было возможно так совершенно соблюдать эти обряды, Она отвечала: «Сейчас ничего не спрашивайте меня, в своё время узнаете».

28 чайтра [1923 г. н.э.] Мать прибыла в Дакку и три-четыре дня спустя приехала в Шахбаг¹⁴. Там начали собираться многие почитатели, чтобы

¹³ Питаджи – это имя, которое почитатели Матери дали Её мужу.

¹⁴ Название сада, принадлежащего навабу Дакки.

получить Её даршан [*выказывая почтение Матери*]. В 1925 г. некоторые почитатели попросили Её совершить Кали-пуджу¹⁵, поскольку слышали, что Она чудесно совершает пуджу. Она ответила: «Я мало знаю о *шастрических* обрядах и ритуалах; будет лучше, если вы получите помощь профессиональных священников». Позже, по просьбе Своего мужа, Она, однако, согласилась совершить *пуджу*.

Когда почитатели поклонялись Матери, их радость не знала границ. Но когда Она Сама выбрала поклониться богине ради их просвещения, достоинство такого поклонения увеличилось тысячекратно. Это было слишком глубоко, чтобы описать словами. Все почитатели ощущали невыразимую радость в сердце от красоты и торжества церемонии.

Принесли образ Кали. Мать села на землю в медитативной позе, в абсолютном молчании. Затем, как некто переполненный преданностью, Она начала пуджу, воспевая мантры и нанося цветы с сандаловой пастой на Свою голову, вместо образа. Все Её действия выглядели как движения куклы, как будто некая невидимая рука использовала Её тело как гибкое орудие, для выражения Божественного. Иногда некоторые цветы посыпались на образ Кали. Таким образом совершалась пуджа.

Нужно было принести в жертву козла. Его помыли в воде. Когда его привели к Матери, Она взяла его на колени и заплакала, когда нежно гладила его тело Своими руками. Затем Она рецитировала некоторые мантры, до трагиваясь каждой части тела животного и что-то шептала ему на ухо; после этого Она выразила почтение орудию, с помощью которого нужно было принести в жертву животное. Она простёрлась на землю, поместив нож Себе на шею. С Её уст изошли три звука, похожих на блеяние козла. Потом, когда животное было принесено в жертву, оно не двигалось и не кричало, не было и следа крови на отрезанной голове или теле. Только с большой трудностью с туши животного пала, наконец, одна капля крови. Всё это время лицо Матери сияло насыщенной, необычной красотой, и на протяжении всей церемонии над всеми присутствующими людьми было очарование великой святости и глубокой погружённости.

В 1926 г. все почитатели молили Мать снова совершить пуджу. Она ничего не сказала. Позже, когда Её взяли в дом почитателя, Она подняла левую руку, улыбалась и оставалась безмолвной. Когда *Питаджи*¹⁶ спросил о значении этого жеста, Она ничего не ответила. Снова, когда Она сидела в том доме, принимая пищу, Она повторила то же самое движение левой рукой. Несколько дней спустя Мать объяснила, что на пути к дому почитателя, Она видела на расстоянии 110-120 метров, как живая богиня Кали парила в пространстве примерно 8 метров над землей и протягивала руки к Матери, как будто желая сесть Ей на колени. Когда в тот день Она прини-

---

¹⁵ Поклонение образу Кали, богини вселенной.

¹⁶ Её мужа почитатели часто называли Питаджи, что значит отец.

мала пищу, тот же образ предстал перед Ней в виде маленькой девочки. Поэтому Она подняла левую руку.

В день, предшествующий Кали-пудже, когда почитатели повторили свою просьбу Матери, Она ответила *Питаджи*: «Если они так желают совершить *пуджу*, ты можешь послужить в качестве священника». Он сказал им: «Поскольку ваша Мать попросила меня совершить *пуджу*, я сделаю это. Пожалуйста, сделайте все необходимые приготовления». Они спросили о размере образа, и *Питаджи* предложил, чтобы он был высотой, как показала Мать на двух событиях, когда Она подняла руку сидя.

В то время Мать лежала на земле в неподвижном, инертном состоянии. Была снята примерная мерка. Было 11 утра. Было много обсуждений о том, как на протяжении одного короткого дня обрести образ указанного размера. С большими опасениями Шри Сурендра Лал Банерджи пошёл в город с Шахбага. В одном магазине была найдена статуя соответствующего размера. Всего было двенадцать образов, одиннадцать из которых заказал покупатель. Дополнительный был смоделирован художником по собственной инициативе.

Этот образ был принесён вовремя. Мать села, чтобы совершить *пуджу*. Вокруг Её личности царил божественная атмосфера. Какое-то время спустя Мать внезапно встала из Своего места и сказала *Питаджи*: «Я иду к себе, пожалуйста, совершай *пуджу* сам». Говоря это, Она стояла рядом с образом и со странным смехом села на землю. Вся атмосфера комнаты переполнилась чудесным божественным восторгом, слишком глубоким, чтобы описать словами. Мать сказала: «Все вы закройте глаза и воспевайте имя Бога».

Дом был переполнен; один человек, который стоял во дворе, заглянул в комнату, незамеченный. Тем не менее Мать назвала его по имени и велела ему закрыть глаза. Все присутствующие закрыли глаза; никто не знал, что в это время происходило. Но когда все открыли глаза, оказалось, что адвокат по имени Шри Бриндабан Чандра Базак лежал на земле без сознания. Позже Он утверждал: «Когда я заглянул в комнату, я заметил очень интенсивное сияние света, исходящее от лица Матери. Оно было настолько сильное, что я упал в обморок. Что происходило позже – я не знаю».

Когда *пуджа* закончилась, прошла ночь. Для жертвоприношения не было приготовления. Когда пришло время для последнего *ахути*¹⁷, Мать сказала: «Это не следует подносить, пусть жертвенный огонь сохранится». Этот огонь поддерживают до сего дня¹⁸.

---

¹⁷ Подношения жертвенному огню.

¹⁸ Позже его перенесли с Дакки в Виндхьячал и Варанаси, где его всё ещё осторожно хранят в особом маленьком храме в ашраме. Этот же огонь использовался для великой Савитри Маха Яджни, которая совершалась там с 1947 по 1950 г., о чём вышла книга на бенгали и хинди под названием «Акханда Махаяджна».

На следующий день должно было произойти погружение образа. Прибыла жена Ниранджана со всеми необходимыми для церемонии компонентами. Когда она посмотрела на образ, она сказала Матери с эмоцией: «Ма, мне очень не хочется погружать образ». Мать ответила: «Эти слова из твоих уст показывают, что Богиня не желает погружения. Очень хорошо, подготовка будет сделана для его сохранения и почитания».

Из-за больших перемен в обстоятельствах, эта статуя из глины хранилась в том же положении десять лет. В связи с этим образом можно упомянуть два инцидента. Это было в сентябре 1927 г. Мать покидала Чунар и отправлялась в Джайпур. Я был тогда в Чунаре и поехал на станцию, чтобы проводить Её. Мать указала определённое место на холмике, на котором была построена крепость и сказала мне поехать туда на обратном пути. Я найду там гирлянду цветов, которую мне следует взять и тщательно хранить. Я сделал, как Она мне сказала. Когда Она возвратилась в Чунар, Она увидела венок. Позже, когда Она возвратилась в Рамну, оказалось, что в этот день, когда я нашёл гирлянду в Чунаре, вокруг шеи богини Кали в Рамне не было повешено никакой гирлянды, несмотря на то, что в обычные практики священника входит каждый день подносить образу такую гирлянду.

В другом случае Мать была на Кокс-Базаре в Читтагонг на морском курорте. «Посмотри на моё запястье; оно сломано? Не так ли? Просто проверь ближе; там может быть трещина». Той же ночью в храм Кали в Рамне вошёл вор и украл украшения Кали, сломав запястье у образа».

Эта статуя до сих пор хранится в подземной пещере в Рамна-ашраме¹⁹. Каждый год во время празднования дня рождения Матери, дверь открыта для всех людей, чтобы они могли получить *даршан*. Мать желает, чтобы ворота наших храмов были открыты для людей всех классов, независимо от касты или вероисповедания.

На одном событии в Сиддхешвари-ашраме была *Васанти-пуджа*²⁰. Мать присутствовала во время церемонии оживления образа. Когда Она посмотрела на него, его глаза начали сверкать как у живой личности. Мать говорит: «Личности и образы богов и богинь настолько же реальны, как ваше и моё тело. Их можно воспринять внутренним зрением, открытым благодаря чистоте, любви и благоговению».

---

¹⁹ Некогда известный ашрам Ма был сравнён с землёй пакистанской армией во время войны за освобождение в Бангладеше в 1971 г. и весь участок ашрама в настоящее время находится под надзором правительства Бангладеша (Прим. издательства).

²⁰ Поклонение Божественной Матери во время весенней поры, которое теперь совершается каждый год в Варанасском ашраме.

СИЛА МЫСЛИ

Каждая отдельная мысль Матери является последствием [*игривым выражением*] Высшего Блаженства. Присмотревшись ближе, вы обнаружите, что каждое волокно Её Существа вибрирует Божественным Блаженством.

Для того чтобы сыграть Свою *ананда лилу* со своими детьми, Она приняла телесную форму, наполненную всеми радостями Божественного. Вполне естественно, что ради блага всех людей, лучшие идеи жизни и духовной культуры должны найти выражение, развиться и, так сказать, воплотиться через Неё и, в конце концов, исчезнуть в непознанном.

Если вы изучите Её близко, то обнаружите, что Она открывает Себя двумя путями: (1) Красотой своего внешнего поведения по отношению ко всем людям и (2) милостью Своей внутренней жизни. Совершенно спокойная, приятная и естественная манера, которую Она проявляет в общении с людьми всех классов, с самыми благочестивыми,

а также самыми грешными, с маленькими детьми и беспокойной молодёжью, а также стариками, согнутыми возрастом и недомоганием, открывает чудесную милость, изящную красоту и достоинство, которые сразу же покоряют все сердца. Её другой образ жизни имеет дело с воинствами и силами невидимого мира – небесными деятелями, невещественными существами, которые навлекают счастье и страдание, благословения и проклятия на человечество.

Взаимодействие этих двух аспектов Её жизни чудесно связаны и близки.

В юности, а также после приезда в Дакку, Мать проводила много времени лежа в постели. Нам стало известно, что на протяжении многих часов Она теряла Себя в божественном экстазе, который не могут выразить никакие слова. В этом состоянии Она иногда проводила несколько дней подряд в глубоком самопогружении, а во время песен и танцев киртана Её тело принимало различные позы, что обозначало состояние Высшего Блаженства.

В 1332 г. б.э. (1926 г.) в саду Шахбага проходил киртан по случаю *Уттараян Санскранти*²¹. Это было первое публичное празднество киртана в присутствии Матери.

Примерно в это время с Читтагона приехал Шри Шашибхушан Дас Гупта. При первом виде Матери, его сердце наполнилось духом глубокой преданности. В то время был большой наплыв людей; он смотрел на лицо Матери и по его щёкам текли слёзы. Он сказал мне: «Я нашёл перед собой то, что я не видел всю свою жизнь. Она кажется мне видимым воплощением Матери Вселенной».

Киртан начался в 10 утра, когда Мать наносила вермильон на лоб собравшихся женщин. Вдруг коробочка вермильона выпала у Неё из руки. Её тело опустилось на землю и начало катиться по ней; затем Она медленно поднялась и встала на два больших пальца ног. Обе руки были подняты вверх, голова слегка наклонена в одну сторону и немного назад, сияющие глаза пристально смотрели в дальний конец неба.

Немного позже Она начала двигаться в этой позе. Её тело, казалось, наполнено небесным присутствием. Она не обращала внимание на одежду, что болталась на Её теле. Ни у кого не было силы или склонности остановить Её. Всё Её тело танцевало в размеренном ритме самым изящным образом и дошло до места, где проходил *киртан*; затем Её тело бесшумно как будто растаяло на полу. Некая таинственная сила катила его, как лёгкий ветерок медленно движет сухие листья дерева.

Спустя какое-то время, когда Она ещё лежала на полу, из Её уст изошёл очень мягкий, сладкозвучный музыкальный напев: «Харе Мураре мадхукайтабхаре». По Её щекам непрерывным потоком катились слёзы. Спустя несколько часов у Неё восстановилось обычное состояние.

---

²¹ Последний день месяца пуша – примерно середина января.

Её сияющее лицо, Её милые неопишьюемые взгляды, Её мягкий, нежный голос, переполненный эмоцией, всё это напоминало собравшимся людям образы Шри Чайтани Дэвы, что описаны в его биографии. Все физические изменения, которые очень давно наблюдались у Господа Гауранги, проявлялись снова на этом событии в Её личности.

В сумерках, когда Мать вошла в зал *киртана*, все признаки полуденного транса появились вновь. По прошествии некоторого времени Она произнесла слова таким звонким, мягким тоном и сладким трепетом божественного чувства, что аудитория онемела от небесного *блаженства*.

После раздачи сладостей в конце *киртана* Сама Мать раздавала *прасад* с такой грациозностью и элегантностью и в Её манере было такое выражение божественного материнства, что люди чувствовали, что, должно быть, Мать *Лакшми* воплотилась в Её теле. Шаши Бабу и другие присутствующие осознали в тот день, что тело Матери было лишь проводником бесконечной благодати Бога.

Примерно в это время в Дакку приехал Ниранджан²² в качестве помощника комиссара по подоходному налогу. Однажды вечером я пошёл с ним в Шахбаг, когда во время новолуния совершался *киртан*. В ходе *киртана* на Матери стали видны многие изменения. Она встала прямо, затем её голова постепенно наклонилась назад, пока не коснулась спины; руки и ноги переплелись и связались, пока всё тело не упало на пол.

В согласии с дыханием, Её тело, словно море, бросило в ритмические волны и с вытянутыми конечностями оно катилось по земле в такт музыке. Подобно тому как легко катятся опавшие листья дерева, обдуваемые ветром, так легки и утончённы были Её движения. Никакой человек, несмотря на лучшие усилия, не мог повторить их. Каждый присутствовавший ощущал, что Мать танцует под воздействием небесных сил, которые двигали всё Её существо в волнообразных ощущениях. Многие безуспешно пытались остановить Её. Наконец Её движения прекратились и Она осталась неподвижной, словно ком глины. Она выглядела погружённой во

---

²² Налоговый инспектор назначенный тогда в Дакке. Он был родом из округа Читтагонг.

всепроницающее, всепронизывающее Блаженство. Её лицо пылало небесным светом, всё Её тело переполняла Божественная *Ананда*.

Ниранджан стоял онемевший, впервые в своей жизни наблюдая это зрелище, и рецитировал гимн во хвалу Богини вселенной. «Сегодня – воскликнул он, – я увидел настоящую Богиню».

На другом событии во время *киртана* в Шахбаге была большая толпа людей. Мать вошла в состояние, подобное только что описанному. Но в этот раз Она склонилась на пол из позы сидя. Её дыхание почти приостановилось. Она вытянула руки и ноги и легла на землю лицом вниз. Затем Она живо катилась в волнообразном движении. Спустя какое-то время, словно исполненная великим восходящим побуждением, Она медленно поднялась из земли без какой-либо поддержки и встала на два больших пальца ног, едва касаясь земли. Её дыхание, казалось, остановилось полностью, руки были подняты к небу; Её тело лишь слегка соприкасалось с землёй, голова была наклонена назад и касалась спины; глаза пылко, пристально вглядывались в небо. Она ступала подобно тому, как деревянная кукла двигается под натягом скрытой нитки, которую держит оператор за ширмой. Её глаза излучали божественное свечение, Её лицо сияло небесной, очаровательной улыбкой, а Её уста сверкали радостью. Через некоторое время, поддерживая всё тело на двух больших пальцах ног и в такт *киртана*, Она двигалась, словно воздушное существо, как будто весь вес Её тела подтягивала какая-то невидимая сила сверху.

Она оставалась в этом положении долгое время. Позже Её глаза медленно закрылись и Она легла на землю, словно кочка плоти, Её голова была наклонена назад. На следующее утро примерно в 10 дня Она вернулась в обычное состояние.

Однажды в доме Ниранджана проходил *киртан*. Все жильцы, особенно его старая мать, жаждали увидеть Мать в транс. Старая женщина безмолвно просила Мать, чтобы она была благословлена этим зрелищем. Мать лежала на полу в соседней комнате. Вдруг Она устремилась в комнату, где проходил *киртан*, и божественно успокаивающим голосом приняла участие в песне и начала танцевать с участниками. Немного спустя Она опустилась на землю. Восстановив обычное состояние, Она долгое время оставалась безмолвной.

Кроме упомянутых здесь признаков, эманации от Её ума-тела нашли выражение такими многими путями, что это невозможно описать словами. Когда Её тело катилось по полу, оно иногда необычно удлинялось; в другие разы оно уменьшалось к очень маленькому размеру; иногда оно сворачивалось в одну круглую кочку плоти; в ином случае оно казалось без костей, подпрыгивая как резиновый шарик, когда оно танцевало.

Но все Её движения были быстры, словно молния, что почти отняло возможность следить за ними даже зорким взглядом.

В этот период мы были убеждены, что Её телом владели божественные силы, которые побуждали его танцевать в разнообразии прекрасных поз.

Оно выглядело таким наполненным экстатической радостью, что набухали даже корни волос на Её теле, заставляя их вставать дыбом. Её лицо краснело. Все самопосвящённые выражения божественного состояния, казалось, втиснуты в узкие рамки Её тела и они проявляли всю изысканную красоту Безграничного бесчисленными грациозными и ритмическими путями.

Но Она выглядела как та, кто гораздо выше, полностью отрешена от всех этих проявлений и не затронута волнениями, которые приносило взаимодействие с ними. Они, казалось, приходили естественно через Её тело из какой-то возвышенной сферы существования.

Однажды я спросил Мать: «Когда Твоё тело физически спит в *самадхи*, обнаруживаешь ли Ты перед Собой какое-то Божественное Присутствие?» Она ответила: «Поскольку у меня нет какой-то установленной цели, то в этом нет необходимости; это тело не действует с какой-либо целью. Ваше

сильное желание видеть это тело в состояниях *самадхи*, иногда вызывает проявление его признаков. Всякий раз когда какая-либо мысль достигает полной интенсивности, тогда неизменно последуют её физические выражения. Если кто-то теряет своё существо в созерцании божественного имени, то он погружается в океан небесной красоты. Бог и Его символические имена являются одним и тем же; как только исчезает осознание внешнего мира, тогда самооткрывающаяся сила имени неизбежно находит объективное выражение».

Во время киртана на Её тело находило сверхъестественное, божественное состояние. Мы слышали из Её уст, что было время, когда Она видела огонь, воду, небо или какой-то необычный образ. В такие времена Её тело было склонно преображаться в них. В присутствии порыва ветра Она ощущала побуждение позволить Своему телу улететь как лоскуту тонкой ткани; или когда Она слышала глубокий продолжительный звук раковины, всё Её тело как бы замерзло и становилось статичным, словно мраморная доска. Всякий раз когда в Её уме проносилась какая-нибудь мыслительная волна, всё Её тело охватывало соответствующее физическое выражение.

В одном случае Она присоединилась к забавным играм некоторых детей и начала так от души смеяться, что Её смех не мог прекратиться даже спустя час усилий. Она останавливалась на минуту или две, лишь для того чтобы снова начать смеяться. Несмотря на то, что Она сидела в той же позе, в Её взглядах было неземное выражение. Многие присутствующие были изумлены этим. Спустя какое-то время Она постепенно восстановила Своё обычное спокойствие.

В другой день Она находилась на пути из Дакки в Калькутту. Провожать Её на станцию пришло много парней и девушек, женщин и мужчин. Они все плакали из-за

предстоящей разлуки. Мать тоже присоединилась к ним и начала так горько плакать, что невозможно было остановить Её. Уже собралась толпа. Они сказали: Вероятнее всего, плачущая женщина – только что вышедшая замуж невеста, которую забрали с дома отца в дом мужа». Порыв плача в тот день продолжался от полудня до сумерек.

Однажды Она спросила меня: «Где находится центр твоего смеха и плача?» Я ответил: «Хотя всякий стимул происходит от мозга, настоящий центр находится в некой витальной точке возле сердца».

Мать сказала: «Когда в основе твоего смеха или плача лежит настоящее чувство, то оно ищет проявления через каждое волокно твоего тела». Я не мог понять, что Она имеет в виду, поэтому смолчал. Несколько дней спустя рано утром я пошёл в Ашрам. Я встретился с Матерью и пошёл на прогулку с Ней. Я спросил Её: «Мать, как Ты сегодня себя чувствуешь?» Она ответила с такой выразительностью: «Очень, очень хорошо», что всё мое существо от головы до стоп затрепетало и затанцевало от вибрации Её слов, и я внезапно остановился на пути, почти потеряв себя.

Мать заметила мое замешательство и сказала: «Осознаешь ли ты теперь, где находится центр нашего смеха и плача? Когда посредством одной лишь части нашего тела выражается какое-нибудь чувство или мысль, то оно не проявляется в полную силу».

Я слышал из уст Матери, что когда все мысли почитателя текут единым потоком к Богу, то это оказывает воздействие на все чувственные объекты. На этой стадии даже падение листа с дерева создаёт волны в пространстве его сознания. В ранний период жизни Матери что случилось во внешнем мире, то спонтанно находило отклик в Её природе.

После своего глубокого транса, как только Мать возвращалась к своему обычному спокойствию, многие йогические действия проявлялись автоматически; в это время можно было слышать какой-то неясный жужжащий звук, исходящий от Нее. Чуть позже последовали грохочущие звуки, похожие на шум морских волн, хлещущих штормом; затем непрерывный, в высшей степени мелодичный поток божественных истин вырвался из Её уст в форме многочисленных санскритских гимнов. Казалось, что с вечного неба божественные истины обретают форму в звуковых символах через речь Матери. Такое безупречное произношение, такой свободный поток мелодии, задевающий самую сокровенную сердцевину слушателей, придавали дополнительную прелесть Божественному сиянию Её лица.

Даже ведийские ученые вряд ли смогли бы обрести Её свободный и легкий способ выражения, несмотря на их лучшие тренировки и практику.

Богатство смысла во всех этих спонтанных высказываниях Матери было неожиданностью для ученых; язык, на котором были написаны стихи, не мог быть легко понят и поэтому не было возможности записать их полностью и точно.

Были записаны четыре таких священных гимна, которые можно было записать по частям. Мы обратились к Матери за проверкой и исправлением. Она ответила: «Сейчас в моем уме нет и следа от них; если будет необходимо, я займусь ими позже».

Один из четырёх гимнов такой:

एहि भावनायं भायं एहि यं सं तानि तायं
 भावमयं भवभयहरणं हे ।
 यस्मिं स्त्वहं भाग पौं हं वां क्रीं आं हे
 भां हां हिं हौं हं हीं वं लं यं सं त्वं
 तादरौ भाग सं वं लं हे देव भक्तमयं मम हे ।
 स त्वं हि हं यं वं वायं कं भावभक्ति * * भावमयं हे ।
 महात्मायं भवभयं हर हे ।
 दैवतं मयं मं सं तं ह्रीं मत्तस्त्वम् भवोऽयं
 यस्तानि त्वं तारणमयम् भवभयनाशं भावय हे
 स्वभावशरणगतं प्रणवजासनं ।
 भवानीभवं भवभयनाशनं हे,
 हरशरणागतं * * तायं विभावतः ममायनं हे ।
 यस्तारणं तन्त्रद्वयरूपं मयाहि सर्वाणि स्वरूपमयानि
 मया हि सर्व्वः मयाहि सर्व्वशरणं हे ।
 दासनित्यं * * प्रणवश्रुतकारणं
 महामाया महाभावमयमय हे ।
 मम भो भक्तौ तरणं मा मम सर्व्वमयं हे
 यस्या रुद्ररुद्रत्वं प्रणवे रां ऋं कृतकारणं रुद्रं नौमि ।
 प्रां वां हां सां आं हिं अं
 भावमयं हे * * संसृष्टः केशवः ।*

Перевод даётся ниже:

«Ты – Свет вселенной и её управляющий и направляющий дух. Явись среди нас! Из Тебя в каждое мгновение расстилается паутина миров. Ты – избавитель от всякого страха; явись же нам! Ты – семя вселенной, Ты – Бытие, в котором я пребываю. Ты присутствуешь в сердцах всех этих почитателей. Ты, которого я нахожу присутствующим перед собой, изгоняешь страхи всех сотворенных существ. Ты – воплощение всех богов и многое другое. Ты вышел из меня, и я – изображение сотворенного мира. Давайте созерцать саму Основу этой вселенной, через Которую мир ищет освобождения. Ты стоишь на своей собственной вечной основной природе. Ты вышел из *Пранавы*, семенного слова и основы всего сущего и истины всего. Веды – это всего лишь искры от Твоего вечного света. Ты символизируешь небесную пару, *Каму* и *Камешвари*, которые растворяются вместе во всепроникающем блаженстве Высшем и обозначаются *Нада* и *Бинду*, когда они дифференцированы для поддержания Твоей Лилы. Ты рассеиваешь страхи всего мира!

Я ищу убежища в Тебе. Ты – мое убежище и последнее пристанище. Втяни всё мое существо в Свое. Как Освободитель, ты являешься в двух формах – избавителя и почитателя, ищущего освобождения. Только мною сотворены все по моему образу; мною все посланы в мир; и во мне все находят последнее прибежище. Я – последняя причина, указанная в Ведах *Пранавой (Омкарой)*, я – *Махамайя* и *Махабхава*, всё в одном. Преданность мне - это причина *мокши* (освобождения). Все мои. Мне *Рудра* обязан всеми своими силами и тем же самым я воспеваю славу *Рудры*, который проявляется во всех действиях и в их причинах».

Примечание: 20-го Вайсакха 1336 года Мать покинула Рамна Ашрам, пробыв там в течение 24 часов после установки божества. Она была одета только в сари. Как раз в это время с Её уст изошёл этот гимн. Она попросила своих почитателей записать его. Она была тогда в экстатическом состоянии, и только часть гимна могла быть транскрибирована. Никто не может поручиться за его правильность. Но Она дала разрешение спеть его под аккомпанемент музыкальных инструментов, прежде чем начать киртан.

सच्चिदानन्दबिम्बात् सकलात् परमेश्वरात्
आसी च्छक्तिस्ततौ नादो नादाद्बिन्दुसमुहबः ।
क्रियाशक्तिप्रधानायाः शब्द-शब्दार्थकारणम्
प्रकृतेर्बिन्दुरूपिण्याः शब्दब्रह्माभवत् परम् ।
सोऽन्तरात्मा तदादेवी नादान्ता तदते स्वयम्
यथासंस्थानभेदेन स पुनर्बर्णतां गतः ।

Из этого перевода становится очевидным, что мысленное тело Матери выразило себя в речи во имя благополучия, покоя и прогресса мира. Ее безграничная любовь и сострадание ко всем живым существам излучаются во всех направлениях, и Она восседает Высшая в самом центре, заключая в Себе вселенную.

В связи с этими гимнами Мать однажды сказала: «Единое Вечное Слово есть первопричина вселенной; с развитием этого вечно пребывающего Слова прогресс материальной жизни творения идет параллельно друг другу».

В ту пору жизни Матери, когда было открыто много подобных гимнов, Ее голос иногда становился острым и пронзительным, как меч; в другое время он был таким же успокаивающим, как вечерний зефир; а в некоторые дни он дышал силой, полной спокойствия и глубокого блаженства, как влияние полнолуния в полночь.

Иногда из Ее уст открывались гимны, сопровождаемые нескончаемым потоком слез; удивительно яркая, успокаивающая улыбка с чередованием смеха и плача, как у солнечного света и дождя, придавала Её блаженному лицу небесное очарование и безмятежность. Когда пение этих гимнов за-

канчивалось, Она либо надолго замолкала, либо ложилась на пол в позе глубочайшей погружённости.

ЙОГИЧЕСКАЯ СИЛА

Мать сказала, что на протяжении некоторого времени Её тело проходило стадию, в течение которой естественно проявлялись различные йогические позы (*асаны, мудры* и т. д.). Они также часто появлялись, когда Она была в уединении, вдали от глаз людей. В связи с этим Мать однажды сказала: «Подобно тому, как вы должны держать семя во тьме под тонким слоем земли, открытой свету и воздуху, прежде чем оно прорастет, так и за всеми обычными внешними действиями почитателя, многие тонкие изменения приходят к нему совершенно незаметно, благодаря влиянию невидимых сил».

Временами Её руки, ноги и шея сгибались с такой силой, что, казалось, не было никакой возможности вернуть их в нормальное положение.

Однажды Мать сказала: «От этого тела исходил такой ореол света, что все пространство вокруг него было освещено. Этот свет, казалось, постепенно таял, окутывая всю вселенную». В таком состоянии Она закрывала все свое тело лишним куском ткани и надолго удалялась в уединенный угол дома, подальше от глаз людей.

В этот период Её тело излучало такую божественную силу, что при взгляде на Нее люди забывали о себе и погружались в небесный восторг; при прикосновении к Её стопам некоторые даже теряли сознание. Места, на которых Она лежала или сидела, сильно нагревались.

В Дакке я сам видел Мать в различных йогических позах. Временами Её дыхание либо совсем замирало на долгое время, либо становилось таким слабым или прерывистым, что мы боялись, как бы Она не умерла от удушья.

Однажды, когда я показывал Ей иллюстрации некоторых йогических поз в книге, Она указала на некоторые дефекты в них, касающиеся конкретных положений ног, бедер, головы и других частей тела.

Те люди, которым посчастливилось быть рядом с Ней в течение некоторого времени, должны были заметить, как Она просиживала в определенной позе несколько часов подряд без малейшего движения или снова погружалась в абсолютную тишину посреди разговора. В этом состоянии Её тело стало неподвижным, как статуя, глаза немигающими и неподвижными, устремленными в самый дальний угол неба, а внешность восхитительно милой и безмятежной. Во всех этих состояниях было совершенно оче-

видно, что Её душа была погружена в высшее блаженство, в то время как Её физическое тело механически выполняло повседневные обязанности Её социальной жизни. Во время этих состояний погружения в Божественное Она не чувствовала ни голода, ни жажды, ни крайнего жара и холода, если только не обращала на них особого внимания. Даже после того, как к Ней возвращалось физическое сознание, Ей требовалось много времени, чтобы прийти в нормальное состояние.

Мы также неоднократно замечали, что если во время этих фаз самопоглощения Она была предоставлена Самой Себе на несколько дней, то часто забывала, как говорить, ходить, смеяться или даже различать различные продукты питания и напитки. Многие люди желают видеть примеры Ёе оккультных сил. Я бы посоветовал им провести несколько дней рядом с Ней и осознать чудесные духовные влияния, исходящие от Нее в каждое мгновение, благодаря которым даже самые бесплодные сердца расцветут новой жизнью. Благодаря Её природной воле обеспечить благополучие всех живых существ, люди незаметно направляются на пути Её обширной духовной жизни.

Однажды днем мы с Ниранджаном отправились в Шахбаг. Мать и Бхоланатх сидели рядом. На полу были нарисованы какие-то картины. Бхоланатх сказал: «Твоя Мать нарисовала эти фигуры солнечных сплетений в человеческом теле». Услышав это, Она сказала: «Прогуливаясь около полудня, я села здесь в йогической позе, когда я наблюдала некоторые лотосоподобные жизненные центры от самого высокого центра в головном мозге прямо вниз вдоль спинного мозга до его нижнего конца, на расстоянии нескольких дюймов друг от друга. Я ясно видела, что от самого нижнего конца спинного мозга вверх (муладхара урдхвам) лежит много более тонких и тонких центров, из которых только шесть главных были нарисованы здесь. Я не рисовала их намеренно, моя рука автоматически двигалась по полу, и эти картины – результат этих движений.

«Вы должны заметить, что через эти жизненно важные области переплетения нервов функционируют унаследованные импульсы, приобретенные предрасположенности, эмоции, различные побуждения, мыслительные циклы и представления о жизни и смерти и т. д. которые находят свой путь вниз от самого высокого мозгового центра, в ответ на стимуляцию всех органов чувств. Потoki жизни и жизненной жидкости быстро или медленно текут по этим каналам и направляют жизненные процессы и мыслительные потоки человека. Подобно тому, как вы обнаруживаете, что земля, вода, огонь, воздух и пространство за пределами атмосферы взаимодействуют друг в друга, так и эти шесть главных центров лежат внутри тела, по-видимому, один над другим, но функционируют во взаимной взаимозависимости как одна жизненная цепь. Небольшое размышление убедит вас, что игра жизни продолжается в высших центрах вашего тела, когда ваши мысли чисты и полны блаженства. Точно так же, как вы находите, что источники воды, лежащие на дне колодца или резервуара, поддержи-

вают постоянный запас, или как сок растительной жизни лежит глубоко под землей около корней, так и на самом нижнем конце спинного мозга (муладхара) спит фонтан гигантских жизненных сил, полученных в конечном счете от солнца, откуда исходят потоки вашей жизни. Когда с великим терпением и святостью вы стремитесь очистить свои внутренние и внешние проводники, результирующие вибрации ваших мыслей ударяют все более и более высокие центры, освобождая их напряжение, освобождая сдерживаемую жизненную силу в самом низшем центре, чтобы искать выходы вверх. Тогда вся летаргия, первичные побуждения и самскарны почитателя постепенно исчезают, как туман перед солнечными лучами; вместе с освобождением блока наша привязанность к объектам чувств начинает ослабевать, и внутренняя жизнь начинает обретать форму.

«Когда восходящее движение жизненной силы достигает витального центра в точке разделения бровей, внутренний поток жизненного флюида течет с легкостью и чистотой совершенно равномерно по всей человеческой системе, в результате чего почитатель приходит к осознанию чего-то из природы эго, мира и творения. Если человек долго пребывает на этой стадии, все его пренатальные, унаследованные склонности и побуждения постепенно становятся все слабее и слабее; его ум достигает все более высоких уровней созерцания, все более глубоких центров жизненной силы.

«Когда почитатель выходит за пределы высшего витального центра, расположенного между бровями²³, его ментальные силы сливаются в супраментале, его эго растворяется в *Махабхаве* [*состоянии глубокой любви к Божественному*], и он находит свое вечное прибежище в *Сварупе* (*Высшей Реальности Атмы*), а затем он погружается в самадхи – состояние вечного блаженства.

По мере того как различные жизненные центры начинают открываться, различные звуки воспринимаются внутри, и почитатель начинает ощущать звуки раковин, колокольчиков, флейт и т. д. причём все сливается в космическом ритме одного великого голоса бесконечной тишины. На этой стадии никакая мысль или объект внешнего мира не может отвлечь его внимание. По мере того как он продвигается вперед, его существо растворяется в бездонной глубине той блаженной музыки, которая пронизывает всю вселенную, и он обретает вечный покой».

Через два-три года после этого заявления Матери я показал Ей рисунки шести жизненных центров, опубликованные в книге судьи Вудроффа «Змеиная сила». Мать даже не взглянула на них и сказала, смеясь от души: «Послушай, что говорит тебе это тело». Затем Она описала каждый центр, природу лотосов, их цвет и количество лепестков с соответствующими янтрами и мантрами. Я обнаружил, что картинки в книге точно отражают то, что описывала Мать.

---

²³ Двидала или чакра с двумя лепестками.

Она добавила: «Я не читала об этих центрах ни в одной книге и никогда ни от кого о них не слышала. Описание, которое я дала, взято из моего реального опыта». На дальнейшие расспросы Она ответила: «Цвета тех жизненных центров, которые ты находишь на рисунках, – это всего лишь их внешний оттенок. То же самое вещество, из которого состоит наш мозг, также образует эти сплетения, но их формы, структуры и функции различны; каждое из них имеет свои особые характеристики и отличительные качества, такие как глаз, или ухо пупка, или даже линии на ладонях твоих рук. В них присутствует постоянно меняющаяся игра различных цветов и звуков, а также их символы, называемые мантрами (бидж или семенная мантра), все они являются естественными результатами движения жизненной силы и потока жизненного флюида. На более ранних стадиях, когда различные мантры исходили из этих уст, сопровождаемые трансформациями дыхания, иногда у меня в уме мелькали вопросы типа: «Что это такое?» Ответ приходил изнутри, и внутренняя структура всех этих солнечных сплетений стала отчетливо видна мне, как на рисунках, которые ты передо мной поставил. Когда человек регулярно молится, выполняет пуджи и йогические практики, медитирует и размышляет о высших истинах существования с достаточной концентрацией и устойчивостью, субстанция ума очищается, мысли очищаются и центры раскрываются сами; иначе ни одно человеческое существо не может найти спасения от бури и напряжения физических побуждений, таких как похоть, жадность и гнев».

Однажды Мать отправилась в *Сиддхешвари ашрам* вместе со всеми присутствующими. Это место было тогда в очень запущенном состоянии. Там был алтарь площадью примерно в 1¼ локтя и высотой в 1½ локтя. Мать села на него. Все почитатели молча сидели вокруг и были поглощены своими мыслями. Ее тело постепенно уменьшалось настолько, что всем казалось, будто на алтаре осталось только Её сари. Никто не мог Её видеть. Все гадали, что же будет дальше. Постепенно под тканью что-то зашевелилось, и очень медленно и мягко появилось тело, и Она появилась, сидя прямо. Почти полчаса Она пристально смотрела в небо и сказала: «Вы низвели это тело ради дела вашей жизни».

Мать говорит: «Подобно тому, как бумажный змей взлетает высоко в небо, полагаясь на тонкую нить, йогин, полагаясь на свое жизненное дыхание и тонкую нить *самсары*, может парить в воздухе; он может сжать свое физическое тело в пылинку или принять огромный размер или даже исчезнуть из виду».

Мы слышали, что многие люди получали посвящение от Матери в состоянии сна, в то время как другие получали цветы вместе с мантрами и действительно находили эти цветы, когда пробуждались ото сна. Но никто из нас никогда не видел, чтобы Мать непосредственно посвящала почитателя.

Мы также слышали от многих людей, что в их собственных домах, далеко от Матери, они были поражены, обнаружив фигуру Матери на самом деле присутствующей перед их глазами в течение очень короткого периода времени.

В то время как я был в Дакке серьезно болен острым приступом туберкулёза, Мать была в Северо-Западной Индии. Вернувшись в Дакку, Она сказала мне: «В полночь в два определенных числа это тело вошло в твою комнату через определенную дверь твоего дома и вышло через другую. Твоё состояние в те два дня было очень критическим».

При обращении к бухгалтерской книге, где были записаны ежедневные расходы, включая оплату услуг врачей и медицинские сборы, выяснилось, что в эти два дня врачи действительно были вызваны ночью.

Бывали также случаи, когда Мать проходила мимо группы людей, но только один или двое из них могли Её видеть. Она говорит: «Я всегда присутствую со всеми вами, но вы не испытываете особого желания видеть меня. Что я могу поделать? Знайте же наверняка, что мои глаза прикованы к тому, что вы делаете или не делаете».

Однажды Мать должна была сесть в поезд в Гоаландо. Порог вагона находился очень высоко от платформы. Тогда у Нее была ревматическая неподвижность в правой руке. Когда по Её повелению Гуруприя Деви схватила Её за левую руку и потащила в купе, тело Матери казалось таким же легким, как у младенца. Но иногда оно ока-

зывалось ужасно тяжелым.

Мать говорит нам, что когда Она двигается или отдыхает, ничто не производит в Ней никаких изменений. Она всегда полностью бодрствует. Иногда, встав с постели, Она говорит, что видела определенные события, происходящие в определенном месте; последующие расспросы подтверждают истинность Её утверждений.

Я, бывало, видел Мать рядом с собой либо как вспышку молнии, либо как темную, устойчивую фигуру; иногда Она принимала определенную сгущенную форму и двигалась, внося изменения в мое окружение, которые продолжались даже после Её исчезновения.

В конце 1930 года Мать остановилась на Кокс-базаре, примерно в 483 километрах от Дакки. В Дакке ранним утром я сидел на своей кровати и думал о Матери. Я слышал, как Она прошептала: «Воздвигни храм на территории *ашрама*».

Я вскочил, когда услышал это. Я знал, что Мать никогда никому ничего не повелевает. Я все размышлял и размышлял над этим. Я предположил,

что такой шепот должен был исходить от Матери. Но тут у меня мелькнуло сомнение: «А почему шепот Матери такой невнятный?» Ее обычный голос был отчетливым, четким, звучным, живым. Но когда я написал письмо на «базар Кокса», то узнал, что Мать уже несколько дней соблюдает молчание и в то самое утро, в восемь часов утра, начала говорить. Когда Мать вернулась в Дакку, мне сообщили, что Она начала бормотать какие-то слова гораздо раньше, но мало кто мог их различить. После того, как было услышано это повеление от Матери, строительство храма было начато со всей серьезностью.

Она всегда говорит, что видит эфирные тела многих святых, умерших давным-давно. Однажды Она заметила: «Точно так же, как вы все сидите вокруг меня, там толпится множество бестелесных духов. Они так же реальны, как и вы сами».

Она также говорит, что может видеть различные формы, которыми обладают различные болезни. Когда они пытаются проникнуть в Ее тело, им даётся свободный простор. «Поскольку в этой вселенной есть только Одна Жизнь, я не призываю и не отсылаю болезни. Точно так же, как вы все являетесь источником Анандам для меня, они также дают мне равную радость».

В мае 1929 года Мать покинула Дакку, но по каким-то причинам многие препятствия мешали Ее свободному переезду; когда Она вернулась в Дакку в августе месяце, у Нее была лихорадка. В Ее теле начали проявляться многие сверхъестественные симптомы. Она велела, чтобы Ее телу было позволено принимать различные асаны, сидя или лежа на земле, в соответствии с его спонтанными побуждениями. Так продолжалось целый час. Мать потом говорила, что все это были йогические позы. Видя эти проявления, люди боялись, что Она может оставить Свое тело. Впоследствии выяснилось, что Ее конечности были лишены сцепления: стоя или сидя, все Ее конечности свободно свисали вниз и не могли двигаться, если их не поддерживали должным образом. Наряду с этими реакциями у Нее была высокая температура, слабость кишечника, кровотечение со стулом и мочой и все симптомы водянки. Так прошло четыре или пять дней, когда Брахмачарини Гуруприя Деви умоляла Ее: «Мать, мы не можем заботиться о твоём теле; прояви сострадание к нам». После этой мольбы слабость Ее тела исчезла, но лихорадка и другие симптомы продолжались по-прежнему: еще пять или шесть дней. С 11 утра до 5 вечера Ей на голову выливали от шестидесяти до семидесяти ведер воды, но температура никогда не понижалась. До сих пор Она не будет принимать какие-либо лекарства. Был вызван Кавирадж, который осмотрел Ее и сказал: «Мы можем лечить обычных людей, но пути Матери совершенно различны». Увидев Ее распростертой на больничном ложе, все почитатели глубоко встревожились и стали умолять Её исцелить Свое собственное тело.

На следующее утро Мать сказала: «Приготовьте блюдо из риса для этого тела». Она, пролежавшая с высокой температурой и водянкой, почти без

движений в течение семнадцати или восемнадцати дней, предписывала себе нормальную диету из риса, дал и овощей! Все были удивлены.

Однако, согласно Ее указаниям, рис, дал и овощи были приготовлены; три или четыре человека были заняты тем, что удерживали Ее тело на своем месте и клали Ей в уста еду. Она съела небольшое количество каждого блюда. Многие опасались некоторых серьезных осложнений в результате такой диеты после длительной лихорадки. Но Она постепенно поправилась.

Говоря о физическом расстройстве, описанном выше, Мать однажды сказала: «Это тело движется в гармонии с Природой, его естественный образ действия должен быть каким-то образом нарушен в его нормальном функционировании. Чтобы вы осознали несчастные последствия создания препятствий для его естественных побуждений, стало очевидным расстройство всех его жизненно важных функций. Если бы существовала какая-либо реальная болезнь, то это тело либо погибло бы, либо было бы повреждено».

«Лежа в кровати, я не чувствовала никакого дискомфорта или беспокойства. Я чувствовала себя как в состоянии здоровья. Среди ваших тревожных движений туда-сюда и изменений, происходящих в этом теле, я чувствовала симфонию музыки и во-

сторг».

Из всех Ее действий видно, что Природа, как бы послушная Ее воле, помогает Ее телу функционировать. Я убежден в том, что, если мы должным образом прислушаемся к естественным выражениям Ее воли, воздержимся от того, чтобы нарушать атмосферу вокруг Нее рябью наших индивидуальных симпатий и антипатий, и безоговорочно исполнять то, что Она говорит, мы можем наслаждаться безграничным счастьем, наблюдая за прекрасным функционированием Ее Воли; в то же время нам посчастливится получить много возможностей для самосовершенствования.

В детстве мы играли с куклами, следуя нашим прихотям; мы строили крошечные дома из песка и глины, чтобы удовлетворить наше мгновенное удовольствие, а затем обращались к новым игрушкам; даже сейчас мы играем в ту же игру в наших отношениях с Матерью с равным легкомыслием и импульсивностью. Иногда такое понимание нахлынивает в моём уме.

В Виндхьячалском ашраме в ходе беседы Мать сказала Брахмачари Камалаканте: «Даже после стольких лет очень немногие люди понимают, что я хочу, если бы они понимали, то никогда бы не задавали такие бездумные

вопросы, как: «Что вы хотите? Каково ваше желание?» Нужно искренне пытаться понять меня настолько, насколько лежит в пределах ваших возможностей, и чтобы понять, чего я хочу, нужно освободить свой ум от гордости своими достижениями, желания чести и славы, от гнева и печали, от самомнения и, наконец, от самоволия, которое приводит человека к тому, что он чувствует себя свободным агентом во всех своих действиях».

Если бы под Ее вдохновляющим влиянием мы могли бы постоянно очищать себя, молча следуя тому, что Она предписывает нам делать, мы бы поняли нашу миссию, найдя в наших жизнях возможность увидеть славу Ее Универсального Материнства.

Однажды я гулял с Матерью по земле Рамны. Она не говорила. Я понял, что на Нее низошел дух абсолютного молчания. Она вернулась после бесцельного хождения в течение некоторого времени. В течение восьми-десяти дней Она была абсолютно безмолвной. От Нее не исходило ни песен, ни жестов, ни предложений, ни даже улыбки. Она обычно сидела тихо, погруженная в Себя. Если кто-то говорил с Ней, Ее глаза или внимание не были привлечены к этому. Она сидела замкнутая, как статуя Бхагавана Будды. При еде Ее губы приоткрывались лишь немного, чтобы снова закрыться вскоре после приема очень маленького кусочка. Во время этого состояния молчания казалось, что вся Ее связь с

внешним миром была полностью прервана. Через восемь или десять дней Она начала бормотать несколько ломанных слов. У нас было впечатление, что Она снова переучивается использовать свои голосовые органы и восстанавливать силу речи. Так прошло три дня, когда Она постепенно возобновила свой нормальный образ речи. Мне посчастливилось видеть Мать дважды или трижды в подобных состояниях.

Во время этих фаз молчания Ее умиротворяющая внешность, Ее твердое, но безмятежное самообладание, Ее милостивые взгляды и сияющее лицо – всё это вызывало нашу любовь и почтение. Чем больше человек смотрел на Нее задумчивыми глазами, тем больше становилось желание смотреть на Ее лицо. Сначала, после Ее свадьбы, когда Мать молчала три года, многие выражали свое горе, думая, что Она была совершенно глупой, и говорили: «Увы, это жалость, грубая несправедливость Бога; Он сделал эту прекрасную девушку глупой, хотя Он даровал Ей все лучшие качества женственности».

Мать говорит: «Если вы желаете соблюдать настоящее молчание, ваше сердце и ум должны слиться так тесно, в одну мысль, что вся ваша природа, внутренне и внешне, может как бы заморозиться в состоянии инертного камня. Но если вы просто хотите воздержаться от речи, это совсем другое дело».

Доступны четыре фотографии йогических поз Матери. Первая фотография обсуждалась в первой главе; вторая была снята после длительного периода болезни. Но когда были сделаны третья и четвертая фотографии, Она сначала сидела естественным образом, но выражения супраментального состояния поглощения пришли к Ней позже.

СОСТОЯНИЕ САМАДХИ

Когда к Матери обратились с мольбой позволить нам узнать различные стадии *садханы*, Она указала на четыре уровня:

(i) Сосредоточение интеллектуальных сил на фокусной точке. Это как поджечь сушку топлива. Когда влажное дерево высохнет под воздействием огня, пламя ярко вспыхнет. Подобным образом, когда силой созерцания Божественного наш ум освобождается от тумана и влаги желаний и страстей, он становится светом. Это состояние ментальной чистоты, которое в определенных случаях вызывает состояние безмолвного слияния с определенным настроением или с избытком эмоций и волнения, выходящих за пределы возможности контроля. Все эти настроения происходят из одного высшего существования, но только в особых направлениях.

(ii) Сосредоточение своих эмоциональных способностей. Оно вносит состояние телесной инертности, погружения в одно святое чувство, возникающее из одного неделимого супраментального состояния. На этом уровне тело может быть уподоблено сгоревшему углю с огнем, очевидно, потухшим. В этом состоянии почитатель проводит часы вместе в состоянии внешней инертности; но в глубине его сердца поднимается непрекращающийся поток возвышенных эмоций. Когда это состояние созревает, чувство черпает могущественные силы из всей души, и подобно тому, как сосуд переполняется, когда в него наливается слишком много воды, он распространяется по всему миру мощным потоком под интенсивным давлением расширения.

(iii) Слияние внутренней и внешней жизни. Это состояние как у горящего угля. Огонь пронизывает каждый атом внутренней и внешней оболочки; все светятся одним Божественным Светом. Почитатель живет, движется и пребывает в одном блаженном океане Света.

(iv) Полное сосредоточение, когда почитатель теряет сознание двойственности – функционирования трех *гун* [*тригуна*]. Это как состояние угля, сгоревшего до пепла. Там нет различий во внутреннем и внешнем, здесь и там это состояние погружения в Высшего, Всеединство. Вибрации мыслей, чувств или желания исчезают совсем. Это напоминает идеальное спокойствие спящего озера под голубым небом.

Самадхи Матери представляет собой чудесное зрелище: мне очень повезло, что я смог стать свидетелем таких *самадхи* несколько раз. Ниже я отмечаю некоторые из моих опытов.

В некоторые дни, когда Она ходила или сидела в комнате после того, как случайно вошла в нее или после смеха и произнесения нескольких слов, Ее глаза стали широко открытыми с пустым взглядом, и все Ее конечности расслабились таким сверхъестественным образом, что Ее тело, казалось, как бы таяло на полу.

Тогда мы могли заметить, что подобно мягкому золотому диску заходящего солнца вся яркость Ее нормальных манер и выражений постепенно исчезала с Ее лица в таинственные глубины. Некоторое время спустя Ее дыхание замедлялось, а иногда и вовсе прекращалось. Ее речь полностью прекращалась. Ее глаза оставались закрытыми. Ее тело холодело; иногда

Ее руки и стопы становились жесткими, как бревна; иногда они свисали свободно, как куски веревки, падая в любом направлении, где бы они ни находились.

Ее лицо сияло алым оттенком из-за интенсивности внутреннего *Анандама*: Ее щеки сияли небесным светом; Ее чело выглядело ярким и безмятежным с божественным спокойствием. Все Ее физические выражения были приостановлены; все же из каждой поры Ее тела излучалось необычное свечение – безмолвное красноречие молчаливой внутренней речи. Все присутствующие чувствовали, что Мать погружается в глубины божественного общения. Так проходило около десяти до двенадцати часов а затем предпринимались усилия, чтобы вернуть Ее на физический уровень с помощью *киртана* и тому подобного, но всё тщетно.

Я сам не мог вывести Ее из состояния самопоглощения. Не было никакой реакции, когда сильно терли Ее руки или стопы, и даже кололи их острыми иглами. Ее сознание вернулось, когда пришло подходящее время. Это не зависело ни от какого внешнего стимула.

Когда Мать вернулась к физическому сознанию, Ее дыхание вернулось и становилось всё глубже и глубже; вместе с этим ожили все движения Ее конечностей. В определенные дни, вскоре после такого пробуждения, Ее тело снова возвращалось в свое прежнее инертное состояние и как бы снова склонялось к состоянию *самадхи*. Когда веки были открыты кончиками пальцев, в Ее глазах было пустое неотзывчивое выражение, и вскоре веки снова автоматически закрывались.

Когда проявлялся ряд симптомов Ее возобновления нормальной жизни, Ей помогали сесть в позе сидя и, громко взывая к Ней, предпринимались попытки пробудить Ее к миру чувств и побудить Ее говорить. В этом сумеречном состоянии сознания Она отвечала на зов внешнего мира лишь на короткое время, чтобы снова погрузиться в глубину своего бытия. В этом состоянии Ей требовалось много времени, чтобы восстановить свое нормальное состояние.

Однажды после такого периода *самадхи* Ее заставили ходить с большим трудом. После приема глотка пищи Ее тело в течение нескольких часов впало в бессознательное, инертное состояние.

Но когда после *самадхи* Она восстанавливала Свое нормальное состояние, все Ее тело, казалось, было наполнено радостью. На пороге пробуждения иногда Она либо смеялась, либо смеялась и плакала одновременно.

Во время *самадхи* Ее лицо утрачивало свежесть жизни: тело казалось очень хрупким и слабым, и в Ее общем облике не было никакого выражения ни радости, ни боли. В этом состоянии Ей потребовалось гораздо больше времени, чтобы восстановить свое прежнее я. В 1930 году, когда Она пришла в Рамна ашрам, Она часто теряла все признаки жизни во время *самадхи* и проводила вместе четыре или пять дней, не реагируя ни на какие внешние раздражители. На протяжении всей фазы, от начала *самадхи* до его конца, не было никаких признаков того, что у Нее была

жизнь или Она могла когда-либо ее восстановить. Ее тело стало холодным, как лед, и оставалось холодным долгое время после возвращения сознания.

Придя в полное сознание, когда Ее спросили, как Она себя чувствовала во время *самадхи*, Она ответила только: «Это состояние за пределами всех сознательных и сверхсознательных уровней – состояние полной иммобилизации всех мыслей, эмоций и действий, как физических, так и ментальных – состояние, которое превосходит все стадии жизни здесь внизу. То, что вы называете *савикальпа самадхи*, также является лишь средством достижения этой конечной цели – это лишь промежуточный этап в вашей *садхане*.

«Глубокое сосредоточение на любом из пяти элементов чувства, звука, осязания, обоняния, вкуса и зрения, происходящих главным образом из воздуха,

земли, воды и т.д., приводит человека к тому, что он сливает с ним свою индивидуальность и, по мере углубления сосредоточения, тело так сказать, постепенно застывает в нем. Тогда этот особый объект чувств пронизывает всё его существо, и его эго постепенно растворяется в нем и соединяется с одной Универсальной Сущностью. Когда это состояние успокаивается, сознание Единого Универсального Я тоже тает, и то, что происходит не могут передать, ни слова, ни выражение, ни чувство.

Временами без какой-либо заметной причины многие аномальные симптомы становились видимыми на Ее лице. Ее дыхание ставало глубоким и продолжительным; всё Ее тело поворачивалось вправо или влево с выражением томности и усталости – тогда Она ложилась на пол или сворачивала свое тело, как сверток. В то время у Нее было физическое сознание, и когда Ей задавали любой вопрос, Она отвечала одним или двумя словами очень слабым мягким голосом.

После вопрошания мы узнали от Нее позже, что, находясь в таком состоянии, Она чувствовала тонкий нисходящий восходящий поток жизни, протекающий от нижнего конца спинного мозга до самого верхнего центра в мозге и вдоль по нему, возбуждение радости проникало в каждую клеточку Ее тела и даже в поры Ее волос. В то время Она чувствовала, что каждая частица Ее физического тела танцует, так сказать, с бесконечными волнами блаженства. Всё, чего Она касалась или видела, казалось Ей жизненно важной частью Ее. Ее физическое тело постепенно переставало функционировать.

В это время, если массировали Ее позвоночник или растирали суставы Ее тела в течение длительного времени, Она некоторое время молчала и восстанавливала свое нормальное состояние. Именно на этом этапе Она оказывалась наполненной блаженной радостью, и в Ее взглядах были все признаки того, что Она потерялась во вселенской любви.

В разгар повседневной жизни, когда Мать лежала, улыбалась и разговаривала с людьми, которые приходили к Ней, было обнаружено, что Ее конечности стали ледяными, а ногти и пальцы на ногах голубыми. Даже энергичным массажем жесткость Ее конечностей не могла быть уменьшена, хотя руки тех, кто тер Ее конечности, стали холодными. Однажды Ей понадобилось почти двенадцать часов, чтобы восстановить свое нормальное тепло.

Однажды вечером, в сумерках, Мать лежала в состоянии *самадхи*. Наша Дидима лежала на кровати рядом с Ней. *Питаджи* тоже был в комнате. Около двух часов ночи я сидел на веранде, размышляя над лотосными стопами Матери. Я почувствовал волнующее ощущение в своем сердце, вызванное звуком шагов Матери. Я открыл глаза и ничего не заметил. Я услышал слабый звук в комнате. Когда я покинул свое место, я заметил два крошечных следа мокрых ног Матери.

Войдя в комнату, я нашел Мать в постели. Я спросил у *Дидима (мамы Матери)*, выходила ли Мать; ответ был «нет». Прошла ночь. На следующее утро Она была на уровне сознания в течение короткого промежутка. Хотя на следующий день Она восстановила свои чувства, потребовалось еще три или четыре дня, чтобы вернуть Ей нормальный образ жизни.

Несколько дней спустя я сказал Матери: «Я слышал, что во время *самадхи* никто не может двигаться в своем физическом теле; как же случилось, что я заметил два твоих следа на полу в ту ночь?»

Мать сказала: «Может ли человек объяснить все словами?» И возобновила молчание.

Однажды я спросил Мать: «Каковы признаки *садхаки*?²⁴» Мать сказала: «Когда почитатель достигает определенного уровня умственной чистоты, он может вести себя как ребенок, или стать не реагирующим на мирские раздражители, как сгусток инертной материи, или нарушать все каноны общественной жизни, как безумец, или время от времени поддаваться вспышкам высших мыслей или эмоций и сойти за святого. Но через все эти различные способы жизни его цель остается сосредоточенной на его центральной цели. Если на этом этапе он забывает свою конечную цель, его развитие там задерживается.

«Но если с интенсивным усилием он стремится к своей цели и продвигается к ней, все его действия будут сосредоточены вокруг его высшей цели. Вы всегда найдете, что, хотя он выглядит как масса инертной материи, совершенно равнодушной к внешним раздражителям, он полон бодрости и

---

²⁴ Того, кто усердно стремится к духовному подъему.

блаженства, как только он обретает физическое сознание. Постепенно, когда это радостное настроение укореняется в нем, все его отношения с людьми и вещами наполняются духом радости и счастья, что делает его привлекательным и очаровательным для всех. Его внутренняя и внешняя жизнь становится выражением Единого Высшего Блаженства.

«На следующем этапе почитатель достигает уровня, на котором тает даже понятие единого вселенского существования. Тогда его образ жизни не может быть объяснен обычными канонами человеческого мышления. В этом состоянии все вибрации его тела-ума приостановлены и есть большая вероятность того, что душа уйдет из смертных рамок, но если есть остаток сильной *самскар*²⁵ обеспечить благополучие человека, он может прожить определенный период дольше. И все же он остается неизменным при любых обстоятельствах жизни. Хотя мы думаем, что он подвержен изменениям, просто потому, что он сохраняет свое тело.

«Единственное различие между таким почитателем и йогином, который оставляет свое тело, состоит в том, что последний покидает свое тело своим собственным усилием воли. Даже в момент выхода из физического он сохраняет сознание, что у него есть тело, которое он покидает, тогда как человек, который отказывается от своей смертной структуры в абсолютном *самадхи*²⁶, не осознает ни отдельного тела, ни каких-либо попыток оставить его. *Самскар* о жизни и смерти перестают функционировать в его душе, и как только *карма* его прошлых жизней выработана, тело естественным образом отпадает».

В другой раз Мать сказала в ходе разговора:

«(i) Чистота сердца и ума приходит через сосредоточение на одной единице мысли или идеи в соответствии с определенной позицией.

(ii) Постепенно, по мере того, как человек развивается, все другие его рассеянные идеи объединяются с этим одним объектом.

(iii) Затем, когда различные потоки мысли текут по одному и тому же

каналу, почитатель становится, по видимому, неподвижным и инертным.

(iv) После этого он находит место покоя в Едином Вселенском Бытии и поглощается одним унитарным существованием».

Обычно Мать не говорит это всем людям; иногда Она внезапно останавливается в ходе разговора. Она обычно окружена многи-

²⁵ Постоянное желание, приобретенное от этого и предыдущих рождений облегчить страдания человечества.

²⁶ Полном уходе во вселенскую космическую душу.

ми *бхактами*. То, что Она произносит для их благополучия, не всегда может быть записано, и многие из Ее идей не понятны всем.

Ее наставления универсального типа, предназначенные для всех людей, однако их реальное значение не всегда понимают такие люди, как мы. Тем не менее, когда некоторые из Ее слов освещают ум конкретного человека, то, что он осознает своими собственными ограниченными знаниями, находит выражение в его жизни в соответствии с его собственной способностью двигаться вперед. Нелегко представить, как бесконечно разнообразны потоки воды, протекающие из Гималаев на равнины Индии через ледники, водопады, реки, ручьи и родники, обогащающие и оплодотворяющие многие стерильные участки. Хотя Гималаи ничего не теряют, посылая эти вечные потоки, они обеспечивают благополучие всего мира. Это похоже на Мать и Ее почитателей.

Мы едва ли можем найти слова, чтобы выразить перемены, которые понемногу приходят на нас в каждый момент нашей жизни, через Ее контакт, Ее предложения, слова и улыбки. У нас сложилось ложное впечатление, что, если мы попытаемся выразить то, как Ее благословения сформировали множество маленьких инцидентов в нашей повседневной жизни, мы принизим Ее Бесконечную Милость или Влияние. Но я склонен чувствовать, что такими усилиями мы должны только петь гимны Ее славе, а также продвигать наш духовный подъем в немалой степени. В то же время это был бы способ связать наши благодарные души с Ее Милостью в каждый момент нашей жизни.

МАТЬ И ЕЕ ИГРИВАЯ РОЛЬ

Тот, кто смотрел на светлое лицо Матери, всегда сияющее улыбкой, Ее детскую простоту, Ее игривые шутки, льющиеся из сердца, всегда переполненные радостью, должен быть безмерно очарован. Во всех Ее словах и выражениях, в каждом Ее взгляде и жесте царит сладость, подобной которой больше нигде не найти. Божественный аромат всегда исходит от Ее тела, от каждого Ее дыхания и от Ее одежды и постельных принадлежностей. Когда Она поет, божественные мысли и идеи исходят из глубочайшего источника нашего сердца.

Полностью свободная от всех уз, Она ведет жизнь совершенной отрешенности. Подобно безмятежному голубому небу наверху, далеко от мира внизу, все же проливающему свое невозмутимое спокойствие на вещи этой земли и производящему небесные отражения на озерах и резервуарах, а также на небольшой чаше с водой, Она охватывает всё созданное и притягивает всё ближе и ближе к Своему сердцу. Она признает игру единой абсолютной жизни в народах всех рас и вероисповеданий, в каждом животном и растении и рассматривает все существа как волны одного все-селенского блаженства. Она относится к ним с равной любовью, уважением и святостью. Никакое различие между высоким и низким, богатым и бедным не влияет на Ее видение.

Мать всегда говорит: «Для меня нет ничего нового, чтобы увидеть, услышать или сказать. Тем не менее, мы обнаруживаем, что даже самые обычные мелочи поглощают Ее внимание до такой степени, что вы склонны сравнивать Ее с дитя, очарованным милой куклой».

Нет предела Ее игривым веселиям с почитателями. Однажды они хотели видеть Ее одетой как Шри Кришна в детстве, а также в юности на пороге подросткового возраста. Почитатели объединились, чтобы одеть Ее. Есть две фотографии, показывающие две разные роли²⁷. Как поразительны выражения Матери в этих двух разных позах. Красота Ее лица раскрывает очарование Шри Кришны в детстве и в юности. Это действительно невообразимо из какого скрытого источника сиял такой божественный свет, чтобы придать Ее взглядам такую нежность, Ее челу – такое умиротворенное и милостивое выражение, Ее лицу – ореол чистоты и сладости, а Ее конечностям – такую легкую гибкость. Это не только необычно, но и сверхестественно и за пределами всех прецедентов.

Можно видеть фотографию Ее улыбающегося лица в виде мальчика Шри Кришны. В Ее сердечном смехе как бы соединялся и танцевал каждый Ее фибр. Те, кто присутствовал в то время, могли видеть свечение священного света, который освещал Ее фигуру; такой чистый, сердечный смех вряд ли можно найти в человеке. Фотография очень несовершенно раскрывает лишь часть Ее реального выражения.

Куда бы ни пошла Мать, Ее присутствие несет изысканную сладость, пронизывающую мысли и идеи людей, стекающихся вокруг Нее. Какой бы ни была природа ваших мыслей, вы приятно удивлены, обнаружив, что ваш ум очищается Ее тонким влиянием. Вид Шри Кришны пробудил материнскую привязанность в Яшоде, дружеские чувства в Шридаме и Судаде и бескорыстную любовь в сердцах доярок *Браджадхама*. Присутствие Матери также вызывает разные фазы преданной любви и обожания в разных душах.

С самого детства Она играла на главных побудительных причинах человеческой жизни. Ее товарищи не знали радости без Ее компании. Кто бы ни вступил с Ней в контакт, дети, молодежь или старики, были настолько очарованы, что часто спрашивали при расставании: «Когда мы встретимся

---

²⁷ Смотрите бенгальское издание «Даршана Шри Анандамайи Ма».

снова?» Где бы Она ни находилась, там собирается радостное множество людей; волна опьяняющего восторга волнует сотни и тысячи мужчин и женщин с новым вдохновением, и их души как бы танцуют в ответ на Ее сладкие слова и выражения. В тот момент, когда Она покидает место, вы почувствуете себя пустыми. Было также замечено, что люди, которые, увидев Ее растрепанные, комковатые волосы, Ее неопрятное платье и небрежные поступки, стали воспринимать Ее как беспорядочную женщину и пытались избегать Ее присутствия, но, несмотря на себя, не могли отвести от Нее глаз.

Бесчисленны и разнообразны необычные силы, которые постоянно проявляются через Ее игривую деятельность. Когда Ее спрашивали о них, Она говорила: «Это тело всегда в том же настроении, без каких-либо изменений. Одно только ваше отношение заставляет вас рассматривать любую конкретную фазу как обычную или необычную». Она добавила: «Вселенная – это Божественная Игра, у вас есть желание играть, и, следовательно, во всех игровых действиях этого физического тела – в его улыбках и шалостях – вы интерпретируете его пути в соответствии со своим собственным светом. Если бы оно приняло серьезную неподвижную позу, вы бы держались подальше от меня. Научитесь сливаться с Божественной Радостью во всех ее проявлениях, и вы достигнете конечной цели всей игры. Понимаете?»

То, что находится за пределами опыта обычного человека, называется необычным. Тому, кто растворил все мысли и эмоции в одном абсолютном, высшем блаженстве *Атмана*, которое иногда берет на себя роль отдельного существа, иногда *Ишвары* или Всевышнего Правителя Вселенной или иногда безличного абсолютного *Пара-Брахмана*, – все эти фазы являются лишь случайными проявлениями одной инициированной самой собой Божественной игры. У Матери нет желаний, нет симпатий или антипатий. Иногда сверхъестественные силы играют свою роль в возбуждении преданного отношения или пробуждении благочестивых мыслей у Ее почитателей. Иногда их чрезвычайно молитвенное отношение вызывает соответствующие проявления в Ее простом поведении. Мать говорит: «Это тело похоже на барабан; как вы ударите по нему, так он издаст соответствующий звук. Я обнаружила, что по всей вселенной звучит всего одна игривая основная мелодия».

За день до того, как Мать покинула Рамна ашрам в Дакке в июне 1932 года, в 5 часов вечера, Она сидела со многими из Своих почитателей в открытом помещении, чтобы принять *прасад*. Внезапно небо затянуло темными облаками, штормовыми ветрами, вспышками молний и громом. Все присутствующие предчувствовали моментальный ливень. Как раз в это время пришла другая группа, и они также сели, чтобы получить *прасад*. Мать попросила тех, кто закончил есть уйти, но Она осталась. Когда все закончилось, Она встала и сказала: «Теперь я буду принимать бесплатную ванну». Многие пытались отговорить Ее от принятия ванны так поздно днем.

Но Она твердо стояла, когда начался сильный ливень; весь комплекс был затоплен. Мать, как беспокойная игривая девочка, бегала под дождем с огромным восторгом; многие старики и женщины, мальчики, девочки и юноши со всей своей красивой одеждой присоединились к собранию и начали петь *киртан*, который продолжался до 9 часов вечера. Среди них были люди с очень плохим здоровьем, но никто из них не простудился.

Мы видели много случаев, когда одним лишь взглядом Мать прекращала дождь или нежной улыбкой или громким смехом прекращала все споры и проявления недоброжелательности среди Своих почитателей.

Мать от природы принимает очень мало пищи; невозможно даже представить, как человек может жить на такой скудной диете. На ранних этапах своей жизни, когда в Ее теле проявлялись многие йогические процессы, Она много дней провела, не взяв ни капли воды. Она не чувствовала никакой склонности к еде, пока эти йогические процессы не прекратились. В те дни полного или частичного поста Ее внешность была яркой и веселой, Ее тело шустрым, полным здоровья и

энергии, как обычно. Мы уже знали о курсах Ее ограниченной диеты.

Она провела пять месяцев, принимая только горстку еды и то же самое ближе к концу вечера. В течение восьми-девяти месяцев Она принимала только три глотка риса в день и три вечером. В течение пяти или шести месяцев Она жила на небольшом количестве фруктов и воды, взятых два раза в день. Были случаи, когда Она провела пять-шесть месяцев, съедая небольшое количество риса только два раза в неделю; в другие дни хватало нескольких фруктов.

С 1924 года Она не могла есть своими руками; всякий раз, когда Она пыталась поднести еду ко рту, Ее хватка ослабевала, и большая часть еды проскальзывала сквозь пальцы. Это не было связано с какой-либо болезнью. В то время было решено, что человек, который кормил Ее, должен давать Ей один раз в день и столько пищи, сколько хватит кончиками двух пальцев. Таким образом были проведены четыре или пять месяцев. В другие дни Она также пила небольшое количество воды. В течение пяти-шести месяцев Она принимала три зерна вареного риса утром и три зерна

вечером и два-три спелых плода, которые естественно упали с деревьев. Иногда случалось так, что пищу давали просто коснуться Ее губ, а затем ронили. В течение двух-трех месяцев Она съела столько еды, сколько можно было положить в рот за один вздох. В течение восьми-девяти месяцев Она принимала только две унции риса и дала, смешанных вместе и вареных в маленькой миске на жертвенном огне, или небольшого количества овощного супа, смешанного с небольшим количеством вареного риса или молока. Несколько дней вместе Она жила на одном или двух кусочках *роти*. Можно также добавить, что в течение многих дней Она оставалась полностью без пищи.

После того, как Она вообще перестала есть рис, Она даже не могла его распознать. В Шахбаге была служанка из *кахара*²⁸, которая ела рис. Когда Мать это увидела, Она сказала, улыбаясь: «Что она ест? Как хорошо она жует и глотает! Я тоже буду есть с ней». Однажды Она нашла собаку, которая ест рис, когда она начала жалобно говорить: «Я хочу есть, я хочу есть». Когда таким импульсам помешали, Она некоторое время лежала на земле, как раздраженная маленькая девочка. Однажды Мать сказала о Своем согласии: «Человек пытается отказаться от старых привычек. Но мои пути совершенно другие. Я придумываю средства, чтобы мои старые привычки могли быть восстановлены. Вы должны кормить меня тремя зернами вареного риса каждый день, иначе я потеряю привычку есть рис, точно так же, как я забыла использовать свою руку для приема пищи».

Те, кто кормил Мать, должны были быть начеку, чтобы увидеть, что Ей не дали ни одной частицы сверх того, что Она указала. Они должны были вести чистую жизнь самоконтроля; кухонная утварь должна содержаться в чистоте и порядке. В противном случае Она не смогла бы проглотить еду, иначе Ее лицо отвернулось бы, или Она автоматически покинула бы свое место. Мать говорила: «Нет никакой разницы между этим телом и комком глины; я могу есть еду, лежащую на полу или в любом другом месте, любым способом, который вам нравится, но для вашего обучения, соблюдения гигиены, соблюдения чистоты необходимы другие правила и социальные обязательства, поэтому мое тело автоматически следует этим правилам».

В течение длительных периодов воздержания от нормального количества пищи Она не уклонялась от своих обычных домашних обязанностей и не теряла своего естественного очарования. Впоследствии постепенно все дела Ее семейной жизни стали ослабевать. Всякий раз, когда Она пыталась сделать какую-то работу по дому, Ее тело переставало функционировать, и Она обычно лежала на полу, совершенно оцепенелая. Иногда Она жгла руки и ноги у кухонного огня; в других случаях Она ушибалась по другим причинам, но Она не осознавала этих несчастных случаев.

---

²⁸ Слой низшего класса, считавшийся нечистым из-за их грязного образа жизни.

Мать говорит: «Никто не может бросить работу силой воли; когда его карма исчерпана, вся работа автоматически прекращается».

С мая 1926 года строгость правил, касающихся Ее диеты, начала ослабевать. Но то, что Она ела, было, в конце концов, крайне мало; это можно назвать рационом маленького ребенка. Через четыре или пять лет после того, как Она перестала говорить о еде Своей рукой, некоторые из Ее *бхактов* выразили свое огромное желание увидеть, как Она сделает это снова. По их просьбе Она согласилась попробовать и села с накрытыми перед ней блюдами. Но, положив в рот щепотку еды, Она дала некоторые другим и потеряла остальное на пол. Она не могла есть вообще. После этого никто никогда не просил Ее есть своими руками. Она сказала: «Я смотрю на все руки как на свои; на самом деле я всегда ем своими руками».

С первых дней Ее жизни все заметили Ее умение в аккуратном домашнем ремесле, кулинарном искусстве и милостивую манеру развлекать гостей. Что бы Она ни сделала, это было сделано до совершенства. Она могла очень красиво крутиться и плести ткань на ткацком станке; Ее рукоделие, чулочно-носочные изделия и тростниковая работа были превосходны; они показали исключительную степень интеллекта и мастерства. Когда Она находила, что другие не в состоянии выполнить какую-либо работу, Она приходила им на помощь и, к их удивлению, с легкостью выполняла ее. Еда, приготовленная Ей, была восхитительной, и поэтому, где бы ни происходил праздник, Ей всегда предлагалось руководить приготовлением пищи.

Мать испытывала огромное удовольствие, раздавая еду всем, как взрослым, так и детям. Она отказалась бы от еды и всех личных удобств, чтобы удовлетворить других. Однажды, когда *садху* приехал из Гуджарата в Шахбаг, Дакка; подолом Своего *сари* Она вытерла его место и развлекла его Своим обычным смирением и сладостью. Блюдо с едой было так аккуратно подано, что казалось освященным Ее великой любовью и самоотверженным духом служения. Уходя, *садху* сказал: «Сегодня я взял пищу из рук Матери мира; мне никогда в жизни не служили с такой большой заботой и чистотой».

Пока Она могла, Она готовила для всех Своих детей-почитателей и с материнской любовью подавала им еду. *Прасад*, полученный из Ее рук, вызывал небывалую радость в сердцах почитателей. Много таинственных инцидентов произошло при раздаче *прасада*. Однажды жена покойного Ниранджана Роя принесла апельсины для Матери. Сама Мать раздавала их, поскольку все присутствующие воскликнули: «Я хочу *прасад* из рук Матери». Количество апельсинов было очень мало; слишком много было заявителей. Были все шансы, что апельсинов не хватит. Но пути Матери непостижимы. Каждый получил апельсин, и не осталось ни одного. В другой день в доме Ниранджана в Дакке была вечеринка *киртана*. Еду готовили от пятидесяти до шестидесяти человек, но число гостей увеличилось до ста двадцати. Мать заметила это и до конца сервировки стояла в углу ком-

наты, где хранилась еда. Когда все поели, оказалось, что немного еды еще осталось.

Посредством подношений Матери, *ашрам* изобиловал едой и одеждой. После того, как Она съедала небольшую частичку предложенной еды или надевала кусок ткани на короткое время, Она распределяла всё среди собравшихся. После этого Она весело смеялась. Люди предлагали Матери драгоценные золотые и серебряные украшения, браслеты из *ракушек*, стеклянные *чури* и многое другое. Иногда эти украшения были сосредоточены на Ее предплечьях. Она принимала все вещи, большие и маленькие, драгоценные или тривиальные, с равной милостью. Но Она никогда не заботилась о том, кто их представил или что с ними стало потом. Многие украшения были отданы, а то, что осталось, было расплавлено на кусочек и потрачено на украшения для изображений в храмах ашрама.

У Нее никогда не было более двух смен *сари*. Она часто отдавала одну из двух, но так получалось, что, как только одна отдавалась, Ей предлагали другое *сари*.

Когда я ездил в Дакку из Калькутты, я жил в доме Шри Джнанендры Натха Сена. Он был для меня больше, чем старший брат. Его жена, покойная госпожа Хиранмайи Деви, считала меня своим младшим братом. Такая любящая душа с такой необычайной простотой, чистотой, преданностью своему мужу и необычайной тактичностью, чтобы угодить гостям и членам ее семьи, была редкостью. Мать, привлеченная ее добротой, также иногда приходила и навещала ее.

Однажды, когда Мать остановилась в Калькутте, я пошел к ней. Почитатель заставил Ее надеть *сари* из изящной ткани Дакки. Было устроено, чтобы Мать пошла в дом Джнана Бабу. Я пошел вперед, когда мне сообщили, что Мать идет куда-то еще по пути. Я купил *сари* среднего качества, надеясь, что, когда Мать прибудет к Джнану Бабу, это новое *сари* будет представлено Ей, и Мать, естественно, оставит более прекрасное и дорогое для жены Джнана Бабу. Я никому не раскрыл свой мотив.

Мать прибыла к Джнана Бабу. Но, к моему ужасу, я обнаружил, что на Ней было очень обычное *сари*, так как прекрасная ткань Дакки, которую Она носила раньше, была оставлена в месте, которое Она посетила по дороге. Я был удивлен, но Мать смеялась каждый раз, когда смотрела на меня. Никто не мог понять смысл Ее смеха. Позже я признался Матери, с каким глупым мотивом я купил *сари*.

Я привел несколько примеров чрезвычайно скудной диеты Матери. Можно также привести несколько примеров, показывающих, как иногда Она принимала чрезмерно большое количество пищи.

После того, как Она в течение восьми или девяти месяцев ела ежедневно – *один чаттак (две унции)* риса, смешанного с далом, сваренного в маленькой миске на жертвенном огне, однажды было решено, что у Нее должно быть нормальное количество пищи. Но все заставляли Ее больше есть, и Она попросила их принести всю приготовленную еду, достаточную для

восьми или девяти человек. Она съела всё это. В другой раз Она с улыбкой взяла от шестидесяти до семидесяти пури и соответствующее количество дал и овощей, а затем большую миску риса, сваренную в густом молоке. Был случай, когда Она съела рисовый пудинг, приготовленный из половины молока (около 20 кг), и когда всё это было исчерпано, Она воскликнула: «Я хочу ещё есть, пожалуйста, дайте мне больше *кхира!*» Согласно народным предрассудкам, несколько капель сладкого блюда было посыпано на *сари*, покрывающее Ее голову, чтобы влияние дурного глаза людей, свидетелей этого события, не вызвало какой-либо болезни для Матери. Было найдено позже, что пятна, где падали капли, выглядели так, словно обожжены огнем.

Через несколько минут после того, как Она приняла еду в необычно больших количествах, на Ее лице появилось необычайное выражение. В таких случаях Она говорила: «Во время еды я не знала, что глотаю так много пищи. Именно от вас я впервые узнала об этом. В то время, что бы вы ни предложили, хорошо или плохо, даже трава или листья, были бы все поглощены». Но после такого приема пищи не было замечено никакого физического расстройства. Кроме того, Она часто совершала много странных поступков, которые приходили Ей в голову, но как бы они ни были ненормальными, они не приводили к каким-либо неблагоприятным последствиям.

Подобно тому, как подношения Богу – освященные *мантрами*, цветами, сандаловой пастой и т.д. и посвященные с искренностью, наполняют ум безмятежным удовольствием, так и дары Матери, если они предлагаются с искренней преданностью, приносят почитателю огромное удовлетворение и радость. Мы видели, что такие обыденные и пустяковые вещи, как жареный рис или жаренный рис-падди и совершенно обычные фрукты, воспринимались Ей как сокровище. Обычное овощное карри без соли или *кхир* без сахара было съедено Ей с большой жадностью, и из обилия Своего сердца Она даже приглашала других присутствующих насладиться вкусом еды. С другой стороны, во многих случаях, когда очень редкие и ценные продукты, которые доставлялись с большим трудом, доставлялись к Ее губам, Ее уста при первом прикосновении закрывались.

Покойный Шри Тарак Бандху Чакраварти, отставной Ди. инспектор школ, который жил в Гандерии, Дакка, шел около пяти миль с каким-то чистым *сандешем* (*особым видом бенгальского сладкого*), приготовленным в его доме из его собственного коровьего молока. Еще не было рассвета, когда он прибыл. Мать все еще была в кровати. Как нетерпеливый ребенок, старик *крикнул*: «Ма, Ма, я принес тебе сладости (*сандеш*), приготовленные с особой тщательностью; ты не будешь их есть?»

Мать села на Свою кровать и, не помыв лица, рта или рук, сразу же начала есть сладости из рук старика. Она хлопала в ладоши от радости; слезы

благодарности за детскую любовь и привязанность Матери покатались по щекам Тарака Бабу.

В другой день *Бабиди* (Смт. *Саилабал Басу, жена НК Басу из Дакки*) приходила к Матери с некоторыми сладостями, приготовленными ею. Когда она была почти в полумиле оттуда, Мать вдруг громко рассмеялась и сказала: «Ко мне идут сладости». Она села, как ребенок, жаждущий съесть их. Были случаи, когда кто-то приходил, Она восклицала: «Покажи мне то, что ты принес мне». Она выражала Свое во-

схищение подарками множеством веселых, игривых шуток. С другой стороны, не редки инциденты, когда людям приходилось долго ждать со своими подношениями, но Мать даже не заботилась, чтобы посмотреть на них.

Однажды я был прикован к постели серьезным заболеванием. Совершенно неожиданно мелькнуло желание послать немного *кхира* Матери. Когда он был готов, я попробовал несколько капель, чтобы проверить, правильно ли он был приготовлен. Моя старшая сестра присутствовала и сказала: «Мы не можем послать это *кхир*²⁹ Матери; вещи, которые были предварительно *опробованы* людьми, не могут быть предложены Богу». Я ответил: «Пожалуйста, отправьте это». Позже я узнал, что Мать сама съела всё подношение.

В другой раз я сказал своей жене: «Пожалуйста, приготовь *еду сати* для Матери». Это было сделано с неохотой и отправлено Матери. Мы потом узнали, что Она не коснулась и крупички её.

Часто отмечалось, что люди, которые с большой преданностью и любовью к Матери ждали на расстоянии, молча предлагая Ей все свои лучшие чувства, чувствовали благословения Матери в глубине своих душ, в то время как были другие, которые приносили кучу подношений, молились и проливали слезы, чтобы получить Ее милость, но не получили ни Ее наставлений, ни благословений. Каждый получает от Нее отклик в соответствии с искренностью и интенсивностью его преданности; Ее благословения не зависят от природы каких-либо материальных вещей, предлагаемых Ей.

---

²⁹ Молоко, вскипяченное до консистенции.

Все люди, набожные, а также атеисты, богатые или бедные, молодые или пожилые, мужчины или женщины, даже младенцы имеют свободный доступ к Ней. Часто говорят, что Она смеется: «Почему вы беспокоитесь о времени и возможности увидеть меня? Разве вы не находите, что мои двери всегда открыты?» Хотя из-за иллюзорных притяжений мира вы часто забываете эту свою маленькую дочку, вы можете быть уверены, что ваши заботы и невзгоды всегда предстают перед моими глазами.

Ничто не кажется странным для Матери, которая наблюдает за всеми вещами без помощи физического глаза, которая может читать все мысли без помощи произнесенного слова, которая, видя и слыша, движется, словно парящая далеко выше, совершенно не озабоченная делами этого мира и всё же в живом общении с ними. День и ночь, не заботясь о Своем личном комфорте или усталости, Она, кажется, ждет всех людей, будь они в беде или в покое.

Люди стекаются вокруг Нее с раннего утра до поздней ночи. Кто-то красит Её чело красными каплями, кто-то подстригает Ей волосы, а кто-то предлагает Ей принять ванну или вымыть лицо и уста или почистить зубы зубной пастой. Кто-то может попросить у Нее разрешения изменить Ее *сару*,

кто-то выражает желание положить Ей в уста какие-нибудь сладости или кусочек фруктов, кто-то шепчет Ей на ухо свои секретные просьбы, кто-то хочет с Ней поговорить наедине. Некоторые могут даже быть достаточно смелыми, чтобы разогнать толпу, окружающую Ее, говоря: «Пожалуйста, отойдите, не беспокойте Мать таким образом».

Но подумайте о Матери! Она сидит час за часом, день за днем, в Своем изящном мирном образе среди всего этого шума и суматохи, суеты и борьбы; Она остается устойчивой и непоколебимой с лицом, наполненным бодростью, отвечающим всем различным требованиям или молитвам с такой любящей милостью, что кажется, что вся атмосфера переполнена небесной радостью и счастьем. Её достоинство может не в равной степени привлекать сердца собравшихся людей, но Ее сладкие и сострадательные взгляды с одинаковой нежностью падают на всех людей, как золотые лучи солнца на рассвете. Никто еще не был найден, чтобы уйти от Ее присутствия в отчаянии или унынии.

Мать говорит: «Божий мир состоит из людей, которые понимают его природу, а кто – нет. Они должны быть довольны только теми игрушками, которые им нужны». По этой самой причине еще никто не мог сказать: «Мать не моя, а ваша»; кто бы ни имел счастье быть в близком контакте с

Ней, он должен был чувствовать: «Мать моя и только моя». Все открывали Ей свои сокровенные сердца и взамен обрели новую надежду и мир.

Мы не можем понять, как Мать играет со Своими почитателями. Мы обнаружили, что Она отвечает на две противоречивые эмоции – радость при рождении сына и скорбь из-за смерти ребенка – в то же время, с равным теплом. Мы также видели, как Она плакала с женщиной, оплакивающей потерю сына, и радостно смеялась со счастливым человеком. Такие противоречивые импульсы находят в Ней чудесный синтез. Мы обнаружили, что Она использует сладкие, успокаивающие слова утешения для несчастных, просящих Ее благословений, в то же время отодвигая Свои стопы от их рук. Она, казалось, была совершенно безразлична к другому лежащему у Ее стоп довольно долгое время. Однажды одна женщина, потерявшая сына, с горечью упала к Ее стопам. Мать начала плакать и так обильно проливать слезы по отношению к скорбящей матери, которая держалась в Ее объятиях, что последняя забыла все свои беды; она воскликнула: «Мать, успокойся, я больше не буду плакать из-за смерти своих сыновей».

Многие из нас находят огромную радость, просто глядя на Нее, касаясь пыли Ее стоп или слушая Ее сладкие слова, которые вызывают приток чистых мыслей и чувств в наших сердцах.

Однажды мой друг, который недавно вернулся из Англии с умом, пропитанным западными идеями, пришел по моей просьбе увидеть Мать – он сказал, что при виде Матери *мантра*, которую он получил от своего Гуру задолго до того, плывя за границу, и которую он почти забыл, возродилась в его памяти. Есть много примеров, показывающих, как сидя у Ее стоп люди обретали силу сосредоточения и преданности, чтобы они могли поклоняться Богу и созерцать Божественное.

Сохраняя Ее как идеал, которому нужно следовать всем сердцем, со святым уважением к Ее личности, многие люди продвинулись по духовному пути. Однажды в храме Сиддхешвари, когда Мать находилась в трансе, девушка шестнадцати или семнадцати лет была настолько тронута удивлением и радостью, что обняла Мать. При прикосновении девушка была охвачена восторгом и покатила по полу, неоднократно крича: «*Хари, Хари*». Это блаженное состояние продолжалось три или четыре дня.

Мы также слышали, что при виде Матери или при прикосновении Ее руки многие раскаивались в своих прошлых проступках и продвигались в духовной жизни. В большом городе в Объединенных Провинциях (теперь известных как *Уттар-Прадеш*) очень уважаемая женщина, жена высокопоставленного правительственного чиновника, пришла навестить Мать. После того, как она некоторое время посидела рядом с Ней, она так глубоко раскаялась в некоторых из своих прошлых грехов, что, вернувшись домой, она созналась в вине своему мужу, попросив его застрелить ее и положить конец ее порочной карьере. Мать узнала об этом, позвонила и мужу, и жене и нашла способы восстановить их нормальные семейные отношения. Также хорошо известно, что люди, которых все обычно игнори-

ровали как грешных или достойных презрения, могли легко найти доступ к Матери и были вынуждены оправиться от своих злых путей. Мать всегда говорит: «Я особенно хочу тех именно людей, у которых нет опоры, чтобы поддержать их на пути к хорошей жизни». Нередки случаи среди людей, совершенно не знающих о духовной жизни, которые могут почувствовать восходящее побуждение из-за самоотдачи Ей. С другой стороны, было обнаружено, что многие ученые или адепты религиозных практик приходят к Ней на несколько дней, а затем возвращаются, наполненные собственным самомнением. Мать говорит: «Ничего не происходит, если не приходит назначенное время; каждый получает столько, сколько он заслуживает».

Во время *киртана* мы обнаруживали животных, таких как собаки и козы, прижимающихся к телу Матери, кладущих их головы на Ее колени или передвигающихся вокруг Нее и едящих обрывки разбросанных сладостей в конце *киртана*, ища их, как люди. Даже было видно, что вокруг Нее ползали ядовитые змеи. Однажды Шри Гириджа Прасанна Саркар заметил, как змея поднимала капюшон над Ее головой, пока Она сидела под деревом в комплексе Сиддхешвари, хотя пространство вокруг было опрятным и чистым. В доме Ниранджана Роя змея следовала по стопам Матери в комнате на первом этаже, освещенной электрическим светом.

То, что говорит Мать, настолько универсально и привлекательно, что человек чувствует самые возвышенные желания и стремления, выраженные в Ее словах. Каждое предложение из Ее уст, естественно, освещает новый горизонт, который вечен и славен. Она не вступает в какие-либо аргументированные споры или сложные дискуссии, и при этом Она никому не дает никаких наставлений или указаний. Человек получает от Нее столько, сколько дает ему сила его любви и преданности.

Было много случаев, когда люди, обращавшиеся к Ней со своими проблемами, находили к своему удивлению ответы на свои сомнения и труд-

ности в ходе беседы с другими людьми. Однажды Мать пошла в Байдьянатх Дхаму, когда *Брахмачари* Баланандадж сказал Ей: «Мать, открой нам свой сундук с сокровищами». Ответ был таков: «Он всегда открыт для всех».

Некоторые из Ее учений были опубликованы в *Сад Вани*. Еще несколько записаны здесь ниже.

В ходе Своих каждодневных бесед в форме веселых предложений и притч Она выражает идеи и мысли о жизни и религии, которые, если их собрать, составят прекрасный объем духовного сокровища. Мать выбирает крошечные случаи из повседневной жизни как средство выражения высоких истин и принципов человеческого поведения. То, что наша небольшая социальная единица является неотъемлемой частью великой семьи могучих миров, что все существа, живущие здесь внизу, через весь шторм и стресс жизни, продвигающиеся вперед в поисках Бесконечного Господина творения, являются истинами, которые всегда находят выражение в Ее словах, улыбках, песнях, *киртанах*, гимнах и псалмах, а также во всех Ее сладких образах жизни. То, что Она говорит или делает, полно подсказок для нашего руководства и применимо к нашему поведению как в мирской, так и в религиозной жизни. Если мы сделаем хотя бы одну из Ее многосторонних добродетелей идеалом нашей жизни, этого будет достаточно, чтобы привести нас к Самопознанию. Для тех, у кого есть большое желание духовного подъема, Она, кажется, облачилась в это физическое тело для благополучия человека, чтобы помочь ему в его борьбе за свободу от страданий и несчастья, которые связывают его здесь веками.

Центральная тема всех Ее слов и выражений такова:

Жизнь и религия едины. Всё, что вы делаете, чтобы поддерживать свою жизнь, свою повседневную работу и игривую деятельность, все ваши попытки заработать на жизнь, должно совершаться с искренностью, любовью и преданностью, с твердым убеждением, что поддержание своей жизни означает в сущности совершенствование своего духовного существования в гармонии со вселенной. Чтобы добиться этого синтеза, религиозная культура должна быть такой же естественной и легкой, как прием пищи и питья, когда мы голодны и хотим пить.

Мать говорит: «С искренностью, любовью и доброй волей выполняйте повседневные жизненные обязанности и старайтесь шаг за шагом подниматься всё выше и выше. Во всех человеческих действиях пусть будет живой контакт с Божественным, и вам не придется ничего оставлять. Тогда ваша работа будет выполнена хорошо, и вы будете на правильном пути, чтобы найти Учителя. Подобно тому, как Мать питает своего ребенка со всей возможной заботой и любовью и растёт в нем здорового мальчика и красивого юношу, так и вы обнаружите тонкие прикосновения Божественной Матери, формирующие вашу внутреннюю жизнь и заставляющие вас достичь своего полного роста.

Какую бы работу вам ни приходилось выполнять, делайте её с целеустремлённостью, со всей простотой, удовлетворенностью и радостью, на которые вы способны. Только так вы сможете пожинать все лучшие плоды работы. Через какое-то время сухие листья жизни естественно упадут, а новые вырастут».

Мы часто слышали от Матери, что, когда Она выполняла Свои домашние обязанности, Она была полностью поглощена работой и не думала ни о Своей одежде, ни о еде, ни даже о Своем теле. Она целиком посвящала себя выполнению поставленных перед Ней задач и скрупулезно выполняла поручения старших в семье. Соседи всегда говорили: «У этой новобрачной девушки нет здравого смысла».

Мать говорит: «Так же, как есть определенный график работы в офисе, школе или магазине, мы должны выделять для божественного созерцания несколько минут из двадцати четырех часов каждого дня, предпочтительно утром и вечером. Нужно сформировать твердое решение, что это небольшое время будет посвящено Богу на протяжении всей жизни. В течение этого периода нельзя допускать, чтобы мирская деятельность захватывала созерцание Бога. Для всех членов семьи, включая слуг, должно быть выделено фиксированное время. Если эта практика будет продолжаться долго, божественное созерцание станет частью вашей природы. Как только привычка установится, будущий ход вашей жизни станет довольно легким. Вы почувствуете поток таинственной божественной благодати, питающий все ваши мысли и действия и дающий вам новую силу. Вы получите пенсию или награду после многих лет тяжелой работы, так что вам больше не нужно зарабатывать себе на жизнь. В духовном царстве награда за хорошую, искреннюю и самоотверженную работу даже намного больше и может быть получена легче.

«Ваша земная пенсия истекает вместе с вашей жизнью, но Божественная пенсия продолжается долго, очень долго после смерти. Те, кто собирает деньги, хранят их в скрытой комнате своего дома, добавляют в это хранилище то, что они могут время от времени экономить, постоянно следя за своим сокровищем. Подобным образом оставьте маленький уголок вашего ума для Бога и всегда похищайте возможность пополнить свой запас в форме призыва Его имени или какой-нибудь благочестивой работы или Божественной мысли».

Однажды Мать показывала различные способы приветствовать Бога и сказала: «Терайте себя полностью, поклоняясь Богу с целеустремлённой преданностью, и вы получите пропорциональную радость и силу. Если вы не сможете сделать что-то еще, по крайней мере, утром и вечером в назначенное время сложите свое тело, ум и лежите перед Ним в приветствии и немного подумайте о Нем». В связи с этим Она добавила: «Есть два вида *пранам (способ приветствия)*: подношение Ему всего вашего тела и ума со всеми мыслями, желаниями, чувственными впечатлениями, любовью, привязанностью и преданностью, подобно очистке содержимого полного

кувшина до последней капли. Другой способ – это как разбрызгивать пудру через мелкие отверстия в ящике для пудры: большая часть ваших мыслей и желаний удерживается в скрытой камере вашего ума и лишь немного пыли может отделиться.

Прамата Бабу был переведен из Дакки в качестве генерального почтмейстера. Он пошел к Матери, чтобы попрощаться с Ней. Мать сказала ему: «Кто кого приветствует? Вы склоняетесь перед Собой». Он был поражен удивлением и радостью, услышав такое замечание.

Однажды профессор Атал Бехари Бхаттачарджи заболел в Шахбаге во время праздников пуджи. Он остро желал, чтобы Мать спустилась к нему и, как его собственная мать, помассировала его больную голову. Мать пошла и провела руками по всему телу с головы до ног. После выздоровления он вернулся в Раджшахи, место его работы. Через несколько дней этот инцидент обсуждался в Шахбаге. Я заметил: «Мужчине не хватало здравого смысла, его ум был столь же слабым. Я не понимаю, с какой целью он заставил Мать выполнять эту работу за него во время болезни». Как только Мать услышала мое замечание, Её лицо изменило цвет. Она сказала: «Помассировать ли мне твои стопы?» С этими словами Она подошла ко мне. Я начал уходить, а Мать следовала за мной. Питаджи вмешался и остановил Её. Даже сейчас я помню дитяподобное лицо Матери, пылающее материнским теплом, всегда стремившееся воспитывать, успокаивать и служить всем Своим детям. В этот момент Шри Шашанка Мохан Мукерджи закричал: «Ма, Ма» и упал к Её стопам.

В связи с этим Мать сказала: «Подобно тому, как человеческое тело имеет различные части, такие как голова, кисти, бедра, ступни, пальцы рук и ног, я нахожу всех вас, представляющих мои различные конечности. Вы все принадлежите одному телу, каждому приходится делать работу равной важности».

В другой раз покойный Нирмал Чандра Чаттерджи из Бенараса предложил цветы у стоп Матери. В этот момент мимо проходил человек, неся цветы в корзине для поклонения своему божеству в другом месте. Мать взяла цветы, которые были предложены у Её стоп, и положила их в корзину. Нирмал Бабу поинтересовался у Матери, почему Она это сделала. Она ответила: «Все люди поклоняются только Одному Существу; все руки и ноги принадлежат Одному Телу».

В другой раз я наблюдал, как Мать била по земле бамбуковой тростью, когда муха была случайно убита ударом. Мать с большой заботой и интересом подняла её и держала в закрытом кулаке. Многие люди присутствовали. От четырех до пяти часов прошло в разговоре. Затем Мать раскрыла свой кулак и сказала мне: «Можешь ли ты сделать что-нибудь для блага этой мухи, которая перешла в другой мир?» Я сказал: «Я слышал, как люди говорят, что в теле человека есть небеса». Сказав это, я проглотил муху.

Мать начала смеяться и спросила: «Что ты наделал? Разве человек не болеет, когда ест муху?» Я ответил: «Если благодаря твоей доброй воле муха встретится с лучшей жизнью, то это мне не причинят вреда». Я не заболел.

Говоря об этом инциденте, Мать сказала: «Насекомые, мухи, пауки и люди принадлежат к одной семье, никто не знает, кем они были или будут и как они стали взаимосвязаны друг с другом».

У меня был очень благочестивый друг-мусульманин, покойный Мулви Джайнуддин Хоссейн. Он проводил почти всё свое время в божественном созерцании. Однажды вечером в четверг я пошел в Шахбаг с ним и Ниранджаном. *Киртан* был в полном разгаре в *Нат-мандапе*³⁰. Мы трое стояли на некотором расстоянии под деревом, чтобы нас не было видно с места *киртана*. Примерно через полчаса мы с удивлением обнаружили, что Мать внезапно вышла из зала, и Ее почитатели последовали за Ней с фонарем. Быстрым шагом Мать подошла к нам, коснулась моего друга правой рукой и пошла дальше. Мы трое пошли по Ее следам. В углу Шахбага была очень хорошо сохранившаяся могила мусульманского святого. Мать пошла туда и приняла обычные для мусульман позы во время их молитвы, произнося при этом все конкретные слова, которые они используют. Мой мусульманский друг тоже присоединился к Ней. После возвращения оттуда, *киртан* возобновился, и мой друг тоже пел с группой, хлопал в ладоши с ними и двигался по кругу. Случилось так, что человек, ответственный за могилу, отсутствовал в тот вечер и не зажигал свечи и не предлагал сладости, как обычно. По указанию Матери мой друг-мусульманин предложил *баташу*³¹ у могилы и зажег свечи. У него было желание увидеть, как Мать съела немного сладостей. Когда он принес Матери тарелку с ними, Она открыла рот, и он бросил в него несколько конфет. Он сам принял *прасад*, предложенный в конце *киртана*. Он был ортодоксальным мусульманином, но имел высокое мнение о Матери, и после этого он стал испытывать непоколебимое уважение к Ней.

По просьбе мусульманки Бегумы Мать совершила *намаз* (молитву) у той же могилы. Бегум была образованной женщиной. Она сказала, что между тем, что говорила Мать, и священными текстами, использованными во время намаза, было замечательное соответствие. Мать сказала: «Около четырех или пяти лет назад, когда я была в Баджитпуре, я увидела эфирное тело *факира*, могила которого была там. После того, как мы пришли в Шахбах, я встретила его и некоторых его учеников. Он был стойкой фигурой, арабом по происхождению». По запросу это оказалось правильным.

Однажды Мать пошла в дом Раи Бахадура Джогеша Чандры Гоша. В тот день был *киртан*. Внезапно в Ней произошли изменения. Примерно в 150-200 локтях оттуда молодой мусульманин, одетый как индуист, сидел в темноте, совершенно незаметно. Через толпу Мать пробилась к юноше и на-

---

³⁰ Открытый зал, предназначенный для *киртана* и т.д.

³¹ Сладость из вареного сахара с заточенным воздухом.

чала петь «*Аллах, Алла-хо-Акбар*». Молодой человек был тронут до слез и присоединился к Матери, произнося обычную молитву. Потом он сказал нам: «Легкость и ясность, с которыми Мать призывала имя Аллаха, были за пределами наших лучших достижений. И радости, которую я испытал в тот день, произнося имя Бога вместе с Матерью, я никогда не испытывал раньше».

Мать представила имя *Хари* (Бога) в очень уважаемой мусульманской семье. Во время повторения имени они были тронуты до слез. Они очень уважали Мать. В этой связи Мать сказала: «Индуисты, мусульмане и все другие общины в мире *едины*; все они поклоняются одному Всевышнему и взывают о Его милости. *Киртан* и *Намаз* – одно и то же».

Шри Кали Прасанна Кушари и его жена Сmt. Мокшада Сундари Деви, сестра *Питаджи*, очень любили Мать. В Ее компании они находили много радости. Однажды Шри Кушари пришел в Дакку, но остановился где-то еще. Он обсуждал религиозные вопросы с Матерью и собирался уходить. Он со смехом сказал: «Вам приписывают великую силу. Если у вас есть такая сила, просто сожгите меня до пепла». Сказав это, он зажег несколько *агарбати* (ароматических палочек) и отправился на свое место с палочками в руке. Питаджи и Мать должны были отправиться в другое место, и всё началось вместе. Солнце было очень жарким. Шри Кушари держал свой зонтик над Матерью. Двое шли впереди. Внезапно Кушари начал и воскликнул: «Откуда на мою голову обрушивается огонь? Вы меня сжигаете? Правда? Пожалуйста, прекратите огонь. У меня есть достаточно доказательств вашей силы». К его ужасу, он нашел сгоревшую часть зонта.

В другой раз один мужчина возложил цветы к Ее стопам. Она взяла один из них и указала на его лепестки, пыльцу, намекнула на его запах и т.д. Она проиллюстрировала материальные, астральные и духовные аспекты жизни и дала людям понять вечную игру Божественного.

Мать всегда в движении с места на место. В этой связи Она сказала: «Я нахожу один огромный сад, разбросанный по всей вселенной. Все растения и животные, все люди, все существа, обладающие высшим умом, играют в этом саду по-разному, у каждого есть своя собственная уникальность и красота; их присутствие и разнообразие доставляют мне огромное удовольствие. Каждый из вас добавляет своей особенностью к славе сада. Я перемещаюсь из одного места в другое в том же саду. Что заставляет вас так остро ощущать мое отсутствие, когда я покидаю вашу часть сада для другой, чтобы доставить удовольствие вашим братьям там?»

В середине 1931 года, гуляя по полям Рамны, Мать сказала: «Молитва является неотъемлемой частью религиозной практики; её сила неотразима; молитва раскрывает жизнь людей. Все мысли, возникающие в вашем сердце, должны быть предложены Богу. Молитесь о Его Милости со всей серьезностью и в духе самопредания».

Как раз в то время я читал в газете, что до того, как лорд Ирвин приехал в Индию в качестве вице-короля и генерал-губернатора, он спросил мне-

ние своего отца. Последний ответил: «Не беспокойся о результатах событий; мы не можем их контролировать. Молись Богу, и ты сможешь получить представление о будущем». Отец и сын ходили в церковь молиться. Возвращаясь оттуда, отец сказал: «Тебе придется ехать в Индию». Сын подтвердил: «Я тоже чувствую то же самое».

Когда Мать услышала это, Она сказала: «Это хороший пример эффективности молитвы. Но нужно иметь глубокую веру, как ребенок. Благодаря постоянной практике основание веры становится сильным; когда чистая вера укореняется в уме, искренняя молитва исходит из души. Благодаря преданности истинный дух молитвы пробуждается в душе человека, когда Божественная Милость проявляется в желаемых результатах».

В другой раз Мать сказала: «Когда вы говорите о Божественной Милости, это подразумевает, что что-то нисходит на человека без какой-либо понятной причины. В свое время это происходит по воле. Вы обнаружите, что ребенок забывает свою мать, когда глубоко погружен в свою игру, но мать из-за своей материнской любви склоняется над ним и берет его на колени. Божественная Милость так же благословляет человека. Любовь матери проявляется прежде, чем ребенок успевает подумать о ней. Вы конечно скажете, что благословения в форме Божественной Милости являются результатом блага в предыдущих рождениях. С одной точки зрения это может быть правдой, но, с другой точки зрения, можно сказать, что, поскольку Бог абсолютно свободен от всякой цепи причины и следствия, никто не должен спрашивать о Его мотивах, хотя такой поиск причин часто беспокоит нас, Его милость нисходит на все существа равномерно. Но когда человек развивает более высокое видение, он начинает чувствовать Божественное Прикосновение. Имейте что-то, на что можно положиться. Постарайтесь быть в жизненном контакте с этим, и вы обнаружите свободный поток Его благословений на вашу душу, точно так же, как ведро с водой выходит из колодца только тогда, когда натягивается веревка, к которой привязано ведро».

В связи с этим Мать задала вопрос: «Может ли человек, который видел Бога, дать увидеть Его другим?» Она ответила, что человек мог видеть Его только тогда, когда настало время. Тот, кто имеет это видение сам, может помочь другим в этом направлении только в определенной степени. Само видение возможно только благодаря Божьей Милости.

В другой раз была дискуссия о прошлых жизнях человека. Мать сказала: «Прошлые рождения реальны. В этом нет никаких сомнений. Когда с помощью операции удаляют катаракту в глазу, зрение восстанавливается. Аналогичным образом, благодаря глубокому сосредоточению на Божественном, когда завеса, скрывающая наш разум, удалена и ум очищен и сосредоточен на Самости, тогда на нас рассветает значение *мантр* и союзных форм божеств, и в нашем сознании вспыхивают впечатления предыдущих рождений. Как в Дакке, вы можете иметь мысленную картину того, что Вы видели в Калькутте, подобным образом вы также можете проецировать

более графическое изображение ваших прошлых жизней на вашем нынешнем ментальном экране». Она добавила: «Когда я вижу вас, я могу видеть серию изображений ваших прошлых рождений». Однажды, находясь в Калькутте, мужчина и его жена пришли к Матери с их сыном в возрасте около семи или восьми лет. Увидев ребенка, Мать заметила: «Этот мальчик был связан с этим телом как брат в своем прошлом рождении». Один из братьев Матери умер очень юным. У него была тяжёлая травма руки, и она была согнута. У вышеупомянутого мальчика тоже была кривая рука.

Порой Мать проявляет удивительную смелость и сильный нрав. В Ней нет ни следа страха. То, что Она хочет или говорит, должно быть выполнено. Её мыслям и поступкам позволено функционировать без каких-либо протестов или помех, это способствует благополучию человека. Если делается препятствие, это причиняет вред. В Её юные годы примеры этого были обычным явлением.

Когда Ей было четыре или пять лет, Она ходила к своей *Бара Ма (прабабушке)* с горшком за заманчивым взбитым свернувшимся молоком. Однажды Она наполнила им горшок почти до краев. Это рассердило старуху, которая сказала: «Ты ешь так много свернувшегося молока каждый день! Сегодня ты ничего не получишь». Едва это было произнесено, как старуха обнаружила, что ее сбитый коршок треснул, и всё свернувшееся молоко вытекло. Она удивленно посмотрела на лицо Матери. После этого случая она часто сама звала Мать, чтобы взять свернувшееся молоко, даже когда Она опаздывала.

Мы видели, как Мать становилось суровой, как удар молнии, хотя Она по природе мягкая и нежная, как цветок. Однажды Она была так сурова со мной за то, что я говорил бездумно, что приказала: «Иди, уйди с моих глаз!» В другой раз я ослушался Её, и в результате Мать несколько дней молчала. Было много случаев, когда мне посчастливилось получить Её высшее наказание. Если кто-то делает что-то не так и выражает свое раскаяние, Её очаровательный, милосердный взгляд излучает такую невыразимую милость, что ум преступников полностью меняется и становится чистым и блаженным.

Но если кто-то возбуждён гневом и гордостью своими достижениями на Её слова, он испытывает ужасную боль до тех пор, пока не произойдет раскаяние.

Однажды *Питаджи* встал на мою сторону и ходатайствовал за меня, но Мать сказала: «Тяжелое наказание присуждается тем, кто способен вынес-

ти его. Если ты хочешь, чтобы дерево упало, сначала ты должен использовать топор; затем топор и нож может быть использован, чтобы отрезать суки и маленькие ветви. Таким образом, наказание будет серьезным или незначительным, в зависимости от обстоятельств».

Для облегчения болезни и страданий Ее доброта проявляется по-разному. Во многих случаях Мать говорила: «Я ничего не делаю с побуждением, усилием или волей. Это ваши мысли и желания побуждают это тело говорить или делать что-то для вашего блага. Я часто вижу, что произойдет или не произойдет в будущем, но слова не всегда находят выход».

Есть слишком много случаев, чтобы упоминать, когда мальчики и девочки, мужчины и женщины прямо или косвенно получали помощь и облегчение в случаях заболевания, в своих занятиях или профессиях, в своих экзаменах или при выборе учебных занятий, браков и тому подобного. Чтобы избавить людей от жизненных невзгод, Она наносила раны своему телу или переносила страдания пациента. Такие случаи бесчисленны. Нередки случаи, когда было установлено, что обращения незнакомых людей, когда они были доведены до Ее сведения через третье лицо, создавали картину их страданий в Ее уме, и они были освобождены от своего несчастья. Мать говорила нам, что, когда Она слышала искренние молитвы об исправлении беды человека, ему в какой-то форме приходило облегчение. Многие люди видели Ее в своих снах и чувствовали Ее благословения в своих тяжёлых утратах или болезнях.

Родители девушки, страдающей параличом, обратились к Матери за исцелением. Мать попросила девушку перекатиться по полу. Девушка не могла двигаться вообще; она не могла даже обернуться. Мать разрежала бетель на мелкие кусочки для поклонения божеству. Несколько кусков были брошены на девушку, и ее попросили протянуть руку и поймать их. С большим трудом она могла поймать немного. После этого семья ушла. У Нее дома девушка лежала в постели. На следующий день она услышала грохот проезжающей машины; она внезапно вскочила с кровати и побежала к ней. После этого она постепенно начала двигаться.

Однажды по дороге через территорию Рамны ехала карета. Мать попросила меня нанять её. Она села на ней. Кучер поинтересовался: «Куда хотите ехать?» «К вам домой», – быстро ответила Мать. Не говоря ни слова, он поехал к себе домой. По прибытии туда, было обнаружено, что должен был умереть старик; рядом с ним плакали его родственники. Мать попросила меня принести несколько конфет, которые были распределены среди присутствующих, и Она ушла. Впоследствии мы узнали, что старик выздоровел.

У Матери были и другие способы дать облегчение страдальцам. Она просила человека, терпящего беду, использовать всё, на что он мог возложить руки, в сумерках, закрывая глаза. С помощью таких предметов он, как оказывалось, выздоравливал. Иногда Она просила пациента съесть пищу, приготовленную для Нее, а сама ела большую диету, предназначенную для

него. В случаях лихорадки или серьезных жалоб на кишечник пациенты, следуя указаниям Матери, ели пищу, которую врачи не считали полезной, в результате чего они быстро восстанавливали свое прежнее здоровье.

Когда моему сыну было пятнадцать или шестнадцать лет, он страдал от дизентерии в течение десяти или двенадцати дней. Мать пришла к нему однажды ночью. С той ночи он начал поправляться, но у Матери была дизентерия в течение нескольких дней.

Также было обнаружено, что если любому больному суждено было не выздороветь, он либо сам умышленно нарушал указания Матери, либо под давлением обстоятельств не следовал им. В этих случаях окончательный результат мог быть предвиден из путей Матери. Индуистские шастры предписывают, что результаты наших прошлых действий в этом рождении или тех, которые совершались во время наших предыдущих рождений, могут быть нейтрализованы только устойчивой доброй работой в этой жизни с помощью Божественной Милости; но работу, которая вызывает божественное вмешательство, очень трудно выполнить, если только какой-либо святой из сострадания добровольно не поможет таким усилиям.

Мать говорит: «Пока вы видите этот объективный мир, для вас существует творение. Существует конфликт до тех пор, пока преобладают представления о вас и мне, счастье и несчастье, свете и тьме. Считайте себя неотъемлемой частью Природы и пусть придаётся значение действию Природы или Ее законам действия, а не вам самим, как воплощению ваших чувственных восприятий. Тогда все ваши чувства станут спокойными, и ваше внутреннее существо постепенно пробудится, проблема себя и творения будет решена. Тогда все ваши желания исчезнут, воздействие основных побуждений жизни постепенно исчезнет, как дымовая завеса при первом дыхании ветра, ваша душа вернется к своей полной славе, как утреннее солнце, и время придет для вас сосредоточить свой взор на Высшем Бытии».

В ранней жизни Матери возможности для Ее образования были довольно скудными, и Она не уделяла этому большого внимания. Но было удивительно обнаружить, что экзаменаторы задавали Ей вопросы только по тем темам, на которые Она заранее бросала взгляд. По этой причине Ее считали яркой ученицей в классе. От Ее девичества Она по собственной воле не читала ни одной книги; Она также не занималась почерком. Тем не менее, основа Ее знания казалась вполне здоровой. Что бы Она ни изучала, Она могла полностью овладеть.

Однажды Мать спросила: «Что такое Италия?» Через несколько дней итальянский профессор по имени Туччи пришел к Матери в Шахбаг. Он приехал в Даккский университет. Он задал вопрос на английском, и он должен был быть переведен на бенгали для Нее, но прежде чем это можно было сделать, Она дала правильный ответ на санскрите.

Мы несколько раз молили Её дать нам образец Ее почерка на бенгали. Она сказала: «Я ничего не пишу с какой-либо целью. Когда придет время, вы можете получить это».

К счастью, около 22 лет назад 4-го Ашада, 1337 г. (бенгальской эры), мы получили образец.

Перевод: «О Ты – Высшее Бытие. Ты проявляешься во всех формах – в этой вселенной со всеми сотворенными вещами, жене, муже, отце, матери и детях, все в одном. Ум человека омрачен мирскими узами. Но нет причины отчаяния. С чистотой, непоколебимой верой и горящим рвением идите вперед, и вы осознаете свое истинное Я».

Есть много фотографий Матери; их количество может быть не менее 1000. Но что удивительно, так это то, что нет двух одинаковых. Шри Субодх Чандра Дасгупта из Дакки и Шри Шаши Бхушан Дасгупта из Читтагонга среди многих других фотографов сделали много снимков. В октябре 1926 года Шаши Бабу приехал в Дакку во время празднования Дурга Пуджи, и некоторые из нас вместе отправились в Шахбаг, чтобы сфотографировать Мать рано утром.

Добравшись туда, мы обнаружили, что никто не знает, где находится Мать. Наконец мы обнаружили, что Она находилась в состоянии *самадхи* в темной комнате. Было решено, что Шаши Бабу покинет Дакку в тот же день. Поэтому он очень хотел сделать снимок Матери в то самое утро. *Питаджи* специально попросили обратиться к Матери за разрешением.

Он сам с моей помощью вывел Мать и усадил Её на экспозицию, и мы вышли из поля зрения камеры. Мать всё ещё находилась в состоянии самопоглощения со слабым телом и конечностями. Допуская, что Она могла сдвинуться во время кадра, Шаши Бабу использовал восемнадцать фотопластинок. Затем он уехал в Читтагонг. Впоследствии он написал, чтобы сказать, что из восемнадцати фотопластинок только на последней был получен хороший портрет, на челе которого был похожий на луну шар света, и, что еще страннее, моя фигура появилась за Матерью. Ниже приводится выдержка из письма Шаши Бабу, написанного мне спустя много лет.

Письмо Шаши Бабу звучало так: «Когда делалась фотография Матери, я загружал шесть фотопластинок за раз, и в три смены экспонировалось восемнадцать фотопластинок. На первых нескольких фотопластинках не было никаких отпечатков, только шар света покрывал каждую фотопластинку. Следующие несколько фотопластинок показали некоторые смутные очертания; только на последней фотопластинке фигура Матери появилась отчетливо. С одной стороны вы были далеко за пределами зоны действия камеры. Оттуда вы дали мне сигнал сделать кадр. С самого начала я чувствовал нервозность при съемке снимков, так как у меня было смутное подозрение, что всё было не так, что причиняло мне много боли. Когда была открыта последняя фотопластинка, я почувствовал поток радости, наполняющий мое сердце. В то время я только начал приближаться к стопам

Матери как к своему единственному убежищу. В те дни инцидент, подобный упомянутому выше, почти ошеломил меня (письмо было датировано 5.5.37).

Когда фотография была получена в Дакке, люди подозревали уловку фотографа в ее разработке. Но когда с этим вопросом подошли к Матери, Она высказалась таким образом:

«Когда это тело лежало в темной комнате в почти замороженном состоянии, вся комната была залита светом, исходящим от него. Когда вы привели это тело на солнечный свет, там было сияние. Но оно постепенно сжималось на лбу. В моем уме было впечатление, что в то время Джйотиш стоял позади меня. Теперь вы можете судить, что это значит».

АШРАМ

Все чувствовали потребность ашрама в Дакке. Однажды, когда я приехал в Шахбаг лунным вечером, Мать сказала: «Давайте прогуляемся по *Майдану*». *Питаджи*, Мать и я вышли. Мы сели на траву рядом с местом, где руины здания (место Даккского ашрама). Я смиренно сказал Матери, что Шахбаг является собственностью Наваба Дакки. и поскольку мы не сможем больше проводить там *киртан*, *пуджу* и т. д., необходимо построить ашрам. Мать ответила: «Весь мир полон ашрамов, что ты будешь делать с новым?» Я сказал: «Нам не нужен большой проект; мы просто хотим маленькое место, где мы можем собраться вокруг твоих благословенных стоп, петь *киртан* и поклоняться». *Питаджи* поддержал меня.

Мать сказала: «Если тебе хочется возвести такое здание, то место старого дома, которое ты видишь там, будет лучшее. Это твой старый дом».

Она засмеялась и осталась безмолвной. В то время среди руин мусора, кирпичей и камней с джунглями вокруг стоял храм Шивы в руинах. Место было наполнено змеями. После того, как были построены помещения ашрама, мы увидели там много больших змей. В то время в некоторых случаях Мать предлагала молоко и бананы в этом заброшенном храме Шивы.

Однажды в понедельник в новом глиняном горшочке было предложено сырое молоко с пятью или семью бананами. Спустя семь дней, около 9 или 10 часов вечера, Мать пришла туда и обнаружила, что молоко и бананы были в том же состоянии, в каком они были предложены. Ни один муравей не коснулся горшка. Мать сказала, что сделает глоток. Многие люди пытались остановить Ее, думая, что молоко может быть загрязнено. Но Мать настояла на своём. Она сделала глоток, и многие приняли Ее *прасад*. То, что осталось в сосуде, осталось там. На следующее утро было обнаружено, что все содержимое было вылизано. Ни капли не осталось.

По запросу нам сообщили, что храм Шивы и прилегающие земли принадлежат имению Рамна Кали. Когда подошли к священнику, Шри Нитьянанде Гири, он сказал, что не расстанется с имуществом на сумму меньше 6 000 рупий.

Когда через несколько месяцев Ниранджана перевели в Дакку, мы попытались собрать деньги. Но мы не смогли добиться успеха. К началу 1927 года я был прикован к постели тяжелой болезнью. Однажды Ниранджан пришел ко мне и сказал, что Заминдар из Гурипура, Шри Броджендра Кишоре Рэй Чоудхури послал 1 000 рупий. Ниранджан добавил: «Сначала попытайтесь выздороветь в ближайшее время; затем мы приложим усилия, чтобы собрать больше средств». Ниранджан постепенно собрал больше денег, но Нитьянанда Гири отказался расстаться с имуществом на сумму меньше 6 000 рупий. После более чем полутора лет страданий от болезней я возобновил свои обязанности в сельскохозяйственном департаменте в Дакке. Мы осмотрели много участков для строительства ашрама. Но ни один из них не подходил лучше, чем предложенный Матерью.

Мы были в затруднении. К началу 1929 года Мать была в Калькутте. Шри Беной Бхушан Банерджи отправился туда и поговорил с Ней об открытии Даккского ашрама. Когда он вернулся и рассказал мне все о своем разговоре с Ней, мои надежды возродились. Однажды я решил, что должен увидеть священника храма Рамна Кали и наконец совершить покупку земельного участка. Когда я вышел из дома, я увидел образ Матери, плавающей над моей головой, которая убедила меня в том, что наша цель будет выполнена. Священник сказал: «Поскольку вы не можете заплатить большую сумму, требуемую для полной продажи, пусть будет какая-то аренда с 500 рупий в качестве *салями* и 300 рупий в качестве годовой арендной платы. Храм Кали тоже ваш. Некоторая постоянная договоренность может быть достигнута позже». После долгих обсуждений было решено окончательно взять земельный участок в аренду.

Естественно, такая договоренность многим не понравилась. Но если Ашрам вообще должен был быть создан, выбранный участок оказался наиболее подходящим для этой цели. Ашрам принадлежал Матери; поэтому мы верили, что Она сделает все необходимое для этого. Нам было бесполезно рассуждать о будущем. С этими мыслями мы взяли в аренду земельный участок на предложенных условиях. Шри Матхура Нат Басу, Нишиканта Митра, Бриндабан Чандра Басак играют ведущую роль в сделке. 13 апреля 1929 года Мать попросили поставить Её стопы на этом участке в руинах. Тогда Ниранджан оплакивал несвоевременную потерю своей жены. Но ему удалось присутствовать там по этому случаю. Примерно через два месяца он также покинул этот мир. На собранные им деньги был заложен фундамент ашрама. Где бы он и его жена ни находились в другом мире, их связь с Матерью продолжается и по сей день. Это моя вера.

Относительно ашрама Мать сказала: «Ашрам означает святое место земли, которое пробуждает в человеке божественные мысли. Все его обитатели должны усердно стремиться поддерживать чистоту атмосферы посредством непрерывной молитвы, *садхан*, благородных мыслей, медитации и религиозной беседы. В таком месте, достаточно, если так или иначе есть несколько хижин с соломенными крышами для обитателей». Именно по

этой причине крошечная хижина была впервые установлена для Матери в ашраме.

Движения Шри Шри Ма и игра Ее различных настроений за пределами человеческого пониманию. Бесплезно пытаться предотвратить то, что Она предлагает сделать, или спрашивать, почему Она придерживается определенного образа действия. 2 мая 1929 года Мать вошла в новый Рамна ашрам. Вокруг были крики радости. Шри Баул Чандра Басак принес гирлянды и браслеты из цветов и одел Мать, как Кришнаджи. Мать тоже оказалась в игривом настроении. Но я стоял в стороне, наблюдая за Ее движениями. Мне показалось, что где-то таинственно таится тень облака. Улыбки и зрение Матери, казалось, уплывали в отдаленные места. Я вернулся в свой дом в 2 часа ночи. На следующий день ближе к вечеру *Питаджи* посетил нашу часть города. Кто-то пришел с сообщением, что *Питаджи* немедленно просят возвратиться в Ашрам. Я сопровождал его. Было около 10 или 10.30 часов вечера. Мы нашли всех людей в ашраме довольно грустными и подавленными. Мрак тревоги омрачил каждое лицо. Мать сидела на открытом *майдане* за границей ашрама. Нам сказали, что Она вышла из ашрама очень рано на рассвете. Вплоть до 22.30 Она провела все время, блуждая по полям.

Увидев *Питаджи*, Мать сказала: «Пусть это тело отправится в путешествие со своим отцом; ты сам можешь остаться в ашраме». После многих протестов *Питаджи* дал свое согласие, внезапно выпалив: «Ну, пусть исполнится твоя воля». Многие сопровождали Мать на вокзал. *Питаджи* и я остались, но через некоторое время мы тоже пошли туда. *Питаджи* сделал всё возможное, чтобы отговорить Ее от замысла, выразив свое неодобрение. Но Мать оставалась непреклонной.

Поезд в Майменсингх был готов. Мать вошла в него. *Питаджи* попросил меня сопровождать Ее и велел мне войти в другое купе на случай, если Мать остановит меня. Повинуясь его указаниям, я сопровождал Ее.

После того, как я отправился в Майменсинг около полуночи, имея при себе только кусок махрового полотна и не сообщая никому из моей семьи о моем внезапном отъезде, в моей голове возникла большая борьба, и я едва нашел слова, чтобы описать это. Солнце называют источником всей жизни и деятельности, и когда наступила ночь под лучами утреннего солнца, требования конторы и семейной жизни оживили воспоминания о бесконечных незаконченных обязанностях, ожидающих меня. Какие мы рабы рутины! Цепи мира слишком жесткие и слишком тонкие, чтобы их можно было разорвать на части. Мое сознание было странным образом омрачено мрачными мыслями об обязанностях того дня, даже когда я получил уникальную возможность сидеть у стоп Матери. Год за годом я жаждал прикоснуться к этим стопам, и Она практически вырвала меня изо рта смерти. Мне казалось, что наше уважение, почтение и любовь были ничем иным, как мимолетными эмоциональными побуждениями; на самом деле мы тайно поклоняемся нашим эгоистичным желаниям. Мать тоже гово-

рит: «Ваши выражения любви и почтения плавают над вашим физическим умом, как порывы ветра; если только внутренняя камера вашей души не открыта, чтобы позволить свободному потоку истинной преданности, как вы можете предложить реальную вещь вместо простой видимости?»

Добравшись до Майменсинга, я спросил Мать: «Куда бы ты хотела поехать дальше?» Она ответила: «На холмы». Я сказал: «Сезон дождей уже впереди; будет ли целесообразно в это время отправиться на холмы со своим старым отцом? Если ты хочешь провести какое-то время в уединении, давай отправимся на Кокс-базар на морском курорте». Мать молчала.

Обычно мы находим, что Мать дает наставления или предложения только один раз. Если мы выполним его *целиком*, безо всякого стеснения, то, в конце концов, оно оказывается для нашего блага; в противном случае мы либо разочаровываемся результатом, либо попадаем в непредвиденные неприятности.

Мы обсудили между собой, куда нам идти дальше, и было решено, что мы отправимся на Кокс-базар на вечернем поезде. Когда мы достигли станции Ашугундж, была сильная гроза. Мать сказала: «Ярость шторма, который ты видишь сегодня, – пустык по сравнению с тем, что ты встретишь завтра». Добравшись до Читтагонга, мы сели на пароход к Кокс-базару. Когда мы достигли моря в устье реки Карнафули, возник сильный шторм. Произошло значительное катание, по палубе начали проходить волны. Пассажиры кричали от страха, но радости Матери при виде бурного моря не было предела.

Наблюдая за игрой шторма с волнами, Мать сказала: «Посмотри туда! Бесконечная мелодичная музыка Божественного звучит на лоне могучего моря. Если человек хочет добиться своего духовного подъема, он должен всегда помнить Имя Бога, воспевать Его славу и стараться слушать Его могучий голос через всю суматоху жизни в этом мире». Мы пошли от Кокс-Базара до Адинатха³².

Мать осталась там. Я вернулся в Дакку. Через несколько дней *Питаджи* также отправился в Адинатх и отвез Мать в Калькутту. Оттуда Она отправилась в Хардвар со своим отцом.

Затем Она отправилась в Сахасра Дхару (Дехрадун), Айодхью, Бенарес, Виндхьячал и Навадвип. Оттуда Она вернулась в Калькутту с *Питаджи*, а затем отправилась в Чандпур. По дороге из Навадвипа через Калькутту я встретил Её. Я узнал, что Мать тогда ела только несколько фруктов и стакан *щербета* и несколько дней провела таким образом, лежа на земле днем и ночью, совершенно поглощенная своими собственными мыслями. Я также заметил, что Она двигалась механически, как кукла, таща тело из глины, но потянутое какой-то невидимой рукой. Нахождение Её в таком состоянии меня привело к выводу о том, что когда Божественное облекается в телесный проводник на земле, то Он или Она должны вести себя как

---

³² Храм на вершине холма на острове Махеш Кхали, окруженный океаном.

обычный смертный, подчиняясь законам этого иллюзорного материального мира.

Через несколько дней Мать и *Питаджи* приехали из Чандпура в Дакку и остались там в Сиддхешвари ашраме. *Питаджи* тяжело заболел; после долгих страданий, как только он был на пути к выздоровлению, Мать стала прикованной к постели. Это было описано ранее.

В октябре 1929 года образ Кали было перемещён в сарай из гофрированного железа, установленный для этой цели в Рамна ашраме. В 1930 году все золотые украшения божества были украдены, а вор сломал его запястье.

Возникли сомнения, можно ли вообще поклоняться сломанному образу. По этому вопросу были проведены консультации со многими пандитами. Махамахопадхья Панчанан Таркаратна сказал: «Поскольку образ Кали не был погружен после ежегодной пуджи по приказу святого человека, в этом особом случае следует также следовать Ее указаниям, хотя при обычных обстоятельствах поклонение сломленной статуе не допускается». В соответствии с указаниями Матери, образ было обновлен и ему поклонялись.

Задолго до того, когда я указал Матери, что строительство храма необходимо для размещения образа Кали, Мать ответила: «Подожди еще год». В течение года после этого ответа в начале 1931 года, благодаря усилиям Шри Бхупати Нат Митры и Нагендры Нат Роя, был заложен первый камень храма. Когда вырыли траншею для закладки фундамента, были обнаружены четыре или пять гробниц, больших и малых, каждая из которых содержала скелет, некоторые в сидячем положении, а другие лежа.

Относительно них Мать сказала мне: «У всего этого места своя святость, поскольку в прошлом он был резиденцией нескольких *санньяси*. Ты был одним из них. Я видела, как некоторые святые передвигались на майдане в Рамне» Эти садху желают, чтобы на их могилах был построен какой-то храм, чтобы люди могли приходить сюда и молиться Богу здесь и поддерживать чистоту места на благо людей. Поэтому вам посоветовали создать Ашрам здесь. Те, кто принимал участие в этом начинании, должны были иметь какую-то связь с умершими святыми».

Я спросил у Матери: «Если я был санньяси, почему я должен сейчас так медленно идти на этом пути?» Она ответила: «Пока плоды *кармы* не исчерпаны, нужно продолжать свою незаконченную работу».

В то время как Мать была в Шахбаге до того, как открылся Даккский ашрам, *киртан* был почти каждый вечер; он продлевался до поздней ночи в дни полнолуния и новолуния. Однажды ночью в полнолуние я лег на кровать. Было 11 часов вечера. Я проснулся. В течение долгого времени сладкая мелодия плавала в моих ушах, повторяя эти две строки:

Харей мурарей мадхукаитабхарей
Гопал Говинд Мукунд Соурей

Мне пришло в голову, что Мать должна петь песню в Шахбаге. Это звучало как Ее голос. На следующее утро я узнал, что Мать действительно пела эти строки в то время.

Она пела только эти две строки снова и снова. Я был действительно неудачлив. Хотя Мать пыталась привлечь меня к божественной мелодии песен *киртана*, у меня почти не было вкуса к ним. Однажды вечером я пошел в Шахбаг с Ниранджаном. Был *киртан*. Мать сказала: «Те из вас, кто не принимал участия в киртане, все вместе поют имя Бога». Ниранджан и я пели очень тихим, почти неслышным голосом из-за нашей естественной застенчивости. Но я чувствовал искреннее раскаяние, потому что не мог полностью исполнить желания Матери.

Вдруг Мать сказала: «Сегодня суббота, завтра будет воскресенье. Почему бы вам не сесть вместе и не провести несколько часов ночи, исполняя киртан?» Ниранджан вернулся в свой дом. Я провел всю ночь в Шахбаге и пел киртан. Рано утром Мать начала петь в утренней мелодии:

Хари Хари Хари Хари Хари Хари Бол

Это пробудило во мне новое вдохновение. С того дня я мог чувствовать, что в духовной культуре *киртан* занимает гораздо более высокое место, чем другие религиозные обряды и ритуалы. Нынешняя практика пения киртана в ашраме каждый субботний вечер началась с ноября 1926 г. В этот день, наряду с именем *Хари*, впервые было добавлено слово «*Ма*» (Мать). Через несколько дней киртан устраивался по очереди в домах тех или иных почитателей Матери в каждый день недели.

Во время киртана в Шахбаге фигурировали слова «Хари Бол». Я чувствовал, что, поскольку Мать является высшим объектом наших мыслей и обожания, все молитвы нашей души направлены к Ней, и поэтому слово «*Ма*» должно быть основным элементом наших песен *киртана*. Я высказывал эти мысли некоторым людям, но они не обращали внимания на то, что я сказал. Я сам не мог хорошо петь. Поэтому мне пришлось отказаться от этого вопроса на некоторое время.

Когда Шри Анатх Бандху и Брахмачари Камала Канта присоединились к Дакскому ашраму, я попросил их постепенно ввести слово «*Ма*» в киртан. В это время Шри Кулада Канта Банерджи пришел в Шахбаг. У него было глубокое уважение к выполнению индуистских обрядов и ритуалов, и он хорошо разбирался в них. Он тоже не решался представить такое новшество в *киртане*. Однако в некоторых песнях сочетались имена *Хари* и «*Ма*». Это действительно трудно изменить наши привычки, умственный облик и способы выражения. Особенно в религиозных вопросах позволить себе бегать по привычным рутинам для большинства людей довольно легко. К тому же, чтобы стряхнуть с себя традиции, нужна значительная сила воли.

В то время я размышлял внутри себя так: Мы стараемся сосредоточить своё внимание на образе Матери, все наши желания заставляют нас прикоснуться к пыли Её святых стоп; образ Ее лица проносится перед оком нашего ума; наши уши изо всех сил стараются поймать каждый слог, кото-

рый падает с Её уст; вся наша любовь и почтение текут непрерывным потоком к Её Милости. В таком состоянии ума, если во время *киртана* мы поем *Прана Гоуранг Нитьянанда* (Гауранга, Нитьянанда – моя жизнь), *Айсо Хей Гоур*, *Бос Хей Гоур*, *Амаар Хридая Пранганей* (Приди, О Гоур, садись, О Гоур, в палату моего сердца.) и катаемся по полу, переполненные эмоциями, может ли быть какая-то гармония и ритм между нашей песней и потоком нашей любви и почтения?

Цель любого поклонения или сосредоточения – дать нашим разнонаправленным тенденциям единое направление, чтобы направить все наши слабые шальные желания и стремления к Божественному Существованию, которому мы поклоняемся. В этих условиях, если вместо того, чтобы позволить нашим чувствам и мыслям уплывать на прекрасные образы далекого прошлого, вызванные различными темами, напевами и мелодиями традиционных песен, мы стараемся сосредоточиться на Живом Присутствии Матери через мысли, мелодии и песни, непосредственно связанные с Её именем и личными образами, которые имеют постоянную привлекательность для всех нас, новое вдохновение оживит наше поклонение и *киртан*. Мы сможем получить покой и привлечь Её Милость.

Если мы хотим быть настоящими почитателями Матери, мы должны быть способны возродиться в *киртане* только с именем «Ма», пылом и силой, красотой и гармонией вишнуитских композиторов прошлого. Слово «Ма» – это естественное слово, которое спонтанно образуется на устах ребенка с самого его рождения. Это естественная производная (*Ом*) и дыхание нашей жизни. Первый крик ребенка, когда он выходит из чрева матери, – «*Ом-Ма*», что есть то же самое, что и *Ом*. Это единственный звуковой символ для всех людей, привлекающий внимание матери к своему ребенку.

Если мы действительно чувствуем, что Мать является главенствующим Божеством нашего мира, то *киртан* по имени «Ма» должен быть для нас самым простым и естественным способом поклонения.

Примерно в это же время я написал следующую песню, добавив имя «Ма» к обычным песням *киртана*. Её перевод звучит так:

В радости и горе, в счастье и страдании
Взывайте Ма, Ма, Ма, Ма, Ма,
Ма, Ма, Ма, Ма, Ма, Ма, Ма, Ма, Ма, Ма, Ма,
Когда дитя падает из лона матери,
Мать кладет ребенка на колени
И посвящает его мантрой *Ом*,
Он учится лепетать «Ма, Ма, Ма».
Вы учитесь стоять на собственных ногах,
И постепенно забываете первое слово,

которое начало вашу жизнь.

Поэтому вы ищете в Ведах и Тантрах,

чтобы обнаружить

Предел безграничной «Ма».

Если вы когда-нибудь захотите узнать истину своего сердца,

Объедините все имена и формы в *мантру* «Ма» ,

Всегда говорите «Ма, Ма» и пусть ваши глаза плавают в слезах,

Найдите в Шри Анандамайи Ма последнее пристанище вашего жизненного пути.

К началу 1928 года я был в Гиридихе. Однажды утром к нам подошли *Питаджи* и Мать. Я обратил их внимание, что в нашем ашраме должна быть особая форма молитвы с определенным божественным звуковым символом, поскольку все ашрамы имеют свои специфические формы *киртана*. Один человек, вокруг которого вращается вся деятельность ашрама, должен служить центром, чтобы дать единое руководство всем тамошним *бхаджанам* и *киртанам*. Когда такая гармония установлена, наши усилия по духовному подъему получают новый импульс. С помощью сочетания «Хари» и «Ма» было составлено несколько песен *киртана*, и было решено, что одну песню следует отправить Куладе Бабу в Дакке. После того, как Мать ушла, я собирался отправить ему песню, когда почувствовал внутреннее желание попробовать новую мелодию исключительно с именем «Ма». Она приняла следующую форму хора:

Ма, Ма, Ма, Ма, Ма, Ма, Ма, Ма,

Призывайте (Дако) Ма, Ма, Ма, Ма,

Говорите (Боло) Ма, Ма, Ма, Ма,

Пойте (Гао) Ма, Ма, Ма, Ма,

Поклоняйтесь (Бхаджо) Ма, Ма, Ма, Ма,

Молитесь (Джапо) Ма, Ма, Ма, Ма.

Призывайте, Говорите, Пойте, Поклоняйтесь, Молитесь Ма, Ма, Ма.

Когда она [эта мелодия] была отправлена Куладе Бабу в Дакке, он написал, что композиция произвела большое впечатление и была введена в *киртан* ашрама.

Это отправная точка новой формы *киртана* со звуком-символом «Ма». Без ощущения острого стремления к Милости Матери во время Ее отсутствия настоящее представление было невозможно. Когда эти песни были написаны, Мать была вдали от Дакки в течение нескольких месяцев. Ее почитатели проходили через острые муки разлуки. Сильное жела-

ние бхактов вернуть Мать в свои сердца сделало эти песни такими сладкозвучными и трогательными!

После того, как был создан Рамна ашрам, санскритские гимны, которые исходили из уст Матери во время состояния глубокой сосредоточенности, исполнялись во время *бхаджана*. К концу 1931 года (Аграхаян 1336 г.б.э.) Мать позвала меня к Себе и сказала: «Гимны, которые вы рецитируете во время *бхаджана*, неполны из-за вашей неспособности записать все мысли и выражения, которые исходили из моих уст. Ты можешь попробовать какую-нибудь другую композицию?»

Я подчинился Её повелению и пришел к выводу, что песня на бенгали будет лучше привлекать бенгальскую аудиторию, чем санскритская. Вдохновленная Ей, следующая песня оформилась однажды ночью около 3 часов утра.

Перевод песни приведен ниже:

Слава Тебе, Шри Анандамайи Ма, которая пребывает в каждой душе, которая обладает абсолютной чистотой в вечности.

Твой блеск, Мать Нирмала, озаряет вселенную сиянием всех небесных добродетелей;

Ты – воплощенная Гаури, царица всей царской Силы, символизирующей Ом в *Свахе* и *Свадхе*;

Ты Мать, вечно божественно изящная для всех глаз и умов, вечно пребывающая и в высшей степени прекрасная, первичная реальность за проявленной вселенной.

Солнце и Луна, Мать, – это Твои двойные серьги, глубокий синий цвет огромного неба – Твои волосы, а вселенная – Твое славное тело.

Мать, Ты – очарование всех богатств мира, воплощенная сладость и сияющая всем великолепием жизни.

Ты святейшая, Мать, все боги и богини в Твоей личности, такая же полная чар, как Лакшми для Вишну с безграничным миром, покоем и милостью.

Мать, Ты – распределитель всего счастья и блага жизни, божественной мудрости, любви и радости спасения.

Вселенная – Твой потомок; Ты вскармливаешь его бесконечными способами, и в конце концов сливаешь всего его со своей грудью, Мать.

Ты, Мать, жизнь Твоих почитателей, воплощенная Божественная Милость, избавительница этого мира и двух следующих.

Ты – источник всех действий; Ты выражаешь Себя во всех видах деятельности, вне всякого синтеза и различий и являешься первопричиной всех божественных сил.

Вся мудрость получает свое очарование от сладких слов Твоих уст, Мать; Ты чаровница всех святых; все ужасы мира исчезают при Твоём взгляде.

Все *мантры*, все Веды раскрывают Твою силу; Ты – хранительница всех миров Своим присутствием, Мать.

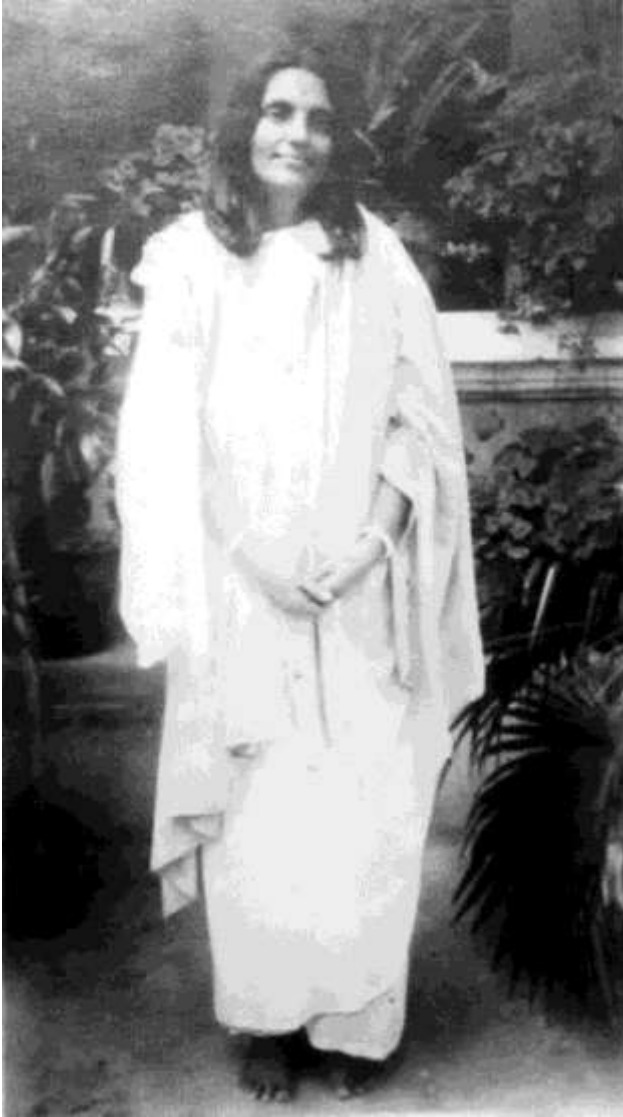
Все *гуны* и формы исходят от Тебя, Мать, но Ты за пределами всего этого и представляешь один Универсальный творческий Импульс Мысли.

Весь мир всегда поет гимн Твоей Милости, всегда в восторге от прикосновений Твоих.

Пусть все наши сердца объединятся в хоре песни, чтобы предложить наши *пранамы* Твоим святым стопам и вновь и вновь возвещать Твою славу, Мать, вовеки.

НА ПУТИ К НОВОЙ ЖИЗНИ

Со времени моей первой встречи с Матерью Ее всегда радостное, простое и успокаивающее выражение лица наложило на мою жизнь такое невыразимое очарование, что даже в разной степени отвлекающих и волнующих моментов, через которые я проходил, я забывал обо всех своих заботах и искушениях. Было только одно всепоглощающее желание – получить частицу Ее Милости. Как восходящие волны океана, мое сердце взрывалось глубоко, день и ночь ревя к Ее стопам и заглушая весь шум мира. Временами, если бы я мог кричать «Ма, Ма» как сумасшедший и проливать слезы о Ней и воспевать Её славу, я бы почувствовал огромное облегчение. Но такие возможности я вряд ли мог получить у себя дома. Когда я увидел в физическом теле Матери различные беспрецедентные *бхавы*³³, я был поражен радостью и удивлением в Ее присутствии. Перед Ней я чувствовал, что я всего лишь младенец или почти бе-

спомощный, бедный нищий, совершенно негодный сидеть у Ее стоп. На самом деле за всю мою жизнь я никогда не мог сесть в Её присутствии. Я всегда стоял на расстоянии. Каждое утро мне посчастливилось получать первый *даршан* Ее стоп, потому что очень немногие могли так рано пойти в ашрам. Однажды утром я обнаружил, что Мать сидит одна на одной стороне Своей кровати со всей слабостью ото сна все еще над Ее веками; иногда Ее светлые глаза и милое лицо, казалось, обильно излучали материнскую привязанность и милость ко всем людям; или в других случаях Ее вид на рассвете имел всю безмятежность и изящество прекрасного осеннего утреннего неба, бесконечно яркого и синего, но совершенно изолированного от мирских вещей. Выражение Ее лица постоянно менялось с изменениями в Ее внутренних мыслях и эмоциях. Иногда Она выглядела как пожилая женщина; опять же, среди игривых шуток и громкого смеха радостной девушки, Она внезапно принимала такой серьезный, вдумчи-

---

³³ Трансформация тела под давлением супраментальных сил.

вый и решительный взгляд, который вызвал в нас благоговение и страх. В этом состоянии Ее тело принимало такие необычные размеры, лицо Её такое торжественное выражение, что это побуждало нас чувствовать, что всем Её существом овладела Мать *Рудрани*³⁴. В то время Ее дикий смех, Её вращающиеся глаза и движения Ее конечностей сговорились вместе, чтобы вселить ужас в наши сердца. И всё же через некоторое время восстанавливалось Ее естественное выражение радости и сладости.

Тем не менее, всегда я чувствовал такое влечение к Матери, что если бы мне однажды не удалось поехать к Ней, мне стало бы не по себе, и мой ум искал бы самую раннюю возможность получить убежище и отдохнуть у Её стоп. Мне казалось, что Она всегда звала мою душу: «Приди, приди ко мне» и постоянно следила за мной, глазами всегда направленными на моё благополучие.

Много дней я пытался сильной волей вычеркнуть все мысли о Ней, но Она насмеялась над каждой такой моей извращенной попыткой и тем более завладела моим умом и умственными способностями. Я чувствовал себя измученным такими попытками и остался немым и инертным, как кусок глины. Я не мог найти никаких средств, чтобы утолить мою жажду любви Матери. Таким образом я начал слабеть, и мое тело ускорило к кризису.

Наконец 4 января 1927 года я заболел. В самом начале я стал чувствовать острую боль в области моего сердца. Никакое лекарство не могло помочь мне. Мать пришла ко мне однажды и положила Свою нежную, успокаивающую руку мне на грудь. Все мои боли утихли от прикосновения. Но болезнь продолжала принимать всё более серьезный оборот. Врачи сказали, что у меня развился туберкулез. Несколько дней спустя Мать пришла ко мне однажды ночью, села у кровати и что-то сказала сама. Вскоре после этого я узнал от Матери, что Она сказала этой болезни³⁵: «Ты сделала всё, что могла. Остановись с этого момента». С того времени Мать перестала приходить ко мне. В течение последних нескольких месяцев острых страданий мне не повезло увидеть Ее.

Это было необходимо для меня. Острое желание увидеть Мать заставило меня забыть боль из-за болезни, мой ум в те дни кружил вокруг Ее стоп днем и ночью. Она пронизывала всё мое существо как внутренне, так и внешне. Позже мне сообщили, что однажды Мать сказала в Шахбаге, что Она увидела кровь на устах всех людей. Услышав это замечание, *Питаджи* сразу же пришел ко мне ночью. Меня тогда рвало кровью, и все мои силы были почти потрачены. Во многих случаях Мать направляла меня своими предложениями о лекарстве, задолго до того, как Ее устно информировали об изменениях в моей болезни.

---

³⁴ Супруга Шивы, Бога разрушения и растворения, имеющая грозный вид.

³⁵ Мать говорит, что каждая болезнь имеет свой специфический вид, отчетливо видимый для Нее как материальная форма.

Однажды ночью наступил очень острый кризис. Присутствующие врачи объявили мой случай безнадежным. Было 2 часа ночи. Проливной дождь обрушился с оглушительным шумом. Собаки лаяли, чтобы сделать мрак еще страшнее. Я начал видеть ужасные видения, все волосы на моем теле встали дыбом. В то время я увидел так же ясно, как среди бела дня, что Мать сидит с правой стороны моей подушки. Мной овладело удивление. До того, как закончилось первое удивление, я обнаружил, что Мать провела руками мне по голове. Это было так успокаивающе. В одно мгновение я погрузился в глубокий сон.

С того дня, в течение примерно восьми-десяти месяцев, пока я лежал в постели, я всегда чувствовал, что Мать сидит на моей кровати возле подушки с очень спокойным и безмятежным лицом и не передаст меня смерти.

Иногда, когда в течение нескольких часов я не мог выносить боль от кашля, сопровождаемого сплёвыванием крови, я повторял имя Матери, и вскоре интенсивность боли исчезала.

Во время моей болезни Мать попросила Брахмачари Йогеша на один год поехать в Западную Индию и жить только на милостыню без каких-либо постоянных жилищ. Возможно, это было предназначено, чтобы отвести некоторые из моих страданий.

После нескольких месяцев болезни, когда я занимал правительственный дом недалеко от Шахбага, Мать уехала в Хардвар, чтобы посетить Кумбха-Мелу. У моей болезни был второй рецидив, и в Ришикеш отправили телеграмму Матери. Но Она не приехала. Позже я узнал, что, когда *Питаджи* беспокоился обо мне, Она сказала ему: «Я видела, как Джйотиш лежит у меня на коленях, совершенно не заботясь о своей болезни».

Приблизительно после пяти месяцев лечения я хотел проверить, сколько сил я приобрел благодаря медицинским умениям. Я попытался пройти несколько шагов, прислонившись к стене комнаты. Напряжение этого вызвало обильную рвоту кровью в тот же вечер. Когда доктор был проинформирован, он оставил инструкции обитателям моего дома, что я должен лежать на кровати.

Через четыре или пять дней Мать вернулась в Дакку и пришла ко мне. Она спросила: «Как ты себя чувствуешь сейчас?» Я сказал: «Сейчас у меня не так много боли, но я чувствую себя очень неудобно из-за того, что долго не принимал холодную ванну». Это был месяц вайшакх. Была жара. Мать сидела некоторое время, а затем ушла. На следующий день около часа дня Она снова пришла с *Питаджи*. В то время все в доме спали. Моя дочь, 11 или 12 лет, которую отправили присматривать за мной, также крепко спала. Мать сказала: «Ты хотел искупаться; если ты увлечен этим, там есть резервуар, иди туда и прими хорошую ванну».

Этот резервуар находился на расстоянии от 50 до 70 метров. Как только я услышал слова Матери, в мое хрупкое тело вселилась новая сила любви и преданности к Ней. Мое тело тогда было всего лишь скелетом. Предупреждение врача не вставать с кровати на мгновение промель-

кнуло в моей голове и исчезло. В этом состоянии, когда я пытался встать и взять другую набедренную повязку, чтобы надеть ее после ванны, *Питаджи* тотчас же схватил меня и повел к резервуару. Пол моего дома был выше 1.20 м. над уровнем земли. Я спустился по лестнице и прошел все расстояние. Это был резервный пруд, на его берегу стоял Университетский мусульманский пансионат. Также было размещено уведомление департамента П.В. о том, что его нельзя использовать для купания и стирки. Но в тот день ни одного обитателя в пансионате не было видно. В моем доме тоже все спали; я спустился в резервуар и принял восхитительную ванну. Вернувшись в свои комнаты, я расстелил на линии влажную тряпку, повешенную для сушки белья, и лег на кровать отдыхать.

Не успел я протянуться на кровати, как проснулась моя дочь. Она нашла Мать, сидящую рядом с ней. Когда я шел по лужайке, чтобы принять ванну, многочисленные семена травы колючек любви (*чорканта*) прилипли к набедренной повязке, которую я носил. Когда мой слуга Кхаген увидел ткань, усеянную этими колючками, его естественным выводом было то, что в полдень я прошел по лужайке. Это было доведено до сведения моей жены, которая показала эту ткань Матери и пожаловалась Ей, что в полдень я ходил по газону против запрета докторов.

Мать начала смеяться, не говоря ни слова. Я был действительно поражен, удивляясь, как я мог пройти по открытой лужайке, чтобы окунуться в резервуаре среди бела дня, совершенно незаметно для кого-либо, и как мне хватило сил выдержать такие усилия. Это был подвиг, выходящий за рамки моего понимания. Через три или четыре месяца, когда я покинул Дакку, чтобы измениться к более здоровому климату, я рассказал об этом Ниранджану. Впоследствии, когда после выздоровления я возобновил свои обязанности в конторе, я сообщил об этом своим врачам, которые полностью дискредитировали эту историю. Моя жена сначала тоже не поверила. Когда я рассказал им полную историю, они наконец-то поверили в это.

Пока болезнь была в полгом разгаре, у меня появилось очень сильное желание поесть отварного риса. Лечащие врачи не позволили бы мне съесть его. Ниранджан обратился к Матери, сказав: «Ма, Джйотиш хочет взять отварного риса; врачи не допустят этого. Если он умрет, у нас будет одно большое горе, что мы не сможем удовлетворить его желание перед его смертью». Мать засмеялась и сказала: «Если Джйотиш хочет его, ему нужно дать рис. Через несколько дней *Питаджи* принёс из Шахбага вареного риса и накормил меня им, но никто этого не заметил.

В те дни Мать приходила повидаться со мной один раз в день. Однажды утром Мать пришла очень рано, и после того, как Она ушла, Брахмачари Камалаканта принес мне несколько цветов чампак. Я с сожалением посмотрел на цветы, потому что в тот день у меня не было возможности предложить их у Её стоп моими руками. Днем Кулада Бабу принес мне прекрасную розу. Та же самая болезненная мысль повторилась. Роза хранилась на

столе рядом с цветами чампак. Что такие милые цветы не могли быть поставлены у стоп Матери, меня очень разочаровало. Как раз в это время Мать неожиданно вошла в мою комнату, подошла к столу и стояла, склоняясь влево. Она довольно рассеянно смотрела на меня три или четыре минуты, а затем ушла. Я думал, что Мать взяла цветы. Роза отсутствовала. На следующий день, когда Она пришла, я спросил об этом. Она сказала: «Я не совсем знаю, что я взяла, но я, должно быть, что-то взяла отсюда. Я пошла в дом *заминдара* Дханкора и дала что-то женщине там; затем я пошла в дом заместителя магистрата, где болела женщина, и я тоже кое-что там оставила». После этого я узнал, что в первом доме Она дала розу, а во втором – цветок чампака. Больная женщина скоро поправилась.

В связи с этим Мать сказала: «Сильное стремление к Божественному является ядром всякого поклонения, всякой молитвы. В нашем сердце лежат вечные источники божественной силы, и в наших усилиях лежат корни всех творческих, консервативных и разрушительных побуждений Бытия».

Я только что вспомнил о другом инциденте. Во время моей болезни *Питаджи* предписал, чтобы каждый день рисовый *прасад* присылали мне из Шахбага; но он предлагался около 2 часов дня, и *прасад* доходил до моего дома гораздо позже. Все в моем доме были раздражены тем, что меня так поздно ждет *прасад*. В определенный день у меня дома была некоторая негативная критика всей договоренности. Это причинило мне столько боли, что я почувствовал, что нет необходимости приносить *прасад* в мой дом перед лицом такого отвращения и критики среди членов моей семьи. Прошёл день; было 2 часа ночи. Никакого *прасада* от Шахбага не было. Мне пришло в голову, что мое нежелание иметь *прасад* с таким большим количеством проблем, скорее всего, было причиной прекращения соглашения. Я плакал и плакал на своей кровати, и *прасад* прибыл через полчаса. Я узнал, что Мать только что встала с постели и приказала: «Идите скорее, несите Джйотишу *прасад*». Позже мне дали понять, что когда в течение предыдущего полудня у Матери попросили разрешение отправить *прасад* как обычно, Она сказала: «Нет». Таким образом, практика отправки была прервана. В связи с этим Мать сказала: «Я ничего не делаю по собственной воле; ты смеешься и плачешь согласно своим импульсам, и твои желания исполняются».

Во время моей болезни я отправился для разнообразия в Виндхьячал. Я случайно встретил Мать в Калькутте и попросил Её поехать туда. Она не согласилась. Добравшись до Виндхьячала, я провел всю ночь, рыдая о Ней. Всего один день спустя Мать и *Питаджи* прибыли туда.

В связи с этим Мать отметила: «Цель всех религиозных практик состоит в том, чтобы сублимировать все эгоистические импульсы и дать им единое направление к Божественному. Как только эго перестанет функционировать, своё место займёт «Вечное Ты».

Из Виндхьячала я отправился в Чунар. Мать тоже пошла туда. Однажды Она сказала: «Разве ты часто не идешь гулять?» Я ответил: «Я слишком

слаб, чтобы двигаться. Как я могу?» На следующий рассвет Она взяла меня с собой на прогулку. По плоских равнинах, а также по невысоким холмам мы прошли пять-шесть миль и вернулись в 11 часов утра. Спускаясь, я чувствовал себя очень слабым и едва мог идти. Мать обернулась и сказала: «Наш дом не за горами». Через десять минут на маленькой полосе неожиданно появился *Экка*³⁶; в противном случае нам пришлось бы пройти еще одну милю, чтобы добраться до кареты. Я боялся, что сильное напряжение из-за такой длинной прогулки может усугубить мою болезнь. Но ничего такого не случилось.

Через некоторое время Мать сказала: «И в этом обыденном мире, и в духовной сфере, терпение – венец жизни».

На небольшом расстоянии от моего дома, *Питаджи*, Мать и я сидели на лужайке. Мать сказала, что Она хотела бы искупаться водой из колодца возле форта. Она начала настаивать на этом, как маленькое дитя. Я сказал: «Позволь мне позвать слугу». Она ответила: «Нет, ты не должен». Я был озадачен. В этих местах люди заканчивают черпать воду из колодцев до захода солнца. Мне было жаль, что я не смогу исполнить желания Матери. Но, к моему удивлению, у колодца появился человек с фонарем, чтобы набрать воды. Его уговорили достать воду для ванны Матери.

Мать сказала: «Всё, что ты ищешь, может быть получено при условии, что жажда объекта твоего желания пронизывает каждую клеточку твоего существа».

Во время моей болезни я провел несколько дней в Гиридихе. Однажды я очень обеспокоился о Матери, но обнаружил, к своему удивлению, что Мать со всей своей группой прибыла на следующее утро.

После этого изменения я вернулся в Калькутту. Мои врачи посоветовали мне провести оставшиеся несколько дней моей жизни в каком-нибудь здоровом месте. Даже тогда, когда я кашлял, была кровь.

Мать приказала: «Возвращайся к своему столу в конторе и продолжай там свои обязанности». Я пошел в Дакку, и *Питаджи* с Матерью пошли со мной в кабинет и вернулись, усадив меня в моё кресло.

В то время господин Финлоу был директором сельскохозяйственного департамента, а также моим начальником. Он любил и очень уважал меня. Он сказал мне: «Делай как можно больше работы в конторе, остальное отправляй на мой стол». Он спросил: «Ну, просто расскажи мне, как ты выздоровел от этой болезни?» Я сказал в ответ: «Именно благодаря милости *Матаджи*, которая живет там в Рамна ашраме. Она не давала мне лекарств, хотя я следовал рецепту доктора, Её милосердие было моим единственным спасением». Он сказал: «Среди наших людей также слышны подобные случаи. Я верю тому, что ты говоришь».

Однажды вечером ко мне пришел мой старый сосед, около 80 лет, по имени Шьяма Чаран Мукхерджи. Когда разговор перешел на Мать, я ска-

---

³⁶ Деревенский транспорт, запряженный лошадейю.

зал: «Только благодаря Ее милости я оказался еще жив». Он выпалил: «Может ли кто-нибудь по милости жить дольше, чем predeterminedный промежуток?» В ходе этой беседы он внезапно замолчал и через несколько секунд ушел. На следующее утро он вернулся, чтобы сказать: «Ты знаешь, почему я так резко покинул твой дом? Когда мы говорили о Матери, я обнаружил на спинке твоего стула овальный яркий свет, подобный солнечному. В то время была тьма снаружи и не было света в комнате. Я осмотрелся и не смог проследить источник такого света в тот час, поэтому я решил обдумать это явление, прежде чем рассказать тебе об этом. После тщательного размышления я пришел к убеждению, что всё возможно по милости святого человека. Действительно, Она всё время защищала тебя».

Через несколько месяцев после первого знакомства с Матерью Ниранджан сказал Ей в Шахбаге: «Ма, мы очень часто думаем, что после того, как откроется твой ашрам, и я, и Джйотиш будем жить там как *брахмачари* во время нашего следующего рождения». Мать посмотрела на меня и спросила: «Почему ты молчишь? Разве ты не сможешь сделать это даже в этом теле?»

Примерно через три или четыре года, когда я возобновил свои обязанности после выздоровления, Мать напомнила мне о вышеупомянутом разговоре и сказала: «Просто подумай, как ты пережил свое перерождение». Затем Мать взяла золотую цепочку со Своей шеи и надела на мою, говоря: «С этого дня и впредь знай наверняка, что ты *брахмачари* и что ты испытал перерождение».

Маленькая хижина, восемь на пять с половиной локтей, с верандами со всех сторон, которые я создал в *ашраме*, согласно моим собственным представлениям, использовалась Матерью. Она ложилась на две длинные веранды с обеих сторон. Она сказала мне, что я был одним из *санньяси*, который жил на этом месте, и место, которое я неосознанно выбрал для строительства хижины для Матери, было тем самым местом, где я провел свою жизнь во время своего предыдущего рождения.

Я чувствую, что мне повезло найти физическое тело Матери, покоящееся в том самом месте, где я продолжал свою *садхану* во время моего предыдущего существования. Вероятно, моя *карма* направила к такой линии поведения; потому что когда я впервые увидел Мать, Она показалась мне воплощающей в себе всех богов и богинь, и я почувствовал, что Она была моей главной Богиней на протяжении всей серии моих предыдущих рождений.

С конца 1929 года в течение полных трех лет я очень рано утром приходил в Рамну с желанием увидеться с Ней первым. Для этого я вставал с постели в 2 часа ночи, заканчивал свои обычные молитвы и поклонения к 4.30 утра, а затем выходил. В определенные дни случилось так, что я перепутал две стрелки своих часов, неправильно понял время и отправился гораздо раньше. Услышав удар часов в каком-то соседнем доме по дороге, я понял, что отправился слишком рано. В этом случае я гулял по полям Рам-

ны или сидел у ворот Рамны Калибары в ожидании рассвета. Я вошел в Ашрам в 5 часов утра и ходил с Матерью по полям, возвращаясь домой в 10.30 или 11 часов утра. В определенные дни я возвращался в 12 часов дня или даже в 1 час дня.

Я никогда не сидел в присутствии Матери. Всё мое тело оставалось прямо с ощущением внутренней радости. Когда кто-то попросил меня сесть, я почувствовал смущение. Мать обычно молчала во время наших утренних туров. Она нарушала молчание только в исключительных случаях. Я обычно следовал по стопам Матери, не говоря ни слова.

Однажды старый адвокат, Бабу Ашвини Кумар Гуха Тхакурта по имени, пришел туда на утреннюю прогулку и сказал Матери: «Я пришел, не для того, чтобы увидеть вас, Мать, но чтобы встретить вашего любимого ягненка и понаблюдать своими глазами, как он приходит к

вам так рано каждое утро, независимо от холода, жары или дождя, и как он следует за каждым вашим шагом в безмолвной тишине. Само это зрелище доставляет мне огромное удовольствие». Я сказал ему: «Пожалуйста, благословите меня, чтобы я мог провести остаток своей жизни таким образом». Старик прижал меня к груди и сказал: «Ты уже благословенный человек».

Иногда бывал сильный ливень в ранние часы утра, но я несколько раз замечал, что когда я отправлялся с имени Матери на устах, на какое-то время дождь прекращался, и у меня не было особых проблем добраться до Ее места. В дождливую погоду или в густом зимнем тумане не было никаких препятствий для того, чтобы я ходил с Матерью каждое утро в течение полных трех часов.

Было время, когда индуистско-мусульманские беспорядки были распространены в Дакке. Перед началом вспышки Мать однажды воскликнула: «Ужасно! Чудовищно!» Когда я спросил о значении таких выражений, Она сказала: «По всему городу я слышу дикий крик, плач и вопль». Но даже когда общественная злоба была на самом высоком уровне, я не остановил свои утренние прогулки. Мой сосед Шри Бхавани Прасад Неоги считал меня своим младшим братом. Однажды он предупредил меня, сказав: «Я очень переживаю за тебя, пока ты не вернешься. Ножевые ранения, убийс-

тва, нападения – обычное явление дня по всему городу. Уместно ли тебе выходить одному в такой атмосфере?»

Раньше я размышлял о том, что, поскольку Мать ничего не говорила против моих утренних посещений, я не боялся. Поэтому я продолжал обычный режим своей жизни.

Однажды я был на пути в Даккский ашрам. Уличные фонари горели. На улице не было ни одного человека. Я прошел мимо Дак Бунгалу и прошел еще около 100 ярдов, когда заметил толстяка, завернутого в кусок ткани, скользнувшего из-за махагониевого дерева; он следовал за мной.

Я спросил его, куда он идет; он ответил, что пойдет со мной. Я дал ему

знать, что я иду в Рамна ашрам; он сказал, что тоже пойдет туда. Его манера выглядела подозрительной, и я был очень напуган. Внезапно я закричал: «Нет, ты не должен идти со мной!» Сказав это, я быстро зашагал, не глядя ни в какую сторону. Пройдя далеко, я обернулся и обнаружил, что человек стоял неподвижно, как бревно, на месте, где я его оставил. Когда я достиг ашрама, я обнаружил, что Мать стояла у ворот, а Ее любящий пристальный взгляд устремлялся на меня. Я упал к Ее стопам и рассказал Ей подробности. Она не сказала ни слова. После этого я узнал, что в том же квартале произошло убийство.

В ОТДАЛЁННЫЕ ЗЕМЛИ

Мы можем наблюдать во всех сферах жизни, что для успеха в борьбе за существование необходимы три вещи: благородная цель, стойкая решимость, искренняя преданность долгу. Несмотря на то, что в некоторых случаях эти добродетели не могут принести ощутимого успеха, по крайней мере, таким образом развивается склонность к доброй и существенной работе, которая приносит плоды при первой же возможности.

Вернувшись к своим обязанностям в конторе, я провел три года за работой. Однажды в ашраме Мать взяла цветок и сорвала все его лепестки. Она сказала мне: «Многие твои *самскары* упали, и многие другие упадут, как лепестки этого цветка, пока я не останусь твоей главной опорой, как один стебель этого цветка; пони-

маешь?» Сказав это, Она начала смеяться. Я спросил: «Ма, как я могу достичь этого состояния?» Она ответила: «Каждый день старайся жить с этой идеей; тебе больше ничего не нужно делать».

По правде говоря, эта мысль глубоко проникла в мою душу и осталась со мной на протяжении всей обычной жизни. Все рассеянные мысли были постепенно направлены к одной цели. Хотя различные идеи часто приводили к отвлечению, всё же во мне было огромное желание постоянно сосредоточиться на главной мысли, что Мать была во мне, как мой позвоночник. Из этого я убедился, что то, чего человек достиг от постоянной религиозной практики, путем ментальной изоляции от объектов чувств, может быть достигнуто силой одного слова от святого человека.

Примерно через шесть или семь месяцев Мать сказала мне однажды во время нашей утренней прогулки: «Послушай, твоя активная жизнь подходит к концу». Я слышал это, но это не вызвало глубокого отклика во мне.

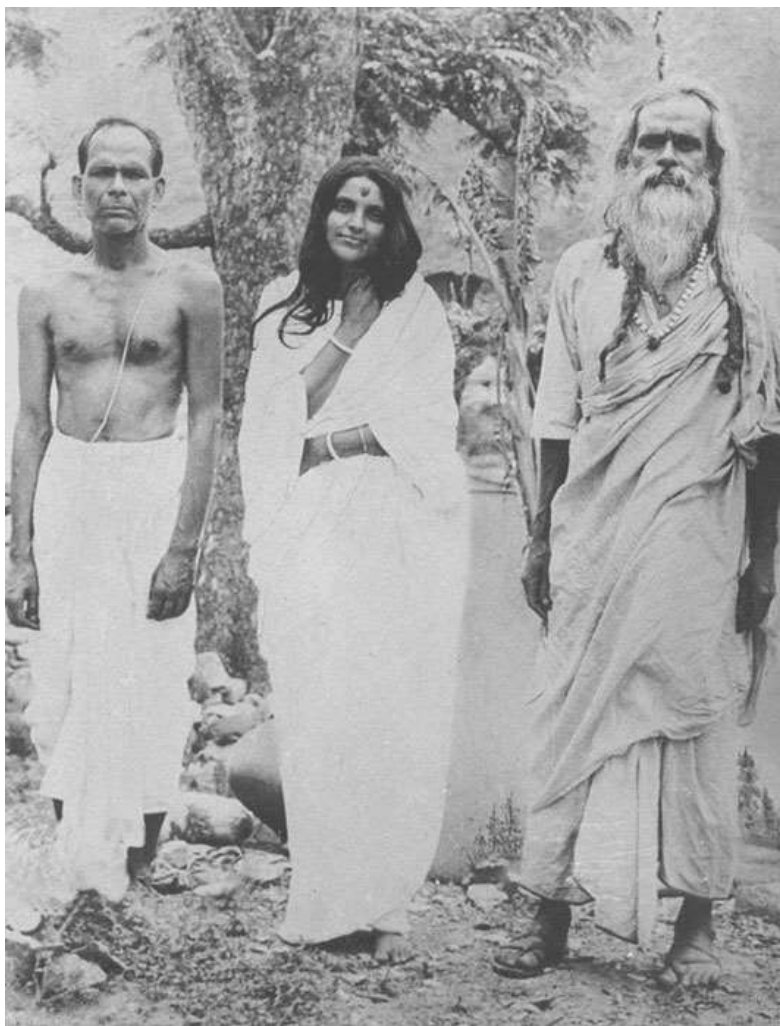
В то время Шри Бхагаван Чандра Брахмачари тоже часто говорил мне: «Готовься, святая спускается из Гималаев, чтобы забрать тебя». У него была детская натура, и я думал, что он шутил.

Через несколько месяцев я ушел в отпуск на четыре месяца. Я был в поисках горной станции, чтобы переехать. Тем временем 2 июня 1932 года, около 22.30, Мать позвала меня через Брахмачари Йогеша и поинтересовалась, могу ли я сопровождать Ее. Я хотел знать, куда Она хотела, чтобы я поехал. Ее ответ был: «Куда бы я ни выбрала». Я молчал. Она добавила: «Почему ты молчишь?» Я размышлял над тем, что не могу никому сооб-

щитить об этом. Итак, под влиянием мира я сказал: «Мне придется взять деньги из дома». Мать сказала: «Собери отсюда, что можешь взять». Я сказал: «Хорошо» своими устами; но чувствовал, что мой сын и жена выглядывают из глубины моего сердца, говоря: «Куда ты едешь, оставляя нас всех?»

Однако, с одним одеялом, одним покрывалом, одним дурри, одной набедренной повязкой я отправился с Матерью и *Питаджи*. Прибыв на станцию, Мать сказала: «Закажите билеты прямо до конечной остановки этой линии». Мы забронировали до Джаганатхгандж. Приехав туда на следующий день, Мать сказала: «Переедьте на другой берег». Оттуда мы отправились в Катихар. У меня осталось всего несколько рупий, но совершенно неожиданно я встретил старого друга, который дал мне 100 рупий, и большое количество фруктов и сладостей. Оттуда мы отправились в Лакхнау, а затем сели на Дехрадун Экспресс. На следующий день после прибытия в Дехрадун мы отдыхали в *Дхармасале*. Это было новое место. Все люди были чужими, и всё казалось мне новым.

Мать сказала: «Я нахожу все старым». Куда нам идти дальше, было совершенно неясно. Днем мы с *Питаджи* вышли на прогулку и узнали, что по-

близости находится храм *Кали*. Мы пошли туда и сказали, что примерно в трех или четырех милях от деревни Райпур находился храм Шивы, который был совершенно уединенным и подходящим местом для уединенной жизни. По стечению обстоятельств один Пандеджи из Райпура пришел встретить нас. Мы поговорили с ним и сопроводили его в Райпур на следующее

утро. *Питаджи* понравилось это место. Когда спросили мнение Матери, Она сказала: «Вы сами решите этот вопрос, для меня все места хороши». С утра среды, 8 июня 1932 года, Мать и *Питаджи* начали жить в храме.

ШРИ ШРИ МА

Понять, что означает Мать и кто Она на самом деле – выше нашего обычного рассудка. Хотя Она всегда говорит: «Я всего лишь ваша бессмысленная дочь». Всё же во всех Её жизненных путях, в Её всегда восхитительной *лиле* среди нас все силы Божественного находят выражение в материальных формах.

В Матери мы находим вечный источник радости и сладости, хотя Она окружена днем и ночью шумом и суматохой и тысячью мольб всех классов людей. Ее спокойный и безмятежный взгляд, Ее милостивые, всегда радостные ответы на все вопросы, Её игривый юмор приносят удовлетворение и восторг каждой душе. Ее образ жизни настолько универсален и охватывает всё, что Её можно назвать воплощенной Материнской Любовью.

Некоторые говорят, что Она – Всевышняя Богиня Вселенной в человеческом облике. Некоторые считают, что Она достигла совершенства благодаря спонтанной психической эволюции без каких-либо усилий с Ее стороны. Нам Она кажется той, какой Её считают все. При первом виде Её вы становитесь оживлёнными религиозным рвением, даже если вы оказываетесь почти невосприимчивы к духовным идеям. В Ее присутствии мысли о Боге и Его Славе расцветают со всем их блеске в сердцах, таких же сухих, как пыль, и вибрации одной универсальной, всепроникающей жизни потрясают сердце, как будто бесконечными волнами, похожими на огромный оке-

ан блаженства.

Когда однажды Её спросили о том, кто был Ее наставником, или от кого Она получила Свое посвящение, Она заметила: «В прежние годы мои родители были моими проводниками, в семейной жизни – мой муж, а теперь – в любой жизненной ситуации – все люди и вещи мира являются моим Гуру. Но знайте наверняка, что одно Высшее Бытие является единственным Проводником для всех».

С точки зрения мирских людей, Мать – идеальная дочь, жена и мать; для стремящегося к духовной жизни Ее слова и поведение имеют глубокое значение, указывая на различные формы духовной культуры и йогических практик, а также на основные истины дуализма, монизма и дуалистического монизма и других философских учений. Физические изменения, которые проявляются в Ее теле, приводят к выводу, что Она – убеждённая *вишнуитка*; в тантрическом поклонении *Шиве, Кали, Дурге* и другим богам и богиням или во время ведийских религиозных жертвоприношений Она вызывала восхищение у выдающихся философов Востока и Запада. Единственное различие, которое раскрывается между Матерью и Великими Учителями, которые достигли совершенства посредством *бхакти йоги, джняна йоги или карма йоги* в их особых линиях, заключается в том, что в Матери все три пути *садханы* достигли чудесного синтеза. Именно через эту гармонию различных способов приближения к Божественному все типы людей получают вдохновение от Ее присутствия.

Ее добродушная и милая внешность, Ее необычайное терпение и выносливость, Ее дух жертвенности и простоты, Ее вечно радостные, с чувством юмора способы обращения с мужчинами, женщинами и детьми, Ее незапятнанное, ясное видение, означающее благо для всех живых существ, Ее беспристрастное поведение, смягчённое любовью ко всем людям независимо от касты, вероисповедания, общины и национальности, Ее абсолютная свобода от удовольствия, боли и тому подобного, делают Её уникальной фигурой в наше время; нельзя сказать, что Она достигла совершенства благодаря собственным усилиям; ибо те, кто наблюдал за Ней с младенчества, утверждают, что Она одна и та же в своих мыслях и поступках на протяжении всей Своей жизни. Никто еще не заметил, что Она выполняла какие-либо духовные или религиозные упражнения любого рода.

Те природные или сверхъестественные феномены, которые проявляются в Ней через Её телесные выражения, являются лишь спонтанным результатом Её стремления обеспечить благополучие всех людей. Эти проявления не зависят от Её воли и не действуют против Нее, а также не являются результатом каких-либо преданных усилий с Её стороны. Когда очищенное масло с другими жертвами предлагается огню на алтаре, пламя вспыхивает по естественному закону, но аромат, который исходит, очищает и оживляет всю атмосферу. Через некоторое время не остается никаких следов жертвоприношений, но пламя продолжает гореть в чистоте и яркости. Точно так же, когда почитатели Матери приносят свои подношения к

Ее стопам с наилучшей любовью и почтением, само прикосновение к этим дарам вызывает всплеск источника Ее сердца, подобно естественному потоку молока из груди матери от прикосновения губ ее младенцев. Так в случае Матери, Ее речь, Ее взгляд, Ее лицо, всё увлажнено любовью к Ее детям; и божественным пламенем Ее лицо на какое-то время светлеет, и вскоре после этого восстанавливает свое нормальное самообладание.

В Ней нет конфликта, нет побуждения к действию или бездействию, которое нарушает безмятежность Ее воли. Она полностью охвачена сиянием этой Высшей Истины, которая образует основу всех принципов и практик религии и моральных кодексов мира и которая была открыта человеческому уму в разные века на благо вселенной. Проблеск этой Истины, её внушение, сияет во всех Ее действиях, словах и песнях. Ее жизнь иллюстрирует тот великий факт, что человек, хотя он выполняет свои повседневные обязанности кротко, радостно и полностью поддерживает социальные отношения, все же может продвинуться на духовном плане.

Для нас настало время подвести итоги того добра, которое вносится в нашу общественную жизнь толпами людей, которые увеличивают количество *санньяси* и *садху*. Выйдя за пределы семейной жизни и черты гражданских прав и обязанностей, попытаться открыть легкие пути духовного подъема для семьи, общества и нации – не очень простой вопрос. Есть люди, которые достигли высокого уровня духовного величия, удалившись от мира и живя в уединении в одиноких ашрамах или горных пещерах. Их индивидуальное величие никоим образом не поднимает общий уровень культуры народных масс, и нормы массовой жизни не поднимаются выше. Благодаря их вдохновению многие ашрамы установлены в разных центрах страны, шпили храмов, возведенных в них, могут взлететь высоко в небо, гламур поклонения и гимны и религиозная музыка, исполняемая утром и вечером, побуждают многих людей издалека и вблизи тратить всё больше и больше денег на это предприятие, бесплатное распространение *прасада* может привлечь толпы голодных людей, словно мух из близлежащих районов; но влияние таких институтов, созданных за счет такого большого количества труда и денег, вряд ли сделает нашу социальную жизнь более здоровой и яркой, ни путем распространения знаний и грамотности, ни большей любви к людям, ни снова путем поощрения более горячего желания Божественной жизни.

Наше общество всё больше и больше калечится из-за взаимной ревности, соперничества и мелких ссор по пустякам. Те, кто силен сердцем с духом социальной ответственности и самоотверженного служения, вряд ли найдут возможности для реальной и эффективной социальной работы, будучи наполовину парализованными застывшими социальными идеями классового уединения ортодоксальных древних времён. С другой стороны, на каждом шагу встречается противодействие всем попыткам реформирования. Культура, с помощью которой обеспечивается физическое и психическое здоровье, которая делает человека сильным и выносливым благодаря позна-

нию Божьей благодати во всех сферах жизни, которая очищает и трансформирует наши узкие, эгоистичные побуждения в бескорыстный дух служения и самопожертвования независимо от касты и вероисповедания быстро исчезают из нашей страны, и вряд ли есть какие-либо сомнения в том, что границы и поле такой культуры постепенно сокращаются среди нас.

Нам пора спросить, что привело к такому положению вещей. Мы попали в узкое русло устаревших культов и предрассудков. Идеи и идеалы старины и современности встретились лицом к лицу и создали слабость в нашей социальной и религиозной жизни. Мать стоит на распутье.

Мы всегда находим в жизни Матери и во всех Её делах горячее желание обеспечивать благополучие мира, взвалив бремя присмотра о Своём теле на других и полностью освобождая Себя от забот о собственном телесном комфорте и легкости. Таким образом, Она сделала Себя абсолютно свободной, чтобы продвигать дело беспомощных и угнетенных, больных и обездоленных, а также помогать богатым и могущественным, которые когда-либо страдали от различных физических и психических болезней их пресыщенной и избалованной жизни.

Ее жизнь открывает нам глаза. Своими повседневными делами Она показывает, как мы можем связать каждую мельчайшую деталь жизни с Бесконечным и как мы можем развивать новый дух, новый взгляд на наши отношения с людьми и вещами и сделать этот мир местом новой радости, надежды и мира.

С мирской точки зрения, Она ничем не владеет, чтобы назвать Своим. Все места обычного человека, храмы, *дхармасалы*, общественные ашрамы и хижины теперь являются Ее единственными местами обитания, местами, где все люди от самого высокого до самого низкого могут свободно стекаться к Ней без каких-либо препятствий. Она целиком и полностью посвятила себя благу мира. Все живые существа являются Ее родными и близкими. Она говорит, как упоминалось ранее: «Я нахожу весь мир одним огромным садом, все цветы в этом саду расцветают с вашей индивидуальной красотой и грацией. Я перемещаюсь из одного угла в другой. Что заставляет вас чувствовать себя грустными, когда я оставляю вас, только чтобы побывать среди ваших братьев там?»

В другой раз Она сказала: «Мне не нужно ничего делать или говорить; никогда не было никакой необходимости, нет сейчас, не будет когда-либо в будущем. То, что вы обнаружили, проявилось во мне в прошлом, то, что вы видите сейчас и то, что будет наблюдаться в будущем, предназначено только для вас всех. Если вы думаете, что есть что-то особенное мое, я должна сказать вам, что весь мир принадлежит мне».

Славу творческой деятельности Вселенской Матери, которую мы находим во всем мире, можно увидеть во всех Ее словах и действиях, в Ее социальных контактах со всеми классами людей повсюду. Для тех, кто предан Ей, Она как маленький ребенок, требующий знаков своей любви к Ней; для тех, кто страдает из-за болезней или других мирских проблем, Ее матери-

нская забота, чтобы помочь им, проявляется в различных актах исправления. Все эти отношения исходят из резервуара могущественной духовной силы, всегда работающей на заднем плане.

Она проявляет одинаковое уважение и почтение ко всем религиям, всем социальным институтам и законам, всем видам образования. Это иллюстрирует великую истину, что всё в этом мире является воплощением одного Высшего Бытия. Она говорит: «Все религиозные мысли текут в одном направлении, как все потоки текут в один океан; и мы все одно». Если кто-нибудь задаст Ей вопрос: «К какой касте вы принадлежите? Где ваш дом?» Мать сразу же отвечает со смехом: «С вашей мирской точки зрения, это тело принадлежит Восточной Бенгалии и является брахманкой по касте; но если вы будете думать отдельно от этих искусственных различий, вы поймете, что это тело является одним из членов одной человеческой семьи».

Временами слышали, что Она говорит: «Имейте веру в это тело. Вся ваша искренняя вера откроет ваши глаза». Она также время от времени говорит: «Я ничего не знаю. Я говорю то, что вы льете мне в уши». А затем: «Это тело – всего лишь игрушечная кукла; как Мастер хочет играть с ним через вас всех, так оно продолжает играть».

Из этих и других замечаний видно, что в Ее Личности приняла форму сила, лежащая в основе этого феноменального мира. Ее деятельность исходит из одного источника и возвращается в него. У Нее нет чувства двойственности. Она часто говорит: «Вы – воплощение Вселенной»; в другой раз слышали, как Она заявляла: «Я – Бесконечная Истина».

Однажды Она сказала: «Есть ли существенная разница между мной и вами? Поскольку Он есть, возникла концепция я и ты». Если с твердой верой, сильной преданностью и сердцем, переполненным любовью, любой из вас может воскликнуть: «Мать, приди, приди ко мне, Мать, я не могу проводить свои дни без тебя», – будьте уверены, Вселенская Мать протянет Свои руки к вам и прижмет к Своей груди. Не смотрите на Неё только как на таинственное убежище в ваш час страданий. Всегда помните, что Она очень, очень близко к вам, руководит всеми силами вашей жизни. С этим убеждением действуйте: Она возьмет на себя всю тяжесть ваших обязанностей с ваших плеч и даст вам силы нести крест.

